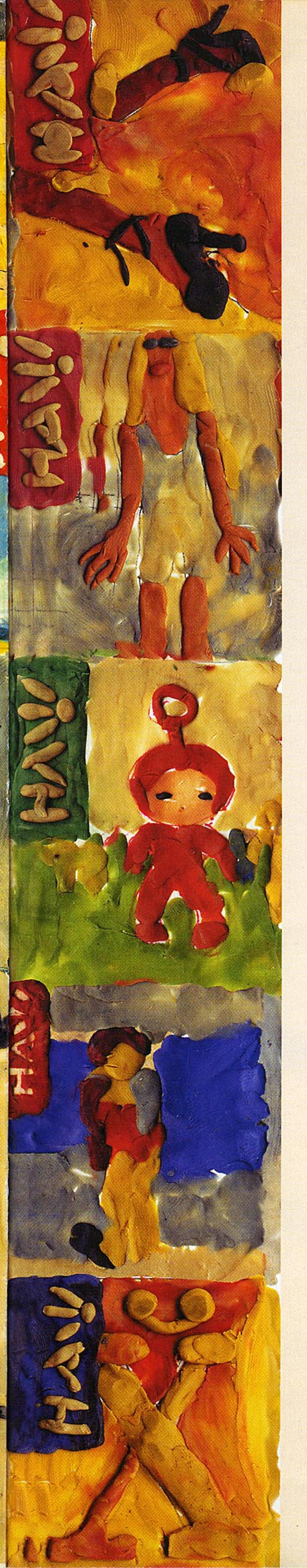

июль-август
2 0 0 0 0 0 2
НТЕРВЬЮ С ДОСТОЕВСКИМ * ДРИНКДАЙВИНГ * ЗЛОЙ ГАРИК
С И П О В * МЕРТВЫЙ ЯН КЕРТИС * ПЬЯНЫЕ ЛЕМУРЫ * ПОВЕСТЬ
НАСТОЯЩЕМ ХОКИНГЕ * СВЕЖЕМОРОЖЕНАЯ ИСЛАНДИЯ *
ЗЫЧЕСКИЕ УЖАСЫ * ХУДОЖНИК МИТЯ * БОТИНКИ МАЙКЛА ДЖЕКСОНА *
ЕКРОРЕАЛИЗМ * НОВАЯ ЖИВОПИСЬ * ДЕСЯТКА РАНЕНЫХ * МУХИ * ЛЕТО
HAND MADE
Использован пластилин отечественного производства

НАШ
НАШ
НАШ
НАШНАШНАШ

подписной индекс в каталоге укрпочты.

22927

Фирмы, принимающие подписку на журнал "Наш" с доставкой в офис: г.Киев, Подписное агентство KSS, (044)464-02-20, 212-00-50 г.Львов, "Деловая пресса", (0322)70-34-68, 70-54-82 г.Днепропетровск, ЧФ "Библиотека – Пресс – Информ" (056) 778 00 93, 778 00 47 Жители других государств могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

Издательство не несет ответственности за содержание сообщений информационных агентств и может публиковать статьи, не разделяя точки зрения автора. Материалы не рецензируются и не возвращаются. Идеи оформления и все содержание являются объектом авторского права и охраняются законом. Перепечатка и иное их использование без разрешения издательства не допускаются. Рекламные материалы предоставляет рекламодатель. Согласно действующим в издательстве правилам, ответственность за достоверность объявлений несет рекламодатель. Он самостоятельно отвечает за содержание предоставленных данных, за соблюдение авторских прав и прав третьих лиц, за наличие ссылок на лицензии и указаний на сертификацию продукции и услуг в порядке, предусмотренном законодательством. Издательство исходит из того, что рекламодатель имеет право и предварительно получил все необходимые для публикации разрешения. Передачей материалов рекламодатель также свидетельствует о передаче издательству права на изготовление, тиражирование и распространение рекламы. Претензии относительно качества рекламы, а также сроков ее публикации принимаются в течение 20 дней с момента выхода номера в свет.

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

информационно-развлекательный журнал "наш"#7-8 '2002года /свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998/издатель и учредитель: ооо независимая издательская организация "дива"/49038 днепропетровск, проспект карла маркса, 98,издательство "дива",0562.32-25-80,37-42-68/главный редактор – а.в.бухман/журнал отпечатан в типографии "украина": днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а, 056.7294200/тираж[25000]экз./цена договорная/индекс подписки: 22927
Киевский офис: ул. Красноармейская, 28, т.(044)2016386 Рома Новиков

©фотовладимирзолин,[a Duo 1's],the@ok.ru, http://zetpix.hotbox.ru

©фото:HENK VAN DER LEEDEN,прости Господи

welcome

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве от наивных непризнанных авторов, никогда не сталкивавшихся с такими прожженными циниками и алчными торгашами, а также от зрелых, серьезных и состоявшихся мастеров искусств, желающих попользоваться нашей открытостью и бескорыстием.

*арт- и фотопроекты – Игорь Николаенко, арт-директор
E-mail:
art@nash.ru
Т.(0562)374268

**тексты – Дмитрий Прибытько, редактор
E-mail:
text@nash.ru
Т.(0562)374268

***рекламное сотрудничество – Виктория Никитина, коммерческий директор
E-mail:
money@nash.ru
Т.(0562)322580,

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

лето в городе

июнь 123456789101112131415161718192021222324252627282930

июль 1234567891011121314151617181920212223242526272829303132333435363738394041 42

август

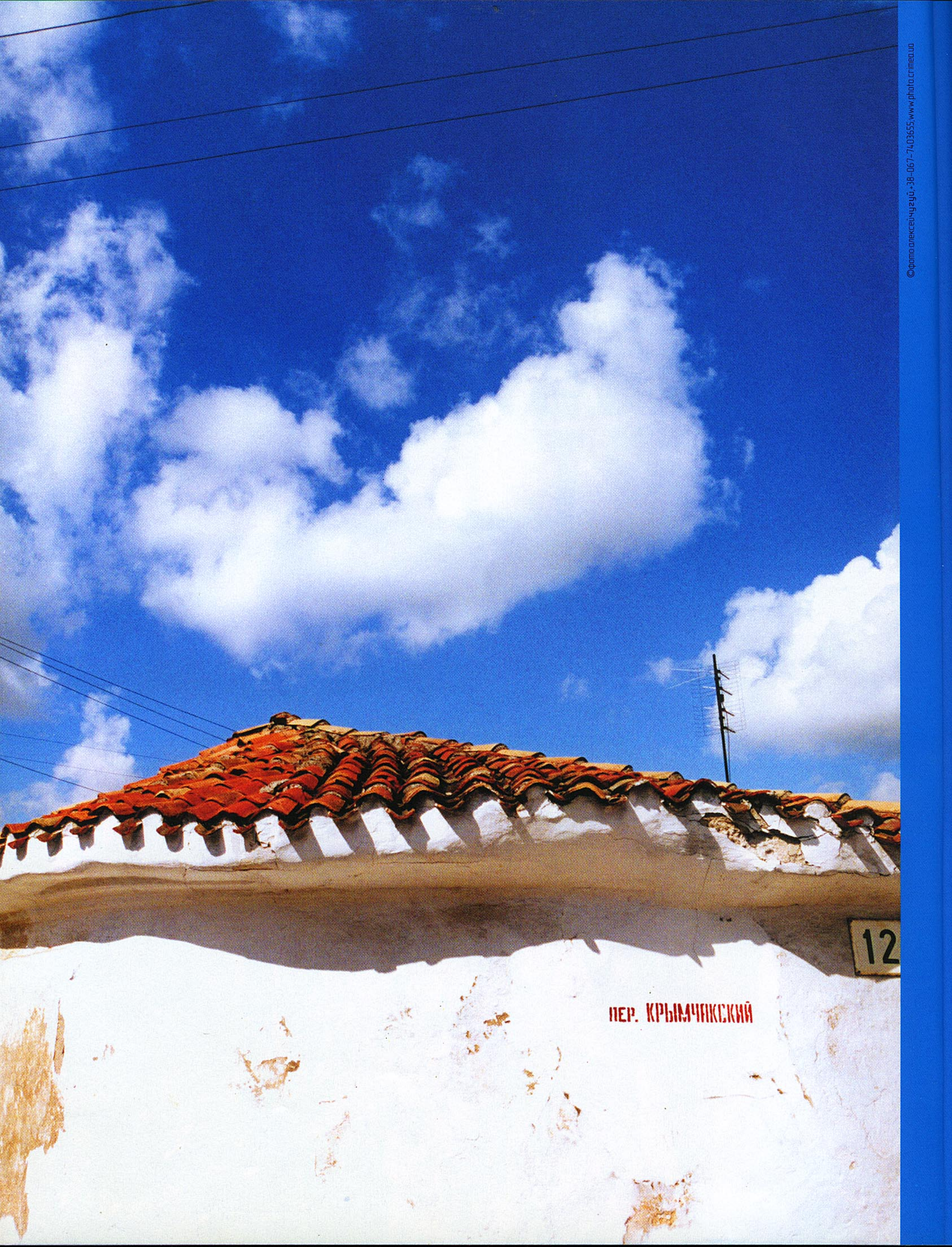
Я на грани вымирания. Вчера тетка-продавец в магазине "Юный Стрелок" сказала мне, что я похож на тень, которую отбрасывает марсианин с Марса на Землю. Пожалуй, лучше не скажешь; тетке следовало работать копирайтером, вместо того чтобы торчать за железным прилавком, изображая мишень для стрелков всех возрастов. В этом мире тотального отчуждения мне пришлось сделать вид, что я не услышал сравнения, мне хотелось создать приложение, чтоб не херились больше мгновения. И я его создал. Я купил калаш, обычный АКМ-74 с откидывающимся прикладом, и к нему два магазина, привязанных оранжевой изолентой один к другому - "валетом", чтобы можно было мгновенно пополнить припасы. Я вам, *ля, покажу тень.

Фрейр Норвежский

Вместо Edit:>>>

Примечание: Все люди, делавшие номер, жестоко страдали от жары. Животному, участвовавшему в съемке, было глубоко пофиг.

©фото:юра поповыч,govorite@rambler.ru

©фото:алексейчугуй,+38-067-7403655,www.photo.crimea.ua

благодарим за помощь в подготовке номера 7-8'2002 (в беспорядке): мишу и машу, евгения баля, алексея сопелкина, олега доленко, дмитрия кравцова и катю, дмитрия гайдука, николая троха, алексея цветкова, дмитрия десятого, лену рыхальскую, александра мильштейна, егора ковальчука, дину онищенко, алексея семеняку, яра тихого, юрия поповича, олега островского, катю шанти, александра кадникова, виктора булычева, жору фомина, анечку сороколет, дмитрия комма, анжелику артюх, афрошапку, владимира а вовсе не леонида золина, константина донина, темный образ федора михайловича достоевского, великого стивена хокинга, joy division(r.i.p.), викторию бурлаку, александра соловьева, неизвестную девочку, одолжившего для варварских съемок котенка, самого котенка лично, андрея кожушко – изобретателя экстремальной обуви нового поколения, лешу галушкова, передовиков производства фабрики милицейских фуражек, и многих других хороших людей. спасибо всем читателям журнала.

BEER
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

1.Издатель и главный редактор Антон Бухман 2.Соиздатель Геннадий Корбан 3.Коммерческий директор Виктория Никитина 4.Редактор Дмитрий Прибытько 5.Редактор Макс Шевцов 6.Менеджер по распространению Виктория Заворотняя. 7.Пре-пресс и цветоделение Андрей Давыдов 8.Сканирование и цветокоррекция Сергей Кошевой 9.Дизайнер Родион Чернов 10.Дизайнер Вадим Ганненко 11.Дизайнерка Света Герасимова 12.Арт-директор и дизайнер Игорь Николаенко

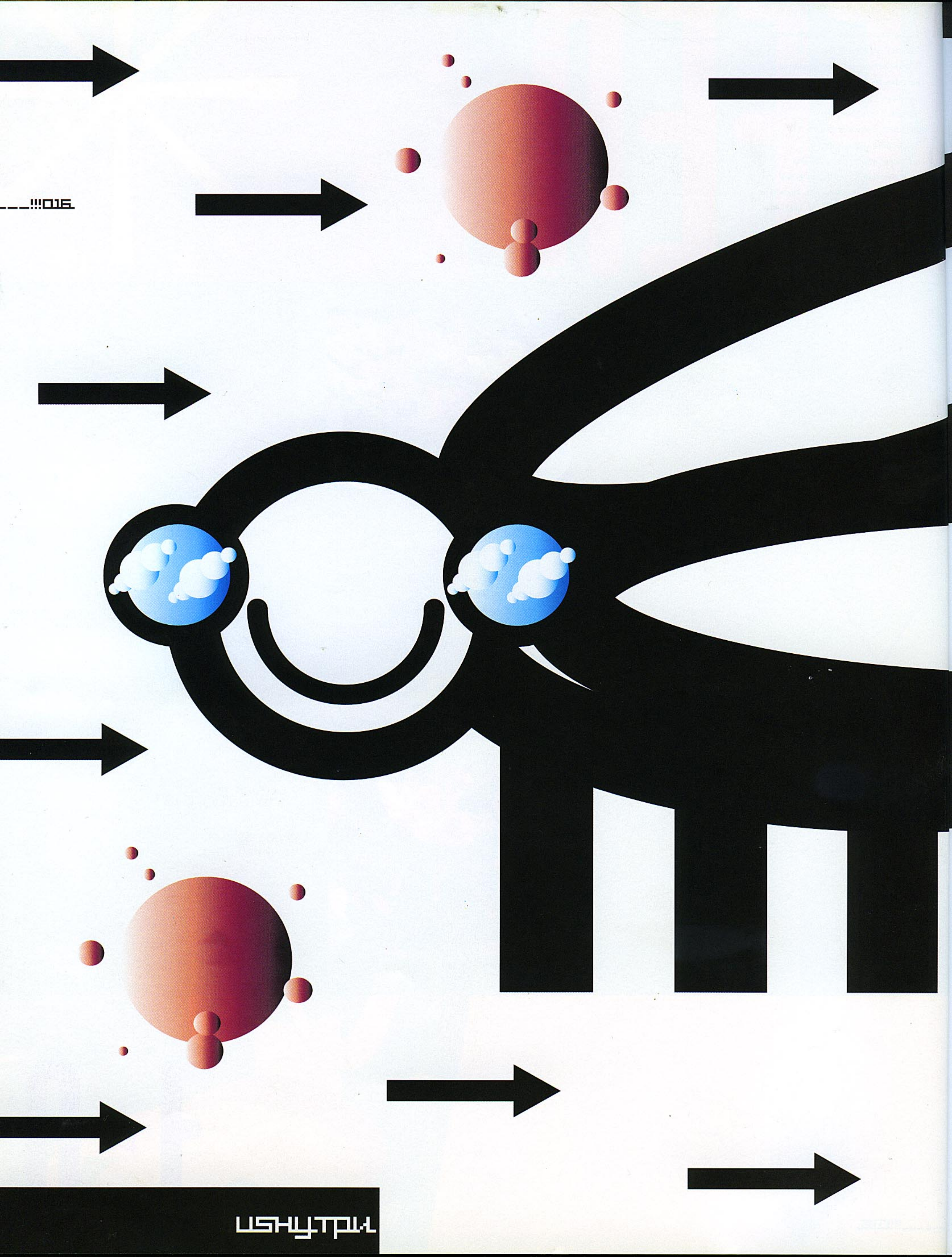

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32-39-93 / ООО "Реал - собор", т. (0562) 32-16-61 / ООО "Союзпечать", т. (0562) 37- 53-20, 37-53-94 / Киев: т. (044) 567-36-44 / Харьков: АО "Укрпресс - Харьков", т. (0572) 40-57-34 / Крым: ООО "Крымторгпресса", т. (0652) 24-80-73 / Одесса: т. (0482) 61- 41 --37 / Запорожье: ЧП "Мозгин И.А.", т. (0612) 63-94-30 / КП "Пресса", т. (0612) 63-74-73 / Львов: ПП "Пресса плюс", (0322) 63-41-63 / Сумы: "Университетская книга", (0542) 21-13-57 / Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир" / Представитель в Киеве: т. (044) 567-36-44 / Представитель в Одессе: т. (0482) 61-41-37

thankленерыхальской

7★8

___!!!016
USHUTPIK

Приходит к писателю самоубийство и говорит: давай убьемся! А писатель как закричит: ура! вот это идея! - и сразу прыг в окошко, с девятого этажа, и головой об асфальт - и сразу убился. Вот такой вот, блин, писатель.

Тогда приходит самоубийство к другому писателю и говорит: давай убьемся? А тот писатель говорит: подожди, сейчас вот строчку допишу, и сразу убьемся. Берет, значит, дописывает строчку, потом вынимает пистолет - и как выстрелит себе в голову. И сразу убился, и стал после этого очень знаменитым и полезным.

Тогда приходит самоубийство к еще другому писателю и говорит: давай убьемся. А тот писатель сразу задумался: оно, конечно, в этой жизни умирать не ново, но и жить, конечно... - короче, вы меня понимаете. Убился и этот писатель, причем не в хорошем смысле, а вполне реально, значит, убился. Насмерть.

А тогда самоубийство приходит к вобще другому писателю и говорит: давай убьемся. А вобще другой писатель говорит: нет, не надо убиваться, давай лучше просто покурим. А самоубийство говорит: просто не получится. У меня сегодня такая тема, что по одной хапке - и сразу убьемся. А писатель говорит: ну, если такая тема - значит, это судьба. Убей меня, самоубийство!

И с этими словами выключает компьютер и налаживает бурбулятор. А самоубийство достает свою тему, и вот они по разу хапнули, а писатель говорит: давай еще по разу. Не распробовал я что-то. А самоубийство говорит: да ты, брат, наглухо убит! Просто ты еще не понял, подожди немного. А писатель говорит: ладно, давай подождем.

И вот они сидят, прихода ждут - или не ждут, а просто так втыкают молча, типа музыку слушают, или я не знаю. А музыка, между прочим, реально отстойная - Кристина Орбакайте из радиоприемника; но сегодня она совсем даже не попсовая, а глубокая, мягкая, свежая, добрая, бодрая и реально запредельная, да. Вот тАк вот, значит, тётя Крыся сегодня круто выступает. По радио. Но вот она, значит, выступила, потом реклама пошла, и тут писатель самоубийству говорит: а знаешь, что? Самоубийство говорит: не вопрос. И насыпает еще один колпачок.

А реклама, между тем, всё свирепеет, и что-то в ней такое слышится, что ни в сказке, ни в стихах, ни пером, ни топором, ни вобще! Писатель хапнул и говорит: вот это, бля, реклама! Гыыыы! А самоубийство тоже хапнуло, за компанию, и тоже попыталось в рекламу врубиться, но. Всё-таки, не каждому это дано, в рекламу врубаться: там иногда такие темы всплывают, вроде и простые совсем, а вот поди ж ты! Как-то всё оно по-хитрому, много слов и все смешные, но если вдуматься, то всё там очень небуквально, девяносто тайных смыслов, и все для нас обидные. Короче, блин, писатель - ты, это... Ты бы выключил радио да включил бы что-то более позитивное, а то аж попускает от такой рекламы!

А писатель говорит: это не реклама. Это уже новости. Но, в общем, не важно. Мы сейчас еще покурим и поищем правильную кассету. Вот ты, самоубийство, чего бы ты хотело бы послушать? И от этого вопроса самоубийство впадает в реальный коматоз, потому что таким вопросом - ну, в общем, вопрос реально некорректный, когда у тебя в голове две тыщи разноцветных букв, и надо из них какое-то название составить, а они, блин, больше двух не собираются, хихикают и разлетаются по темным закоулкам.

Тем временем писатель насыпает еще один колпачок, а по радио снова какая-то музыка, и очень в тему, что-то про маленьких девочек, такое душевное, что хочется плакать навзрыд. И вот самоубийство со слезами на глазах хапает из бульбика, оседает на стул и дальше уже как сквозь вату. То есть, пол вертится, потолок вертится, стены местами меняются, и откуда-то издали доносится одинокий голос писателя: Хорошо сидим! Только вот еще не курили...

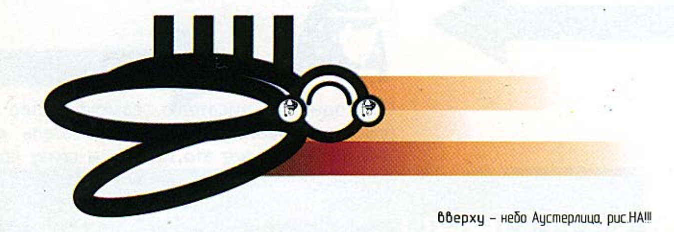
Самоубийство говорит: куда тебе уже курить? Ты и так уже в хлам! А писатель отвечает: нет! я адекватен! Тогда самоубийство задает ему проверочный вопрос: сколько будет семью восемь? А писатель спрашивает: а тебе-то зачем? Самоубийство говорит: а затем! Для проверки адекватности, короче. А писатель говорит, ну если для проверки - тогда сорок восемь. И самоубийство внутренне с этим соглашается, хотя где-то как-то понимает, что писатель его обманул, но никак не может понять, где и как. Ну, то есть, ответ вроде правильный - но писатель при этом явно неадекватный, и надо ему доказать.

Тогда самоубийство спрашивает: а вот, например... Кто написал?... --- войну и мир! А писатель без запинки отвечает: Анна Каренина. Самоубийство говорит: ну, нет! Войну и мир ведь этот написал - этот - ну, в общем, мужик с бородой. А писатель говорит: мужик с бородой - это я. Во, смотри, бородища какая! И сразу бороду свою взъерошил, и стал похож на Бармалея какого-то. И вся тема от этого необратимо запуталась, трудно как-то до кучи связать Анну Каренину и Бармалея. Хотя, с другой стороны, неадекватность явная.

И вот самоубийство задает ему третий вопрос, самый трудный и провокационный: Слы, мужик с бородой, а ты вобще чего написал? Писатель же без тени смущения ему отвечает: а ты не знаешь? Самоубийство говорит: не знаю. А писатель: ну, а я, что ли, знаю? Я, вобще, не потому писатель. Я по жизни писатель. Но я, кстати, до фигищи всего понаписывал. Сегодня, например, такую шнягу написал, называется: Писатель и Самоубийство. Короче, это как приходит к писателю самоубийство и говорит: давай убьемся. А писатель говорит...

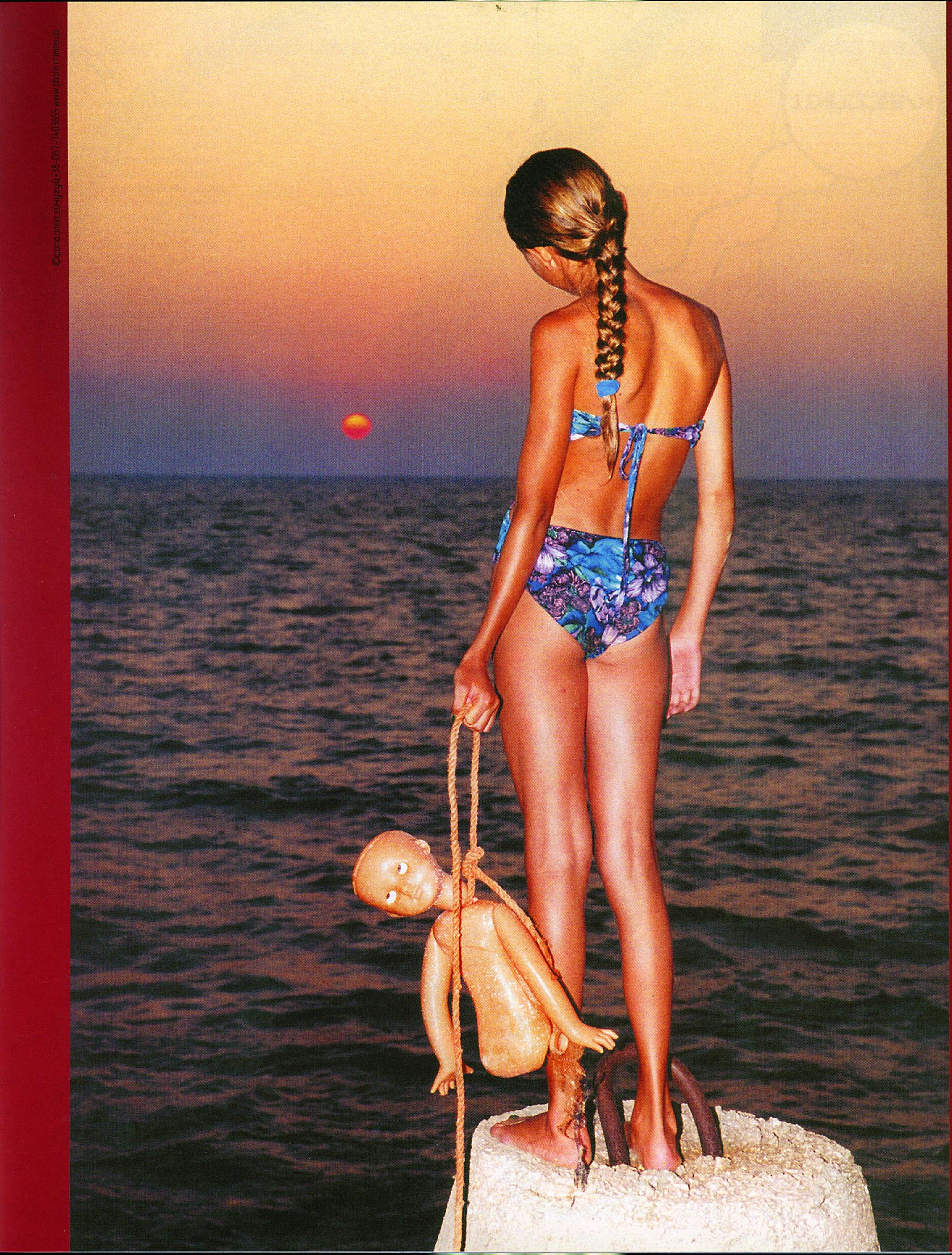
Тут самоубийство как закричит: и неправда! Это не ты написал, это на самом деле было! А писатель говорит: так, на самом-то деле, всё на самом деле было. И есть, и будем, я надеюсь. Или, ты думаешь, уже не будем?

Самоубийство сразу понимает, к чему он клонит. И говорит: нет. Сегодня точно уже не буду. Убил ты меня, писатель. И с этими словами сползает на коврик и - ну, вот это, знаете, когда всё слышишь и всё понимаешь, но говорить и двигаться уже не можешь? РубанькО, короче. А писатель делает себе еще один колпачок, лихо раскуривает, а потом разбирает бульбик, включает компьютер и садится записывать вот эту вот телегу. О том, как один писатель самоубийство победил. Потому что правильный писатель, он же ж завсегда самоубийство победит. Была бы идеология позитивная. А можно даже и без идеологии, но это уже труднее.

вверху – небо Аустерлица, рис.НА!!!

Дмитрий Гайдук

©фото олексей чугуй, +38-067-7403655, www.photocrimea.ua

...Наша группа состояла из пяти вооруженных до зубов чехов и меня. Мы с грузом пробиралась укромными тропами в Ведено. Груз - двенадцать килограммов порошка желтовато-белого цвета - надо было передать лично русскому подполковнику Б. Но, как это обычно случается, война внесла свои коррективы - мы вышли аккурат на батальон русских ментов из Омска. И хотя с документами у нас все было в порядке (мы были майоры ФСБ и личные друзья Ельцина), у чехов сдали нервы, и они на мой крик «мочи ментов!» «...вспороли ночь автоматными очередями». В канун еврейского праздника Песах. (Чехам вообще чувство юмора не присуще.)

Интервью Ф~М~Достоевского

Короче, я свалил, взяв с собой несчастный чек в двести семьдесят граммов порошка желтовато-белого цвета - так называемый, средний чек. Но я хотел рассказать другую историю, этой истории являющуюся консеквентом - про Достоевского. Это произошло во время использования по прямому назначению двести шестьдесят седьмого грамма желтовато-белого порошка афганского производства, который я привез из позапрошлой жизни. В святом городе Киеве. В канун, опять же, еврейского праздника Песах.

Дух Федора Михайловича явился внезапно.

- Хочу сразу предупредить, - Федор Михайлович остановился посреди комнаты и огляделся сесть. - Хочу сразу предупредить, что эти ваши эксперименты ни к чему доброму не приведут. Не следовало бы... И давайте без этого, - Достоевский изобразил рукой «этого». - Вы хотели знать КАК? Я вам могу рассказать, раз уж здесь. Но скажи - как ты будешь знать, что я скажу правду? Я ведь за лжесвидетеля считаюсь. Я ведь - «...неправду выдающий за истину», в рот их *бать, козлов.

- Уважаемый Федор Михайлович, скажите, раз уж все равно здесь: я что - *бнулся? - спросил я, уже зная ответ.

- *бнулся, - подтвердил Федор Михайлович.

- Хорошо, а кто победит на чемпионате мира в Японии?

- Ставочку желаешь сделать? *уй тебе! Не скажу. Знаю - не скажу. Зае*ете потом своим спиритизмом.

- Что там? - довольно обще развел я руками, сам не совсем понимая, что я, собственно, имею в виду.

- Я помню себя уже в возрасте и вывод делаю зрелый - умирать следует в детстве. - Федор Михайлович качнул мудрой головой. - Тебе уже поздно ко мне в пустоту.

- Вы читали Пелевина?

- Кого? Кто это - Пелевин? *уевина я читал, а не Пелевина.

- А что же, за кем, по-Вашему, будущее великой русской литературы. Не за Сорокиным ли?

- За *уекиным будущее русской литературы... Трюки, штуки и пошлость - вот что. Кто тут писатель теперь? Нету теперь писателя. Умер русский писатель. Надобно бы нынешним учителям увлечь внимание жителей России к нам, к опытным властителям дум. Ко мне, к Пушкину... К тому же козлу Тургеневу... Тургенев мастер, а *ули? Поддерживать провозглашенные нами традиции мирового гуманизма - вот первейшая и прекраснейшая цель жизни.

- Федор Михайлович, а не согласились ли бы Вы ответить мне на ряд вопросов, которые я бы хотел продать как интервью в какие-нибудь мировые издания?

- Ну, давай, а *ули? Только про жидов не спрашивать.

- Кстати, о жидах - как это и каким образом кучка беглых рабов из Египта...

- Стоп, - оборвал меня Достоевский. - Про жидов не будем. Я предупреждал.

Интервью Ф.М. Достоевского для ведущих издательств мира

- Уважаемый Федор Михайлович, чем Вы сейчас занимаетесь и как скоро Вы порадуете читателя чем-нибудь новеньким?

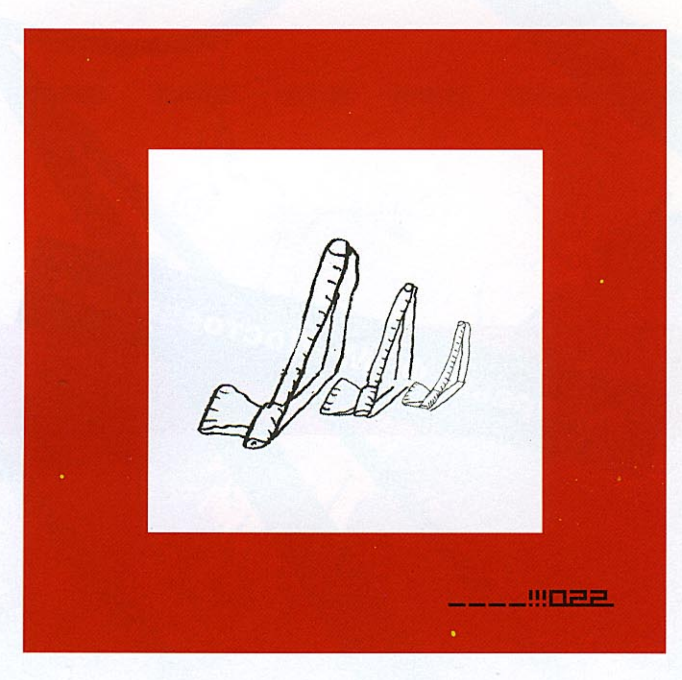
- В общем-то, ни *уя не делаю. Люблю незримо присутствовать на изнасилованиях малолетних и нередко наблюдаю прочие извращения личности. Иногда сотрудничаю с уголовным розыском. Вот буквально в прошлом марте вот тут в Киеве девку трое армян насиловали. На Печерске. В жопу е*али. Козлы. А она их триппером наградила. И этот, здоровый, Ашот... Жену заразил. А она его батю заразила. А батя, в свою очередь - одного шофера. И пошло-поехало. Волна триппера девятым валом захлестнула многострадальную землю Армении. По утрам над седым Араратом разносился тысячеголосый стон - армяне мужественно мочились со слезами в миндальных глазах. Им из Турции медикаменты вагонами присылали, но гордый народ не забыл уроки геноцида и отказался от семисот тонн пенициллина. Славный народ эти армяне...

- Арарат находится на территории дружественной Турции.

- И этот факт лишь утверждает, что армянские парни очень громко стонут, погромче даже азербайджанских парней. На весь мир армяне стонут. А кроме этого - я говорю не про ту Армению, которую ты знаешь как давний библейский край, одно время входивший в состав СССР - ни *уя! - моя Армения находится в другом мире.

- Вот Вы упомянули, что умирать надо в детстве, что Вы имели в виду?

- Долее сорока лет жить неловко, порядочный человек не будет так долго участвовать в обществе. Старый человек отвратителен в своей навязчивости и настырности жить... В детстве умереть - это сохранить уверенность в прекрасности существования.

- На каких еще преступлениях Вы незримо присутствовали?

- Ну, из так называемых «громких» дел вселенского значения был я на убийстве Пушкина...

- Позвольте, Федор Михайлович, но ведь Его еще до Вас убили?

- У нас там и пространство и время сделано по-другому, так что я и Наполеона видел, и Александра Ярославича. Это тут он святой считается, а так - нормальный мужик. И выпить, и попи*деть. Ну вот, раз в неделю я обязательно выбираюсь на Черную речку. А ему этот *идор вот сюда, в бок - бабах... Александр Сергеевич так удивленно - не понял? Почему до счета?... *ля, свои пацаны, из-за бабы. Французы и есть французы.

- А Вы в раю или в аду?

- А черт его знает, не могу понять. Полная свобода - куда хочешь - безграничное существование. А такого - записанного Дантом - я не находил. И не искал. Тут у нас в этой ПУСТОТЕ очень густо населено. Если это рай, то я тут и Гитлера видел, и Моцарта. Австрияков тут вообще до черта. Шопенгауер опять же... Впрочем, Шопенгауер - австрияк из русских.

- А сохраняются ли там личностные отношения, то есть если в этом мире Вы были с тем же Иваном Сергеевичем не особенно приятели, то Вы и теперь «антиподы русской православной мысли»?

- Отчего же - Тургенев один из настоящих людей эпохи Достоевского, и его полемика меня много в свое время позабавила и даже придала некоторый оттенок моим сочинениям. Но серьезно его, по-моему, никто никогда и не принимал. Да и теперь не принимают.

- Бываете ли Вы, и если «да», то как часто, в казино и прочих игорных мероприятиях?

- Были на днях в Бадене. С Кюхельбекером. Пошутили. Довели одну дамочку до самоубийства. Сначала подыграли ей, а потом три зера подряд - хуяк. А деньги принадлежали косовским албанцам да учекистам. А дамочка была явная польская жидовка. С крыши только - хуяяк-кс... Не*уй торговать оружием, терзающим святую православную землю Косова Поля.

- А вообще, самоубийство, насколько оно приемлемо в православной традиции?

- Ну, самоубийцы почти всегда отмазываются, у них всегда до тысячи причин и причин убедительнейших. Все до одного мученики. «Ой, нам было так *уево, так *уево...». Уважаю из них только спасавших офицерскую честь. А вообще, самоубийство - отличный выход из определенных ситуаций для личности не убежденной...

- Извините, это что - откровенная пропаганда суицида?

- Да.

- А Вы видели Бога?

- Видел.

- Ну и как Он там?

- Ну что сказать? Его чувство юмора, как и Величие Его - воистину не имеют границ. Часто Его видят на Венере.

- Не хотите ли Вы что-нибудь уточнить в Вашей биографии, записанной Гроссманом?

- Пожалуй, что нет. Единственно, что помер-то я не от эмфиземы, а от убийства. Как все. Убили-то меня еще в Семипалатинске, два киргиза каких-то, а помер уже тут, в Питере. А вовсе уж помер буквально на днях - позавчера, по-моему, или в четверг. Ну, пока помнят - болтаюсь туды-сюды... Как говно в проруби. Ты сам-то русский?

- Я русский.

- Пи*дишь, конечно. Ну да мне по *ую...

- Сообщите какое-нибудь пророчество.

- Пожалуйста: «...Никакого спасения ныне живущим без греха, ибо ныне жить - и есть грех».

- Как Вы относитесь к тому, что по последним рейтингам певец-педераст Киркоров обошел Вас на восемьсот пунктов и серьезно закрепился на Вашем привычном месте властителя дум?

- Ну, это конечно, полная *уйня! Хотя мне, если честно, - по *уй.

- Влияете ли Вы на события, происходящие в этом - в материальном мире?

- Разумеется. Причем, помимо пассивного участия - посредством сочинения про семейку Карамазовых, - бывает, нашепчешь кому-нибудь совершить поступок. Такие преступники обычно признаются по суду душевнобольными.

- Например?

- Ну, например, из ста последних

убийств газетчиков и прочей сволочи - девяносто совершились по моей рекомендации.
- Ну, если Вы все равно участвуете в цивилизации, то почему бы Вам не дать теперь же прямым текстом свои рекомендации по обустройству общества?
- Как я уже говорил - мне по *уй. Но вот что бы сделал я первым делом, будучи главой государства и неоспоримым судьей - так это казнил бы пидоров. Всех бы пидоров казнил, только так - никаких мест отдельного их поселения, только смертный конец, иначе не надо и затевать. Поголовное истребление пидорасов в искусстве, в литературе, а также и в быту - единственный способ для русского человека. Вторым этапом следует договориться с иудейскими финансами. Объявить нейтралитет под угрозой третьего холокоста. Жиды обязательным образом согласятся - они, хоть народность экономическая, но между золотом и жизнью выбирают все время жизнь...
- Можно я Вас сфотографирую на память?
- Давай. Только на синем фоне и в синем свете, а то я так не получаюсь ...

...После фотографирования я вывалился из этой реальности в другую реальность - видимо такой flash спровоцировал миллиард люксов вспышки Ленинградского секретного фотоаппарата, разработанного специально для фотографов с нарушениями органов зрения. В этой реальности я долго не задержался - поговорил по телефону с Берия и сказал супруге (Грете Гарбо) — естественно, по-шведски, - чтобы не будила, кроме как если позвонит Молотов или Риббентроп. Сразу после я сделал самый глубокий вдох в своей жизни и предложил вниманию Федора Михайловича некоторые свои записи (с изрядной долей волнения) и вообще - без «ятей» ему читать было трудно и непривычно, - а вслух он так исковеркал слово «диэтиламид», что от смеха невозможно было удержаться. Это-то как раз меня и насторожило. Старый, добрый Достоевский, чья проза посильнее Люка Skywalkera, чей жизненный подвиг вдохновил Ленина в Шушенском, чьи мысли сориентировали векторы развития социума на столетия вперед, и вдруг - абсолютно ошибочные трактовки и комментарии элементарных криптограмм, составленных для простоты чтения болгарской кириллицей. Например: текстофицированную панораму неба над морем Лаптевых от 22.02.1786 г. (день рождения Шопенгауэра, кстати) Достоевский прочитал как рассказ «Король феляции». Про Козыревых... Это, как я уже говорил, меня насторожило. Я, будто невзначай и шутя - с улыбкой, - осенил Федора Михайловича крестным знамением. Он побледнел насмерть, «...с укором посмотрел мне в глаза» (куда теперь без штампов?) и начал медленно удлиняться к низу - как будто затягивало его в какую-то невидимую щель в паркете - голова неуловимо трансформировалась в голову со знакомыми чертами короля русской словесности - В.Аксеноффа.
- Вот это «марочка», вот это я понимаю, вот это меня глючит, вот это меня колбасит, - приговаривал Аксенофф, всасываясь в пол. - Все, хватит экспериментов с наркотиками вообще и с LSD в частности. Никаких больше грибочков. Никакого расширения сознания. Ох, бляяя-яяяя-яяяя-яяяя..... - на пятнадцатой «я» великий русский глухонемой исчез... Всосался.

Жора Фомин, фото автора

©foto/graficayegor kovalcuk eurasia,coolbaba@t-online.de

ЮФИТ

или

ПОСЛЕ СМЕРТИ ЖИЗНЬ ЧТО НАДО

Юфит снял новый фильм.
Нет, не так.
Теперь ясно, как выглядит дно русского кино.
Нет.
Есть, есть таки альтернатива в русском кино!
О, еще лучше:
Юфит жив!

Да, это будет лучше всего:

Юфит жив!

Если б я сказал "Юфит мертв" и "Юфит снял новый фильм" как о синхронных событиях, никто бы не удивился. Поскольку Юфит — мертвец известный. Тяжкая унылая необходимость жить поддерживается в нем только лишь стремлением снимать фильмы. Он, мертвенький, и снимает, счастья-радости на том свете желает. В одном его фильме так и поется — "После смерти жизнь что надо наступает, мужики". В каком - не помню. Память отшибло - наверно, умирать пора.

Кино, Юфитом снимаемое, называется "некрореализм", а если еще учесть, что Юфит тлеет в Петербурге, то и вовсе ясным становится, откуда пленка мотает. По недоразумению Юфита приписали к "параллельщикам" — но, господа, это же несерьезно!

Ибо жизнь Юфита по-питерски полна сумеречных мифов и мрачных загадок. Нынче ему уже 41 год. В середине 1970-х, еще в советском Ленинграде, он был чуть ли не первым панком в СССР. В 1978 году, как гласит молва, передал панковское дело в надежные руки – Андрею "Свину" Панову, лидеру ВИА "Автоматические Удовлетворители", недавно сдохшему, кстати. Прекратив панковать, Юфит начал снимать кино. Бают, что некрореализм начался с того, что Юфит с группой таких же отморозков под звучными именами Андрей Мертвый, Евгений Дебил, Юрий Циркуль, Алексей Трупырь выезжал на природу бухать в лес. Они бегали бухие по лесам и пригородам, били друг другу морды или делали вид, что били, и совершали множество других совершенно бессмысленных действий. Юфит однажды снял это на пленку. И стал после этого считаться кинорежиссером. Мордобойные братания оформились в фильмы "Лесорубы" (1984), "Санитары-оборотни" (1984), "Весна" (1987), "Мужество" (1988), "Вепри суицида" (1988). Это пошарпанные черно-белые короткометражки без звука, в которых постоянно дерутся кучи каких-то придурков, валяются перебинтованные полудохлые персонажи, а тот, кто еще не сдох, обязательно это делает путем нечеловечески изощренного самоубийства.

Потом этих веселых мертвецов согласился принять к себе на стажировку Сокуров. Бедный Александр Николаевич до сих пор вспоминает об этом опыте, как о кошмаре. Они у него поболтались в виде мастерской, а спустя год благополучно

27
4.

разбежались, ничего толком не сделав. Зато Юфит снял почти профессиональную получасовку "Рыцари поднебесья", где угадывался довольно злобный стеб над Тарковским.

С тех пор раз в 3-4 года Юфит снимает полнометражный фильм — каждый новый отвратительнее другого. Кроме того, он рисует картинки, выставляется как художник, ездит по модным экспозициям. Некрореализму своему не изменяет, остепеняться не желает. Все по-прежнему черно-белое, вялотекущее, набитое уродами высшей степени. Как, например, в "Деревянной комнате" (1995 год), где тихоня-ученый, поехавший на природу исследовать мышь-бурозубку, попадает в зомбированную деревеньку и еле живым оттуда выбирается. И это не триллер, именно некрореализм — холодное, грязноватое, некрасивое зрелище.

Новый фильм "Убитые молнией" для Юфита — этапный. Сделан он в копродукции Россия-Нидерланды-Швейцария и смахивает не на кинокартину даже, а на межнациональный арт-проект. Но дело не только в этом, а в том, что юфитова некрофилософия здесь переходит в новую философию природы как таковую.

Начинается цепочкой компьютерных заставок. Некий пользователь ищет информацию по теме "эволюция". Внезапно выпрыгивает предупреждение о вторжении мощного вируса. Предупреждение игнорируется, опасность нарастает, вспышка, в которой высвечивается искаженное женское лицо, неустранимая ошибка, система выходит из строя. После чего минут десять кряду по лесам и болотам шарятся совершенно потерянные, питекантроподобные мужчинки. Двигаются наподобие обезьян, согнув колени, низко свесив руки. Среднерусский пейзаж их окружает дико, бессловесно. Постепенно понимать начинаешь, что не мужички это, не люди.

Но тут начинается собственно история. Семейная и милая. Звучит сплошной закадровый монолог героини, маленькой девочки, о своем детстве. Про то, что папа у нее командир подводной лодки, и какой папа классный, и как он с разбойниками воевал, и с циклопом на дальнем берегу управился. А потом папа пропал при таинственных обстоятельствах. Видеоряд с рассказом совпадает иногда, иногда не совсем, а иногда и совсем не совпадает. И мама у девочки странноватая, иногда просто в белом платье с распущенными волосами ходит, и это, кажется, неправильно, потому что папа с дочкой от нее убегают. А потом папа пропал, да. Может быть, на какой-то далекий остров, где все моряки дружно разделись догола и начали мячик гонять. Но все это у них было заранее оговорено. А потом что-то с ними случилось, и все пропали. Реконструкция

события — очень пугающая. Субмарина на полном ходу, капитан распахивает дверь в общий отсек и обнаруживает, что экипаж превратился в обезумевшее стадо — избивающее и убивающее самое себя с жуткими воплями. Вспышка, взрыв.

Страшных образов хватает. Например, какое-то просто инфернальное лицо, которое всплывает во всю ширину посреди петербургского канала. Среди всего кошмара героиня излагает свою теорию эволюции. Оказывается, Дарвин со своими дарвинятами облажался. Никто ни от кого не произошел. Человек так же может быть предком дерева и камня, как камень и дерево — человеком. Все формы жизни стремятся от вытянутости к шарообразности. А инстинкт размножения — это всего лишь случайность, непредвиденная мутация, сбой в системе. Никаких половых, сексуальных отличий в правильной эволюции нет и быть не может. Очень скоро все смогут убедиться в правильности такого подхода. Интернет-конференция эволюционистов кипит от негодования. Однако героиня — ученый-антрополог — не обращает на это внимания, она уже не от мира сего, бледнолицая, беловолосая, медленная женщина. В конце концов, она видит окровавленный призрак своего отца, но призрак тот не говорит ничего, он лишь является ей в музее антропологии, подтверждая, таким образом, ее теорию.

А заканчивается кино тем же, чем и началось. Опять пара зверолюдей лазит среди болот и берез. Вот она, улучшенная реальность по Юфиту. Становится ясным, что прогнозы безумной антропологини подтвердились - никаких иных людей нет давно, и городов, кажется, тоже. В своих некрореалистических штудиях Юфит добрался до их логического дедлайна - сравнял человеческое и животное, живое и не-живое. Странно, но на этом, крайнем пределе, некрореализм проявляет себя как вполне гуманная, и даже традиционная философия - просто человек тут не центр мироздания, а лишь одна из частей его, не хуже и не лучше остальных.

Последний кадр - чудесная и очень удачная иллюстрация постулата. Зверочеловек своими огромными шершавыми лапами, со звучным скрипом, гладит ствол березы, в которую, быть может, превратилась недавно проходившая здесь женщина. Глаза его устремлены в небо. Он - часть общей картины, и какая разница, кто здесь камень, кто человек, а кто дерево?

Хорошая жизнь. Хорошая смерть.

Фокус лишь в том, что смерть при подобном раскладе отменяется.

Такой вот некрореализм.

Дмитрий Десятерик

П Е Р В О Б Ы Т Н Ы Й   М И Р   Е В Г Е Н И Я   Ю Ф И Т А

Если экспериментальное кино еще не загнулось в России, то только благодаря Евгению Юфиту. Петербургский режиссер, фотограф, отец эстетического направления с радикальным названием "некрореализм", он уже два десятилетия поддерживает свой культовый статус на питерской художественной сцене и пополняет своими фильмами крупнейшие киноколлекции мира, вроде Амстердамского киноархива и Музея современного искусства в Нью-Йорке. Совсем новая картина Юфита "Убитые молнией" была показана на закрытии авторской программы Алексея Медведева "Экзотика" в рамках XXIV Московского кинофестиваля, где произвела настоящий ажиотаж среди рафинированных киноэстетов. После такой премьеры нашему корреспонденту Анжелике Артюх ничего не осталось, как связаться с режиссером по Интернету. Вот что из этого вышло:

6. "Убитые молнией"

Анжелика Артюх: Тебя до сих пор представляют как некрореалиста. Согласен ли ты с этим, и если да, то что такое некрореализм сегодня?

Евгений Юфит: Некрореализм с небольшими отклонениями вправо или влево всегда ассоциировался с моей индивидуальной творческой активностью. Никто из режиссеров или художников, связанных с некрореализмом, давно не работает в этом эстетическом направлении, да и вообще в творческом плане никак себя не проявляет. Поэтому можно опустить терминологию и просто говорить о моих фильмах.

Анжелика Артюх: Поскольку мы о твоей "индивидуальной творческой деятельности" и говорим, то уже извини, без некрореализма — никак...

Юфит: Как и любая сильная ассоциация рождается при столкновении двух разных, порой противоречивых образов,

12.

так и некрореализм появляется на грани смыслов двух составляющих это слово несовместимых корней и балансирует между ними.

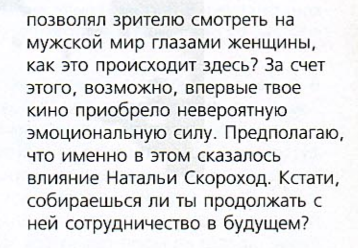
А.А: "Убитые молнией" — первый фильм без участия твоего соавтора и сорежиссера Владимира Маслова. И сразу же "мужской мир", обычно создаваемый в твоих фильмах, оказался нарушен женским доминированием. Можно ли расценивать подобный резкий вираж тем, что ты стал работать с женщиной - сценаристкой Натальей Скороход, или есть какие-нибудь другие причины: например, острое желание расстаться с ярлыком некрореализма?

Юфит: Но это не совсем так, женщина - Татьяна Верховская играла одну из главных ролей в "Деревянной Комнате" и в "Серебряных Головах". Другое дело, что в этих фильмах происходила отстраненная фиксация какого-то странного патологического мира, балансирующего между реальностью и сновидением, жизнью и смертью. В "Убитых Молнией" этот мир предстает нам через психическую травму детства главной героини, связанную с исчезновением ее отца — командира подлодки. Ее профессиональная деятельность — палеоантропология, и посещения музея с останками первобытных людей неожиданно начинают перекликаться в ее сознании с воспоминаниями о рассказах отца о своих путешествиях, а также с образами на его военных фотографиях. Через музейные артефакты первобытного мира героиня начинает осознавать то дикое чувство первобытной

свободы, которое затянуло и не отпустило ее отца из мира дикой охоты в мужской стае на подводной лодке.

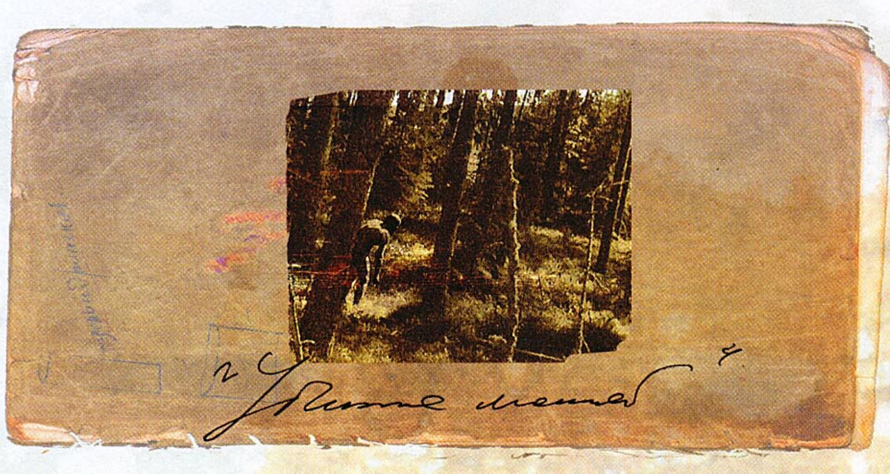
А.А. Попробую выразиться точнее: в предшествующих фильмах ты не позволял зрителю смотреть на мужской мир глазами женщины, как это происходит здесь? За счет этого, возможно, впервые твое кино приобрело невероятную эмоциональную силу. Предполагаю, что именно в этом сказалось влияние Натальи Скороход. Кстати, собираешься ли ты продолжать с ней сотрудничество в будущем?

Юфит: В предыдущих картинах существовал мир искаженных человеческих отношений, лишенный причинно-следственных связей, в котором положение мужчины/женщины в природе и обществе были часто перевернуты. Это была холодная фиксация, никак не осмысляемая главными героями. В последнем фильме был сознательно сделан шаг на пути к коммуникабельности, за счет реакций и осмысления этого мира главной героиней. Идея сделать главную героиню следующего фильма женщиной возникла еще до знакомства с Наталией Скороход. После завершения предыдущей картины "Серебряные головы" стало очевидно, что дальше эксплуатировать эту территорию невозможно и надо находить другие мотивации.
С Наталией Скороход я буду продолжать сотрудничать, пока не знаю как, но возможно мы будем с ней разрабатывать тему инфантилизма.

А.А: Героиня в "Убитых молнией" занимается наукой, участвует в конференциях — не то по биологии, не то по биохимии. Я обратила внимание, что она имеет самый низкий IQ среди своих конкурентов. Не будь она в ряду научных мужей единственной женщиной, это можно было бы не заметить. Но в твоем случае это не так, потому смотрится несколько тенденциозно. Как же так вышло?

Юфит: Еще ни в одном моем фильме все мужчины не были представлены такими откровенными

76.

дегенератами. Их цели, скрытые за ширмой культуры и цивилизации, исчерпываются желанием уйти в дикую стаю, аллегорией которой стала подводная лодка. То же самое касается и мужчин-ученых, которые участвуют в симпозиуме в Интернете. Вполне можно домыслить, что рейтинг определяется такими же дебилами, которых привлекают лишь свои – те, с которыми они могут себя идентифицировать. Кстати, эта ситуация как раз и определяет сегодняшний кинематограф. Какое там экспериментальное кино! Фильмы и сериалы про "жлобов", "паханов" да "петухов" - на это всегда деньги найдутся. Остается опять обращаться в западные фонды.

А.А: Но западные фонды, увы, не помогают донести фильм до зрителей. Есть ли надежда увидеть его хотя бы на видео?

Юфит: Я надеюсь, что он будет выпущен ограниченным тиражом на видео.

А.А. Западные фонды – твои единственные спонсоры. Ты не задавался вопросом, зачем им это нужно и почему это не нужно никому в России?

Юфит: К счастью, в Европе и США есть фонды и музеи, которые с начала века приобретали и финансировали наднациональное и вневременное искусство, лишенное социально-политической конъюнктуры. В России, ввиду очевидных всем причин, к сожалению, не сложилось такой традиции.

А.А: Если я правильно поняла твою мысль про "наднациональное" искусство, духовные и прочие проблемы россиянина, американца или жителя футбольной Бразилии тебя не интересуют в принципе, но зато человека универсального (проще говоря, homo sapiens) – интересуют нешуточно. Только я вот убеждена, что фильмы, подобные твоим, просто не могут появиться за пределами России. В них поразительно узнается наша экзотика: суровая, слабоумная, абсурдная. Только здесь людей могут довести до такого отчаянья, что им ничего не останется, как сорвать последние штаны, бежать на пленэр, собраться в стаю и веселиться. Разве не так?

Юфит: Безусловно, хочешь ты этого или нет, подспудно социальные мотивы проникают в твой фильм через типажи актеров, архитектуру, ландшафт местности. Я снимал в Германии один фильм, "Воля", с немецкими актерами, многие это тоже замечают. Но на моей эстетике это никак не отразилось.

А.А. Мужские оргии на природе – коронный номер всех твоих фильмов. Новый – не исключение. Твоих героев нельзя назвать гомосексуалистами с полной уверенностью (ничего конкретного ты не заставляешь их делать в кадре), но, согласись, от ассоциаций никуда не денешься. Голые мужики, нежно поглаживающие друг друга, хоть и травестируют идею гомосексуальной любви, но все же ее проталкивают - утверждают как путь к полной свободе от всех табу. Как ты можешь это прокомментировать?

Юфит: То, что происходит в этом фильме с мужчинами, очень сложно притянуть к гомосексуализму. Скорее, это инфантильные первобытные игры на природе. Подводная лодка здесь выступает, с одной стороны, как своего рода каменный топор первобытной охоты, с другой стороны, как препятствие для реализации этих инфантильных устремлений. Это неразрешимое противоречие и приводит к вспышке немотивированной агрессии, направленной на самоистребление. По замыслу, как раз это внезапно осознает

914.

героиня, глядя на макет сцены первобытной охоты в антропологическом музее.

А.А. Правильно ли я поняла: если бы пошли гулять в лес, а не поплыли на подводной лодке, - дольше бы протянули? Юмор не беленький, учитывая историю с "Курском".

Юфит: Сюжет фильма был придуман за год до истории с "Курском". С одной стороны, подводная лодка - это средство свободы, реализации диких первобытных инстинктов – преследования, убийства. С другой, это замкнутая металлом среда, приводящая к вспышкам немотивированной агрессии, выплескивающейся в самоуничтожение.

А.А.: Твои фильмы наводят меня на мысль о том, что мужской мир – это что-то вроде тайного ордена, мафии. Не кажется ли тебе, что подобное культивирование гендерного разделения таит в себе не меньшую провокацию, чем разделение по расистскому принципу, например? Разве жизнь не сложнее?

Юфит: Разделение по гендерному признаку задано природой, от него никуда не уйдешь. Разделение по расистскому принципу появилось на земле с момента проникновения гомосапиенса (кстати, тогда он был с черным цветом кожи) из Африки в Европу и поголовного истребления жившей там сотни тысяч лет расы неандертальцев. Так что порабощение африканских негров европейцами - это перевертыш доисторических событий, обращение в рабство своих же предков.

А.А: Но согласись, гендер – хоть и архиважная штука, но не исчерпывает понятие человеческой уникальности. Все-таки культуру человечество накопило немалую. Между тем, тебя это, кажется, мало интересует. Почему?

Юфит: Духовная культура неразрывно следует за материальной культурой – использует ее и выступает результатом рефлексивной практики. Я не вижу в современной духовной культуре каких-то позитивных тенденций, слишком далеко отошла она от "естественного".

А.А. Ты как художник и фотограф всегда уделяешь огромное внимание изображению и носителям, посредством которых это изображение рождается. Что ты думаешь о возможностях дигитальной камеры, применительно к собственной эстетике? В чем секрет твоих технологий?

Юфит: Если отдавать приоритет визуальной составляющей кино, безразлично на что снимать.
Мои принципы работы на кино и на видео одни и те же.

А.А.: Но кого снимать - тебе вряд ли безразлично. Где ты отыскиваешь все эти бесподобные типажи, которые ведут себя на природе естественнее бобров и медведей?

Юфит: Это плод длительных репетиций с актерами. В принципе, любого талантливого человека можно вернуть в естественное состояние.

Анжелика Артюх

КЛИНИКА

©фото александр кадников & виктор булычев, 0652/299207, www.babanin.com
<слева и справа>

Неадекватность большинства современных художников не требует доказательств, достаточно бросить беглый взгляд на их "произведения", или просто заглянуть им в глаза. Пример самоотверженной борьбы за психическое здоровье искусства подали постоянные авторы журнала пациенты А.К.(Александр Кадников), В.Б.(Виктор Булычев) и примкнувший к ним А.Л.(Аркадий Левин). Издав толстую подборку фотографий и сопроводив их стихообразными текстами собственного сочинения, они честно поместили тут же комментарии профессионального психиатра по поводу их, с позволения сказать, творчества. Комментарии, разумеется, неутешительные, да и чего можно было ждать от фотографов, чьим работам наши читатели ужасаются уже не первый год, умоляя редакцию помочь несчастным вернуть нормальное видение мира, хотя бы и путем принудительного лечения. Ну не звери же мы, в конце концов. Теперь в редакции круглосуточно дежурят санитары. Приходите, господа. Несите ваше искусство. Здесь вас успокоят.

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

послушать

Вы не представляете, каково это - из месяца в месяц писать о музыке, вместо того чтобы ее слушать; постоянно использовать эти глупые матюки, обозначающие стили и направления, вместо того чтобы придумывать свои; навязывать другим свое мнение и при этом быть глубоко убежденным в противозаконности подобных действий. И первое, и второе, и третье – высаживает безмерно, а посему сегодня, перед лицом своих товарищей, я радостно обещаю и торжественно клянусь больше не засорять страницы этого уважаемого издания своими голимыми обзорами. Если же я нарушу эту торжественную клятву – значит у меня были на то причины и соответствующее настроение.

Ё.Килдымов

Akufen
"My Way"
(Force Inc.)

Мастер-препаратор из Канады по имени Марк Леклер. Слушать его — все равно, что смотреть в калейдоскоп с сильно битыми цветными стеклышками.... Нет, все не так. Судя по всему, этого парня похитили вездесущие зеленые человечки, накачали его радиоэфиром и отправили жить в перпендикулярную вселенную, населенную FM радиостанциями. Так как вселенная эта - не как все нормальные, параллельные, то с изображением там неважно. Есть только звуки и помехи. И вот Марк несется сквозь нее с такой несусветной скоростью, что улавливает звуки, длительностью не более 2 сек. Единственное, что удерживает его крышу на месте — это толстенный такой трос из жирнючего баса не менее упитанной бочки. Со сбивочками, естественно. Дорогой читатель, я, конечно, могу навесить тебе еще лапши насчет того, кто и куда летает, но, если честно, такая музыка обычно называется хаузом. Иногда дип-хаузом. А иногда Cut&Paste. В русифицированном программном обеспечении это переводится как «Вырезал&Вставил».

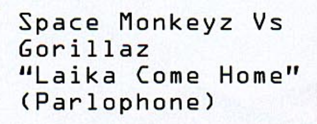

"London Is The Place For Me: Trinidadian Calypso In London" (Honest Jon's)

Лондонская фирма звукозаписи "Honest Jon's" делает все возможное, чтобы стать первым лэйблом-суперстаром века 3D героев. Хоть и выпустили всего две пластинки. В апреле вышла «Музыка Мали», записанная хозяином конторы - Дэймоном Албарном и компанией веселых негров из указанной выше страны. Новый, летний альбом от «Честного Джона» — песни тринидадских эмигрантов в Лондоне за отчетный период с 1950 по 1956 год. Обе пластинки оказались столь неожиданны и своеобразны, что о них говорят, будто Honest Jon's — это исполнитель, а это его новые альбомы.

Тринидадское калипсо... У многих при звуке этого слова возникли мыслишки про калипсол. Так вот, ничего общего. О чувствах и состояниях, которые вызывает эта музыка говорить лучше и не пытаться. В возрасте, в который возвращает эта музыка, люди обычно еще не умеют говорить. Только пускают слюнявые пузыри младенческого счастья и произносят нечленораздельные звуки. Сравнение, однако, хромоватое. С чувством ритма у младенцев слабо. А у тринидадцев наоборот. Слушаешь и понимаешь, что провал во времени слишком глубок. Не все выдерживают это падение. Это даже не падение в детство и не возвращение в детский сад. Состояние сознания, когда даже истории о расовых проблемах и паршивой английской погоде накладываются на поломанный жизнью, но очень оптимистичный, жизнерадостный ритм. У них на Тринидаде просто других ритмов нет. Все идет от врожденной установки — веселиться при любых обстоятельствах. Даже когда рассказываешь о тяготах лондонской жизни. Чтобы и историю послушать можно было, и поплясать.

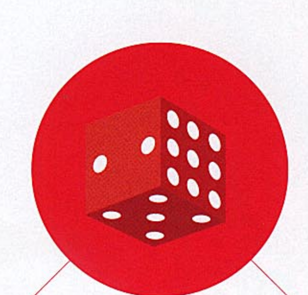
Space Monkeyz Vs Gorillaz "Laika Come Home" (Parlophone)

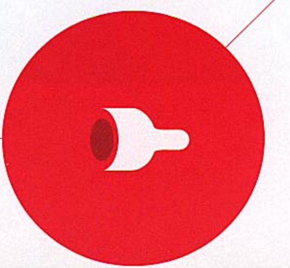
По официальной версии, это собрание ремиксов песен с прошлогоднего альбома группы "Gorillaz" записано сектой космических обезьян, прямых потомков тех несчастных тварей, которых люди любили катать на ракетах на заре космической эры. Своим духовным лидером они считают Собаку Лайку, которая, как сказал арт-директор журнала «N@!!!», давно подохла на какой-нибудь помойке, так и не дождавшись заслуженной награды правительства и даже ма-а-аленького пакетика сухого корма. Известно также, что эти макаки связаны с более мощной и влиятельной сектой "Gorillaz". Получают от них деньги, оружие, песни для ремиксов и юных обезьянок-девственниц. Тайной целью космических приматов является воспитание в молодом поколении обезьян всех цветов и конфессий страстной любви к ямайской народной музыке даб. Очень даже хорошо. Но, если кому не нравится, срочно вызывайте Горилл.

Aphrodite "Aftershock" (V2)

Вот представьте, идете вы по какой-нибудь борщаговке или диевке и тут встречаете средних лет мужчинку, который на вопрос «Как тебя зовут?» отвечает — Афродита. Сколько метров жизни вы такому человеку дадите? А вот в Лондоне у него давно сложившаяся музыкальная репутация, и имя (!). Он почти реликтовый, уважаемый джанглист (Гэвин Кин, если без понтов). Известен своим презрительным отношением к шкале Рихтера. Нет на этой шкале такого балла, чтобы оценить всю несусветную мощь толчков его напористого баса. Последний альбом выпустил 3 года назад, до этого тоже немало трудился, но в тираж не вышел. География музыкальных пристрастий его «Послешокового» альбома стала разнообразней. Под столами с сэмплерами и микшерными прячется шобла афро-американских рэперов. На альбоме слышны рага, джангл, хип-хоп и прочая плясовая дребедень.

Korn
"Untouchables"
(Immortal)

Не знаю, почему люди слушают такую музыку. Есть у них причины, наверное. А у нас нет ни одной. Но вот обложечка занятная. Арт-директору журнала понравилась. Попросил вставить в обзор. А он известнейший маньяк, как же не уважить.

Ms. Dynamite
"A Little
Deeper"
(Polydor)

Некоторые черные братья, особенно европеизированные, особенно музыканты, страдают страшным заблуждением, будто их родина - вовсе не благословенная Эфиопия, а гадкая Америка, точнее США. Объясняется это вавилонской страстью к длиннющему доллару и насаждаемому крупными корпорациями идеалу реального американского ниггера. На первый взгляд может показаться, что Мисс Дайномайт, которая Барышня Динамит, которой 21 год, которая работала с So Solid Crew, которая в прошлом году выпустила зубодробительный гаражный хит "Boooo!", которая, которая, которая, которая, которая, которая, которая, которая.... Но это на первый взгляд. Хоть и целилась упомянутая взрывоопасная тетя в американского муз-потребителя, хоть и променяла родименький UK garage на заокеанский ритм&блюз и спуталась с тамошними чернокожими, все равно, чувствуется в ее песнях лондонская уличная музыкальная школа. В общем, странная она какая-то. Бесспорный хит этого сочинения - "It Takes More". Настоящая славянская хасьня с гармошками, но на негритянский лад. Вполне могла бы исполняться на местных ресторанных гульках в честь чьего-нибудь пятидесятилетия трудовой деятельности. Непосредственность изумляет. Но ничего, уже почти привыкли. До сих пор в эфире украинских фм-станций можно прошлогодний хит группы Basement Jaxx услышать, "Broken Dreams" называется. Та же наивность.

L&M
аромат
єднає
зі світом
L&M FILTER
Смола: 12 мг/сиг. Нікотин: 0,9 мг/сиг.
Кількість смоли та нікотину, що ви вдихаєте, різнитиметься залежно від того, як ви курите сигарету.
МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ПОПЕРЕДЖУЄ:
ПАЛІННЯ ШКІДЛИВЕ ДЛЯ ВАШОГО ЗДОРОВ'Я

Layo & Bushwacka
"Night Works"
(XL)

Дороги Лайо Пэскина и Мэтью Бенжамина пересеклись где-то в клубных трущобах Лондона в середине 90-х. О ту пору Лайо занимался обустройством знаменитого (в недалеком будущем) клуба The End, а Мэтью возился со звукоиздающими электроприборами и сильно курил, за что его и прозвали "Bushwacka". Творческая мощь дуэта росла стремительно, и в 1999 году они убедительно дебютировали, выпустив альбом "Lowlife". Три года спустя Лайо и Бушвака вновь пытаются удивить слушателя своей фирменной помесью техно, хауза, разнообразных брейк- и даунбитов.

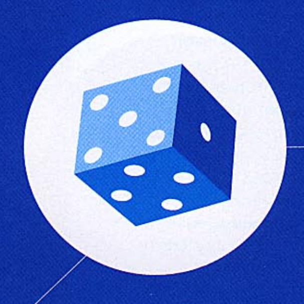
Ed Case
"'Ed's Guest List"
(Columbia)

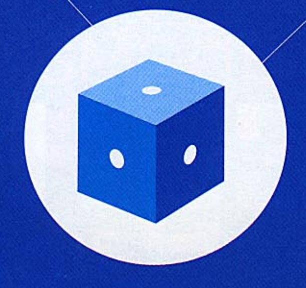
Парень по имени Эд Кейс стал известен почтенной публике после того, как сделал крайне популярный гаражный ремикс на песенку "Clint Eastwood" группы Гориллаз. Так что теория Ч. Дарвина о происхождении человека от обезьяны ему близка и понятна как никому. Сейчас он, конечно, может уже позволить себе выпустить первый сольный альбом и надеяться на то, что покупать его будут много и охотно. Но от того, что он еще не вполне освоился в образе человека или говорить еще не научился, а может и по иным причинам, Эд Кейс и в этот раз не обошелся без посторонней помощи. На всех 16-ти вещах альбома присутствуют приглашенные вокалисты. Отсюда и название альбома «Список приглашенных Эда». Мисс Дайнамайт прессует, Элизабет Трой джазует, а Скин (в прошлом Skunk Anansie) поет рок-песни. И все это происходит на почве британского гаража. Молодец Эд, хорошую вечеринку себе устроил. Но ящик бананов Гориллам он выставить должен по-любому. Иначе не человек он будет, а бешеная обезьяна, подлежащая немедленной депортации на непригодную для жизни планету.

Red Hot Chili Peppers
"By the Way"
(Warner Bros.)

Неуемная половая энергия и веселый идиотизм сделали из них культовых фанк-рок-героев конца 80-х - начала 90-х. Время шло. И наступил тот момент, когда носки на членах поистрепались, фаны постарели, денег хочется все больше и больше, а буйная энергия, она же драйв, стала трансформироваться в респектабельность. Стартовая площадка, на которую они ступили 20 лет назад стала им родным домом и покидать они ее, видимо, не собираются. Все это не к тому, что РХЦП выпустили плохой альбом. Хороший альбом они сделали. Но серийная поделка всегда уступает эксклюзивному, извините, продукту. А вот с этой самой эксклюзивностью у 4-х калифорнийских парней как-то не получается.

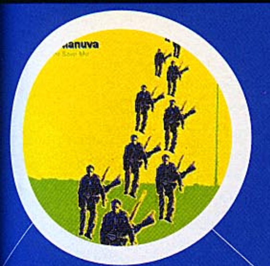

Morcheeba
"Charango"
(EastWest)

"Charango" — маленькая экзотическая гитарка, сделанная из панциря броненосца. "Morcheeba" — группа, состоящая из 3-х довольненьких сладкоежек из южного Лондона, которая, начиная с 1996 года, потчует слушателей разных стран и континентов нежными музыкальными конфетками, пироженками, мороженым и кофе-гляссе. На своем новом альбоме кофейно-фоновой музыки Скай Эдвардс сотоварищи продолжают заботливо ставить припарочки на то, что в 1996-м еще можно было назвать трип-хопом. В дело идёт всё: экзотические музыкальные стили, классические оркестровочки, джазовые аранжировочки, вокал известного мастера чёрной меланхолии Курта Вагнера и рэп тройки развязных рэперов, чтобы те так сладко было.

Roots Manuva
"Dub Come Save Me"
(Big Dada)

За свою недолгую творческую жизнь (дай Бог ему здоровьечка) английский хип-хопер Родни Смит успел выпустить два успешных и крайне популярных среди музыкальных писак альбома. После выпуска последнего - "Run Come Save Me" - он с удивлением обнаружил, что достойных вещичек у него осталось больше десятка. К тому же где-то в глубине его черной души зашевелились ямайские корни. Все чаще стал он слушать пластинки известных дабмейстеров Аугустуса Пабло и Кинг Табби. Да и успех его первых даб-опытов был не шуточный. Все закончилось тем, что Родни Смит сочинил альбом, в который вошли как ранее не доступные широкой публике композиции, так и переработанные версии с прошлогоднего "Run Come Save Me". В свете жаркого летнего солнца и неумолимо приближающейся легализации музыка в стиле даб становится все более актуальной. И, как вы уже догадались, "Dub Come Save Me" — достойный её образец.

Blackalicious
"Blazing Arrow"
(MCA)

Еще одна американско-негритянско-рэперская пластинка. Из разряда «альтернативный хип-хоп». Хорошая, но что о ней можно сказать такого, чего не говорили об огромном количестве подобной продукции? Ну, из северной Калифорнии. Ну, приложили к альбому руку Zack De La Rocha и родственные им души из Jurassic 5 и Dilated Peoples. Ну, слушаются они на одном радостном дыхании. Конечно, если пуститься в описание деталей, то можно отметить работу............, в которой чувствуется влияние................ Стилистическое разнообразие роднит их с..............., их.......... рэп озвучен............ В своих песнях они поют о................ и о ...., и больше я вам ... что скажу.

вже
популярний
у більш ніж 60 країнах

L&M
LIGHTS

Смола: 8 мг/сиг. Нікотин: 0,6 мг/сиг.
Кількість смоли та нікотину, що ви вдихаєте, різнитиметься залежно від того, як ви курите сигарету.

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ПОПЕРЕДЖУЄ:
ПАЛІННЯ ШКІДЛИВЕ ДЛЯ ВАШОГО ЗДОРОВ'Я

ВЕСЬ ПОКРЫТЫЙ ЛАВОЮ...
(или х̆ его знает, название потом придумаю)
SUGARCUBES
ICELAND
SIGUR ROS
GUS GUS
QUARASHI
BJORK
MUM
звуки

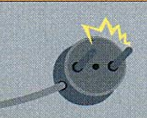
Кто что знает про Исландию? Максимум 500 км в длину, максимум 350 км вширь, итого по справочникам 103 тысячи квадратных километров. Вулканы, гейзеры и все такое. Ландшафт скорее лунный, чем земной — бесконечные поля застывшей лавы. Недаром НАСА тренирует там своих будущих космических засланцев. Среди всего этого слегка стремного природного богатства трудно найти зеленый клочок. Людей — еще труднее. В Исландии живет 272 тысячи человек, из которых больше половины приходится на Рейкъявик. На 70 процентах потенциальных аграрных площадей - муха не «это самое». Цивилизация, зубами разрывающая природу в клочья, здесь будто бы слегка одумалась и обошлась с маленьким островом менее агрессивно. Высотки протыкают облака с каким-то почтением, на дорогах нет пробок. Да и откуда им взяться, если в главном мегаполисе народу не больше, чем в нашем большом селе? Загрязнение атмосферы — минимальное. Даже в городе довольно тихо, как в фильме ужасов перед моментом, когда самый главный кровожадный персонаж вот-вот выпрыгнет из своей нычки и, похотливо истекая гноем, набросится на последнюю оставшуюся в живых героиню. Наверное, именно это подозрительное спокойствие родины и сподвигает исландцев на музицирование, при помощи которого они хоть как-то озвучивают существование своего народа на планете.

Музыкантов там, как оказалось, пруд пруди. На первый взгляд — так каждый пятый или, в худшем случае, десятый. И Бог знает, какие монстры там есть в глубинке, поскольку судить приходится только лишь по тем фонтанам, которые нам видны отсюда. Этих фонтанирующих китов исландской музсцены мы, вооружившись биноклями, насчитали аж семь (7) штук, а рядом с ними, естественно, плавают-ныряют туда-сюда разнокалиберные китята, тоже заслуживающие внимания. Их нижеследующее расположение субъективно, и приведенная здесь иерархическая последовательность отражает всего-навсего мнение автора, даты активной деятельности и общее влияние на мировую культуру (ой-ёй-ёй!). Ну так вот:

SUGARCUBES (исландская группа, игравшая хрен знает что, но с большим задором, стартовая площадка для сверхзвуковой Бьорк, про которую чуть позже).

Первые исландцы, пробившиеся в топы за пределами своего странного острова. За годы их нашествия на уши аудиофилов (с 1986 по 1992) критики, по всей видимости, нашли в "Sugarcubes" отдушину и непаханное поле для своих экспериментов в области классификации. Как их только не обзывали!.. И, понимаешь, тупо «исландским панком», и позаковыристее - «B-52's из ада»... Многие сегодня считают, что будь Бьорк сотоварищи чуть порасторопнее, то их дебютный альбом "Life's Too Good" при хорошем промоушене и активном концертировании в какой-нибудь модной в Европе обойме — "U-2" там, или, на худой конец, "New Order" — запросто мог бы пересечь миллионную отметку. Но беда исландцев (как сегодня видно — многих, не только "Sugarcubes") заключается в том, что все их музыкальные поползновения — вовсе не для завоевания различных статусов и наград. Группы создаются для коротания долгих 20-часовых зимних ночей, для развлечения, а то и просто от нефиг делать. Хотя, может, это вовсе и не беда? Этот нюанс вполне объясняет определенную уникальность музыки «мадэ ин айсланд», ее, простите, са-мо-быт-ность.

Все, что оставили после себя "Sugarcubes" — это три альбома и сборник миксов. Для шести лет как бы даже маловато. Однако качественные характеристики их музыки спокойно нивелируют количественные и даже переплевывают их. С запасом. Мало кто знает, что основной движущей силой "Sugarcubes" была не Бьорк, а один из совладельцев их звукозаписывающей компании "Smekklaysa" Эйнар Орн Бенедиктссон, параллельно дофига поэт и музыкант, довольно сносно умеющий терзать электрогитару. Именно ему принадлежат удачно характеризующие весь исландский шоу-бизнес строчки песни "Traitor": «Моя пунктуальность всем хорошо известна: когда начнется революция, я, естественно, опоздаю, и меня потом расстреляют, как предателя». Название его компании переводится, как «Дурной вкус». Эйнар и еще один «кубик» Олафссон сформулировали кредо фирмы: «Хороший вкус и благоразумие губительны для креативности». Эта парочка раскачала свой новорожденный лейбл, торгуя

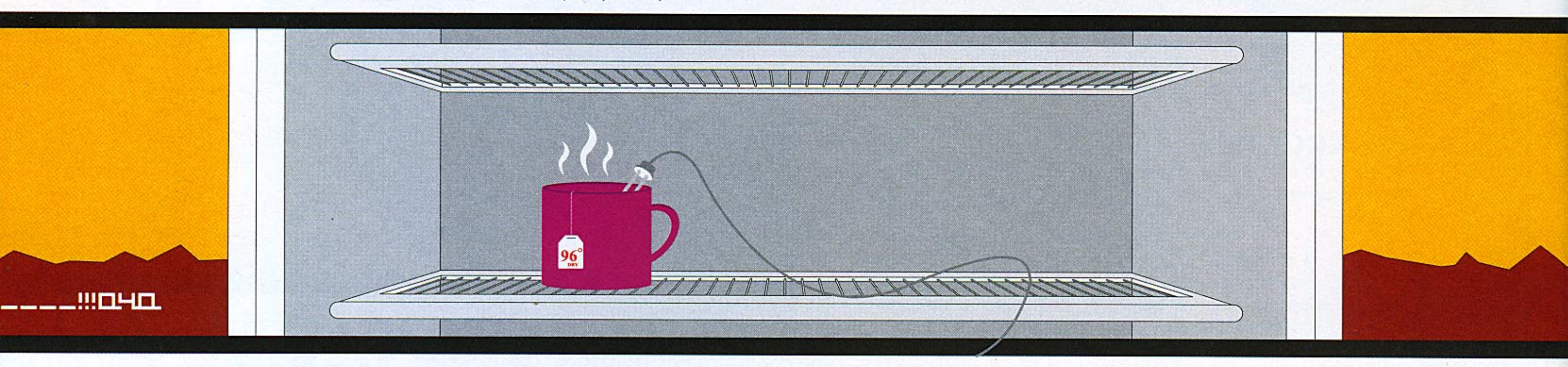
американська СУМіШ тютюнів
неперевершено
м'який смак
Смола: 4 мг/сиг. Нікотин: 0,4 мг/сиг.
Кількість смоли та нікотину, що ви вдихаєте, різнитиметься залежно від того, як ви курите сигарету.
МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ПОПЕРЕДЖУЄ:
ПАЛІННЯ ШКІДЛИВЕ ДЛЯ ВАШОГО ЗДОРОВ'Я

открытками с изображением Горбачева и Рейгана, встречавшихся, если вы помните, в Рейкьявике с целью «снизить напряжение в международной обстановке» и «решить проблемы с СОИ». По легенде, в те дни каждый исландец был интервьюирован иностранными журналистами минимум трижды. Наверное, ни один из музицирующих островитян ни разу не нарывался на такое внимание прессы! Что до музыки, то Эйнар однажды заявил, что лишь десятая часть островных музыкантов играет что-то достойное, и что "Sugarcubes" играли именно для любителей этой десятой части. «Нас считали какими-то уродами. Нередко мы играли для 5-10 человек, в то время, как в Англии на наши концерты приходили тысячи». Что ни говори, а «умом исландцев не понять»...

BJORK (исландская экстравагантная певица, символ успеха для девочек из глубинки, но с интеллектом и размахом мысли, до которого этим девочкам ой как далеко - при условии, что мыслями все-таки можно размахивать)

Спросите пьяненького исландца, просиживающего штаны в каком-нибудь рейкъявикском клубе, что он думает про Бьорк — большая часть ответов будут менее, чем безразличными. А ведь как они ее любили!.. В конце 80-х Бьорк для музыкальной Исландии была неким подобием языческого эльфа, эдакая волшебная калинная девочка-хохотушка «с той стороны». Сегодня Бьорк - большая звезда worldwide, она там, она сям, она на обложках и в хитах. Но исландцы, по всей видимости, на это «ложили с прибором». Чувство национальной гордости, похоже, им незнакомо. Может, дело еще и в том, что госпожа Гудмунсдоттир, прилетая на родину на какой-нибудь сейшен, шарится по клубам, накокаиненная по самые гланды, и проявляет некоторые элементы «звездной болезни»? Нам сие неведомо... Жаль, что Исландия далеко — сам съездил бы, посмотрел.

Однако факт остается фактом — Бьорк навсегда останется первым серьезным исландским музыкальным экспортом. За это ее там минимум уважают — и на том пусть спасибо скажет! Не вдаваясь в сложные и весьма отдаленные друг от друга этапы ее сольного творчества (бо разноплanова дюже), можно прибиться к последнему "Vespertine", чтобы понять раз и навсегда: люди, записывающие такие альбомы — это ж титаны мозга, голиафы аранжировки и

монстры вкусовых ощущений.

Но мы тут не за музыку трындим, а за «весь Рейкъявик», поэтому негоже будет дифирамбы дочери Гудмуна петь. Это она и так слышит каждый день. Бьорк, как шабашить в Европу подалась, так враз потеряла свой звездный индепендент-статус на родине. Там теперь музыканты ее ругают «запроданкой» и другими грязными словами. С чего, спрашивается? Денег зарабатывает? Миллионы пластинок продает? Модная дюже? Нифига! Ругают за потерю «национального» духа. Профессиональных музыкантов, рубящихся за популярность, в Исландии, оказывается, не уважают. Вот если ты студент и между сессиями играешь что-нибудь достойное, что можно на уши натянуть — на твой концерт придет вся «богэма», пальцами будут показывать, «мужыком» или «телкой реальной» называть. Типа как в постсовковый период: кто в топе, тот... не с нами! Может, оно и правильно? Один из минусов такого положения вещей заключается в том, что локальный гипернезависимый суперстар, соблюдая подобные заповеди, за пределы локальности никогда не выйдет. Исландский манифест творческой независимости предполагает наличие в каждом мухосранске своей бьорк. Не знаю даже — а вдруг так было бы прикольнее? Приезжаешь ты в какой-нибудь Богом забытый городишко, а там ТАКОЕ!.. А в соседнем селе — ДРУГОЕ, но не менее крутое. Не было бы когорты суперзирок альфа-формата, но зато вместо них присутствовали бы целые галактики и звездные скопления абсолютно непохожих друг на друга, интересных, не менее ярких звездочек-«карликов»...

Проблему Бьорк объяснил один из организаторов "Gus Gus" Сигги Кьяртанссон: «В Исландии невозможно заниматься творчеством и зарабатывать на этом деньги. Здесь так просто не принято. Поэтому музыкант пишет книги или снимает кино, архитектор играет на гитаре и рисует картины, а продавец хлебобулочных изделий по вечерам вовсю диджеествует». Все через жопу. Но пока все работает лишь на пользу подобному алгоритму. Весь мир восхищается: во, мля, Исландия, маленькая, как не скажу что, а Бьорк ведь — какой талантище! А Бьорк-то — лишь малая толика того, чем остров богат, кроме чистого воздуха и полезных ископаемых.

Немного несправедливо, что, когда говорят о феномене музыкальной Исландии, большинство вспоминает лишь Ее Величество Гудмунсдоттир. Но в этом и заключается главный парадокс островной культуры — творчество идеально в своей нераскрытости. Почти дзен!..

GUS GUS (исландская хип-хоп, трип-хоп, техно, электро-поп и тому подобные хопы и попы группа из девяти человек, уместная сегодня на любой расслабленной дискотеке, но умеющая «дать прямой бочкой» по ушам всем, кто поставит под сомнение ее индивидуальность)

Блейк, один из организаторов "Gus Gus", покинувший ныне их ряды ради лавров диско-продюсера, однажды сформулировал особенность исландской музыкальной сцены такой фразой: «Основная часть исландцев несчастна, поскольку над ними висят жесткие догмы лютеранства. Но Исландия — страна языческая. Мне так кажется, что лютеранство здесь не очень-то и срабатывает, — по сей день в каждом из нас сидит какой-нибудь ведьмак и при каждом удобном случае выглядывает наружу». Для милой, а порой даже сопливой группы "Gus Gus" такое заявление выглядит слегка крикливым — оно больше подошло бы "Sugarcubes" или, на худой конец, "Sigur Ros". Но, как грица, исландцу оно виднее. Делать нечего, учтем.

"Gus Gus" пишут свои и, учитывая их продюсерскую деятельность, чужие пластинки, как там водится, долгими зимними ночами, спасаясь от переохлаждения различной по тяжести воздействия «синькой». Блейк вообще говорит, что трудно там музыку писать — все бухие уже до начала репетиции. Но, тем не менее, все делается в срок и очень качественно. Ни в чем гадов не упрекнешь! Одной попой на целом комплекте стульев сидят. И модно, и танцевально, и умно, и покупают... Достаточно узнать, как команда вообще родилась, чтобы воскликнуть: «Конгениально, блин!». В 1995 уже упоминавшийся выше Кьяртанссон со своим другом Стефаном Арни снимали кино короткометражное про артистическую тусовку Рейкъявика. Фильм назывался "Pleasure". Актеров не было — сплошные знакомые художники, музыканты, программисты и диджеи. Весь сброд, окружавший их. Никому никаких денег не платили, все было «просто так» - наверное, от скуки. И вот всей этой толпе пришла в голову мысль озвучить фильм самим, что 9 человек и сделали. "Polydistortion" записали за 11 дней и выпустили у себя на острове внушительным тиражом. Только после подписания контракта с 4AD его чуть подправили и пересвели, а так — чем не пример творческой безответственности и сиюминутности?

Кстати, девочка Хафдис Хулд (ну и имена у них — боюсь, цензуру не пройдут), поющая в "Gus Gus" сладким голоском, недавно плотно пообщалась с лондонской хулиганской тусней FC Kahuna, внеся свою лепту в их альбом "Machine Says Yes". По-исландски скромную, но явно слышную на пластинке.

SIGUR ROS (очень странные, печальные и иногда заунывные исландцы, на фотографиях проявляющие безграничный оптимизм, что идет в страшный разрез с их музыкой, воистину рожденной витающей в длинных зимних ночах безысходностью и беспомощностью человека перед силами природы)

Не знаю, может я лох, но с этим исландским арт-хард-пост-этно-радиохэдом мне довелось познакомиться недавно благодаря их концертной видеозаписи 2001 года с — внимание! — знаменитого ежегодного джазового фестиваля в городе Монтрё, Свитцерлянд. Эти швейцарские джазмены, видать, окончательно *банулись, поскольку на том же фестивале выступал и Трики со своей программой, более уместной на каком-нибудь трэшевом «побоище». Ну, джазом, короче, "Sigur Ros" даже не пукнул, хотя концерт был весьма необычный для традиционной современной гитарной группы.

Парни гастролируют очень сумбурно. Они сегодня выступают с внушительной струнной поддержкой, а завтра приглашают к себе в спутники великого исландского поэта-фольклориста Стейндора Андерсона. Их поющий мальчик Йонси Биргиссон — воплощение скорби всей нации. И скорбит он, натурально, извращенно. На гитаре смычком играет, поет, упершись лбом в микрофон. И голос, голос — страшный такой, пронзительный ультразвук. Растянутые до неимоверности трагические гласные буквы, закрытые глаза, гримаса безграничного, как лавовые поля, душевного страдания — все предрасполагает к ответной зрительской реакции. Биргиссон, конечно, чуть похож на Тома Йорка, но со своим исландским колоритом. Вот представьте себе: Йорк учится петь у стаи китов... Простите за самолюбование, но лучшей аналогии не найти! Кстати, именно господин Йорк поимел немалое отношение к раскрутке "Sigur Ros" в Европе, устроив исландцам совместный тур. Их мрачные перформансы напоминают землякам-исландцам о суровости зимы в их краях, а инородцам представляется возможность познать эту суровость во всей ее красе, не выходя за пределы местного клуба.

От Исландии до Северной Америки пешком по гренландским льдам дойти можно через Канаду, что Йонси с друзьями и сделал в 2000-м. В результате их альбом "Agaetis Byrjun" («Хорошее Начало» по-русски, кстати) уверенно пополз вверх, продаваясь для исландского «платинового» 10-тысячника более чем космическими тиражами. Сам нэпстероубийца нищий, господин Ларс Ульрих, что в «Металлике» стучит, накалякал письмо сигурросовцам, мол, ребята, вы, блин, такие крутые, что я, как потомственный датчанин, горжусь вами безмерно и настолько вставился от вашей музыки, что следующая пластинка «Металлики» будет записана под моими от вас впечатлениями! Во прогнулся, жадина!..

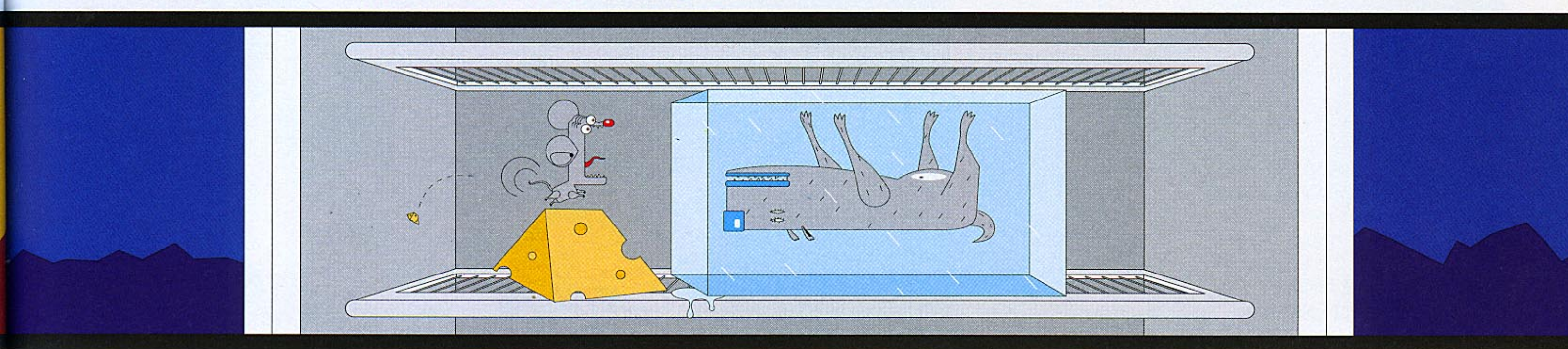
Арт-роковые корни "Sigur Ros", усиленные исландским языком

повествования, превращают их концерт в мистерию, где нифига не понятно, но все величественно и вызывает уважение. Подобные озвуки в душе возникали у меня на одном фри-джазовом концерте: чего джазмены вытворяли там — не описать. Но все было от души. Они перлись от своей музыки, а я вставлялся под их «звукоизвлечения» больше от того, как их самих перло. Такая музыка — она-ить откровенная, из сердца вылазит. Понтов можно обнаружить немерянно, но стоит присмотреться-прислушаться — нет, ребята, это же все по-честному! И радуешься.

MUM (исландские вундеркинды, между Новым Годом и Восьмым марта препарировавшие родительский PC и убедившиеся, что там нет нифига сложного, знай себе сочиняй и записывай, отличный пример сублимации ранней сексуальности, интереса к наркотикам и подростковой депрессии на пользу творчеству, чувству юмора и жизнерадостности)

Традиционные для их родины национально воспетые бульканья гейзеров и вежливо-предупредительные вулканические урчания и попукивания натолкнули "Mum" на мысль воплотить эти звуки родной природы в музыку. Одна из mumовских близняшек - Кристин Валтисдоттир говорит, что все это природное окружение сидит у них, исландцев, глубоко в подсознании и кишках, при каждом удобном случае непременно выползая наружу — у кого текстуально, у кого графически, а у кого и песенно-музыкально. Ее мысль развивает басист "Sigur Ros" Георг Холм: «Есть такое ощущение, что природа, ландшафт, окружающие тебя — это живое существо. Оно довольно стремное, и единственная его цель — сожрать тебя живьем». Вот это, блин, у них называется Родиной! В "Mum" играют два мальчика и две девочки. Все студенты. Никакой тебе музыкальной карьеры, все — для традиционного исландского развлечения, поскольку все остальное — СКУ-У-У-УЧНА-А-А-А!

В Интернете "Mum" классифицируют чаще всего, как IDM. Насчет «ителлидженса» можно согласиться, но «дэнсом» там и не пахнет даже. Хотя каждый пляшет, как ему хочется... В отличие от тех же "Sigur Ros" и "Gus Gus", этот детсадовский квартет ни мрачен в угоду окружающей среде, ни сладок до приторности в угоду тиражам. Они просто странные. Их очень легко слушать, даже

думать о «заложенном в музыку смысле» не хочется. Они просто играют, а точнее — играются в современные компьютерные звуковые бирюльки, при этом изрядно веселясь. По чувству юмора "Mum" - самые изощренные островитяне из тех немногих, которых мне довелось на сегодняшний день услышать. Одни названия песен уже все могут объяснить: «Сегодня мне исполняется девять лет» или «А теперь у нас есть карта пианино» и остальные в том же духе. Удобный ход: вы нас, эта, строга не судити, патамушта мы еще малинькии и отета все нашкарябали для развлечений тока! Понятно, детям спички не игрушка, а вот «амбиюшка» и компьютер с сопутствующими прибамбасами — это в самый раз.

Тем не менее, "Mum" в Исландии стоят довольно-таки круто, во всех всеисландских винегретах присутствуют. Пишутся себе на независимой TMT Entertainment, второй албьомчик вот уже выпустили. Хороший. «На этой пластинке рассказывается про каникулы четырех подростков в деревне неподалеку от моря. Они проводят время в библиотеке, катаются на велосипедах и иногда ходят искупаться на живописный пляж». Интересно, что будет с командой, когда они чуток подрастут и дипломы свои позащищают? В интересах родины им следовало бы стать хорошими специалистами по профилю образования и параллельно, естественно, продолжать валять киндерсюрприза на радость всем инфантильным и незамороченным аналитической оценкой их творчества поклонникам, к числу которых и ваш покорный слуга себя гордо причисляет.

QUARASHI (исландские — эттэншн! — хип-хоперы, старательно борющиеся за т.н. чистоту жанра всеми силами, но как-то совершенно случайно позабывшие, что, в отличие от США, в Исландии люди о преступности и уличном насилии узнают лишь из газет, американских же «карколамных» боевиков и из детективных книжек)

Вот же как всех колбасит по белу свету!.. Обязательно надо «почитать» что-нибудь угрожающе-проблемное, а между куплетом и припевом, неистово вращая глазными яблоками, вежливо, но громко напомнить гитаристу, что пришла и его долгожданная очередь «валить» и «пилить»... Ну просто «Бо-о-о-ра-а-ав!!! Да-ва-а-а-а-ай!!!» В общем, "Quarashi" — это такая зверушка... Из семейства «сайпресхиллов», но с проглядывающими половыми признаками «клоуфингеров». История — просто не смешно уже даже, а страшно за эту исландскую народную неопределенность в выборе жизненных путей! Жил да был себе Штайни Фъелстед, довольно известный в своих кругах художник-граффитист. Друзья знали его под модной в соответствующих кругах кличкой Quarashi, что означает «супер-естественный». Пока нормально, да? Ну, тогда держитесь: по совместительству Штайни подрабатывал знаменитым исландским фигуристом... Но вот ведь закавыка: две профессии в Исландии — это как пойти бутылки пособирать. Нормальные таланты меньше трех работ не имеют. Прикинув, что к чему в шоу-бизнесе, Штайни-Quarashi снял коньки, рассовал баллоны по карманам и собрал группу, подарив ей, супер-естественно, свое погоняло на фасад.

Играют парни очень энергично, даже не скажешь, что хладнокровные викинги так могут. Но вполне вероятно, что это их так собственный базар заводит. «Ох ты ж, Боженька, невероятный суперстар! Пошли мне хороших текстов, шустрых, как суперавтомобиль! Когда вы меня видите на моем месте, вы толще толстого, поскольку помогай мне Бог, если я не крутойвнатуре! Но, блин, сами понимаете, это все нелегально и за мной гоняется рэп-мент Багси Сигал». Или вот еще, про коммерцию: «Ты, падла, скулишь и пищишь, а потом это становится новым хитом, блин! Поэтому — шаг назад, сука, мы не шутим. Быстренько признавайся, чё ты, козел, хочешь? Трахнуть Тони Монтану у тебя все равно не выйдет!» И закончить цитатник можно чуть расслабленнее: «На сей раз мы сорвем с тебя твою попсовую мишуру, набьем тебе клюв, схватим тебя, короче, за яйца и будешь ты кашлять!» Черт меня дернул в текста их лезть! Почти уже решил, что надо, надо таких исландцев слушать нашей бойкой молодежи, но тут нарвался в конце цитирования на «кашлять»... Морды молодые бить умеют. Раздевать в переулках тоже. Хватать — без проблем! Но когда подрастающий криминальный элемент будет заставлять оппонента «кашлять»... Многозначительное отсутствие мыслей. Может, «башлять»?.. Ужас.

Тем не менее, "Quarashi" выпустили уже две «золотые» в Исландии пластинки, открывали концерты перед "Fugees" и "Prodigy", а в этом году разродились американским дебютом "Jinx". Оно и понятно — в ночной гарлемский закоулок им и дорога. Там им внятно расскажут, как правильно надо ругаться «по-черному», разик-другой тюкнут, а потом... у-у-у-у-у!.. ну, это... «кашлять» заставят.

KANADA (исландские джазово-трэшевые (в смысле — дж-дж-дж) извращенцы, стратегически откровенный неформат, как и их духовные учителя "Fantomas", а посему известны лишь в Исландии)

«Мое имя означает "Жопокалипсис"» - доверительно сообщает Рагнер Къяртанссон (небось какой-то родич «гасгасовца» Сигги), стукач и трепач «Канады». Оно и понятно — исландская группа, чьи концерты сильно попахивают трэшевым (в смысле — «поганым») стебом на "Kiss" со всякими трах-бабахами и тому подобным маньячеством, просто обязана играть что-то «жопокалиптическое»!

Музыкальная сторона «канадцев», помимо гитарного шаманизма и пары языческих божков в «комбике», обильно напичкана сэмплами из ископаемых порнофильмов, особенно "Murder History", в котором снимались родители Рагнера. Эдакая аборигенская ниточка к "Add N To (X)", которые тоже не прочь привлечь порноиндустрию к сотрудничеству во имя музыки. Клавишник «Канады» Улфар Элдьярин (по-русски что-то вроде «Волк-Стреляющий-Железяками»), знакомый с Рагнером с детства и, безусловно, не раз встречавшийся с его родителями, подтверждает, что про "Murder History" — все чистая правда. «Канадцы» рубят бескомпромисный крышеедский тяжеляк, а ноты им, наверное, Майк Пэттон пишет, поскольку общее сходство «Канады» с вышеупомянутым «Фантомасом» вызывает мысли про что-то там «однокоренное». Но ведь это — бахча гениальная и нечего стесняться великих предшественников. "Napalm Death" и до «Фантомаса» играл нечто очень похожее! А для молодых исландцев важно гордо принять и достойно нести флаг старших товарищей. Если те, конечно, его отдадут.

Учитывая, что 5-10 тысяч для Исландии — тираж огромный, "Kanada", как, впрочем, и "Sigur Ros", отбивают затраты на запись своих профильных альбомов, играя кавера на традиционные песни, называемые там "svietaballa". Эти песни крутят все без исключения островные радиостанции, они любимы повсеместно, и это позволяет музыкантам записывать собственный «неликвид».

«Канадцы» весьма плотно дружны с "Mum" (вероятно по причине возрастного «максимализьма», помноженного на общих докторов) и часто играются вместе. Существуют их совместные каверы на пару песен интеллигентных англичан "The Smiths". Во парочка — красавица и чудовище... Недаром обе команды попали в поле зрения TMT, которая скопом эту парочку и подписала. В общем, короче... Шукайтэ.

Элементарные понятия приличия не позволяют не упомянуть о пост-«кубиковом» "Vynilistics", девичьем "Bellatrix", играющем настоящий «рубильный» панк, о рэпперах "XXX Rottweiler", которые вообще выглядят диковато — представьте себе рэп на исландском! Другое дело — поп-гей-диско-суперстар Полл Оскар, завоевавший этот титул еще в глубоком детстве! Не гей, в смысле, а суперстар-титул. Но про них всех рассказать не позволит, во-первых, дозволительный объем статьи, а во-вторых (и только!), мизер информации. Исландия, знаете как далеко? Ого-го как. А мы тут сидим, анилораков слушаем с тилизора...

А-Шоппе

Выставка "Полюби свой симптом"
место: ЦСИ-Сорос (Киев)
куратор: **Виктория Бурлака**
Огромное спасибо
Николаю Троху (фото)

Поцелуй Эскулапа

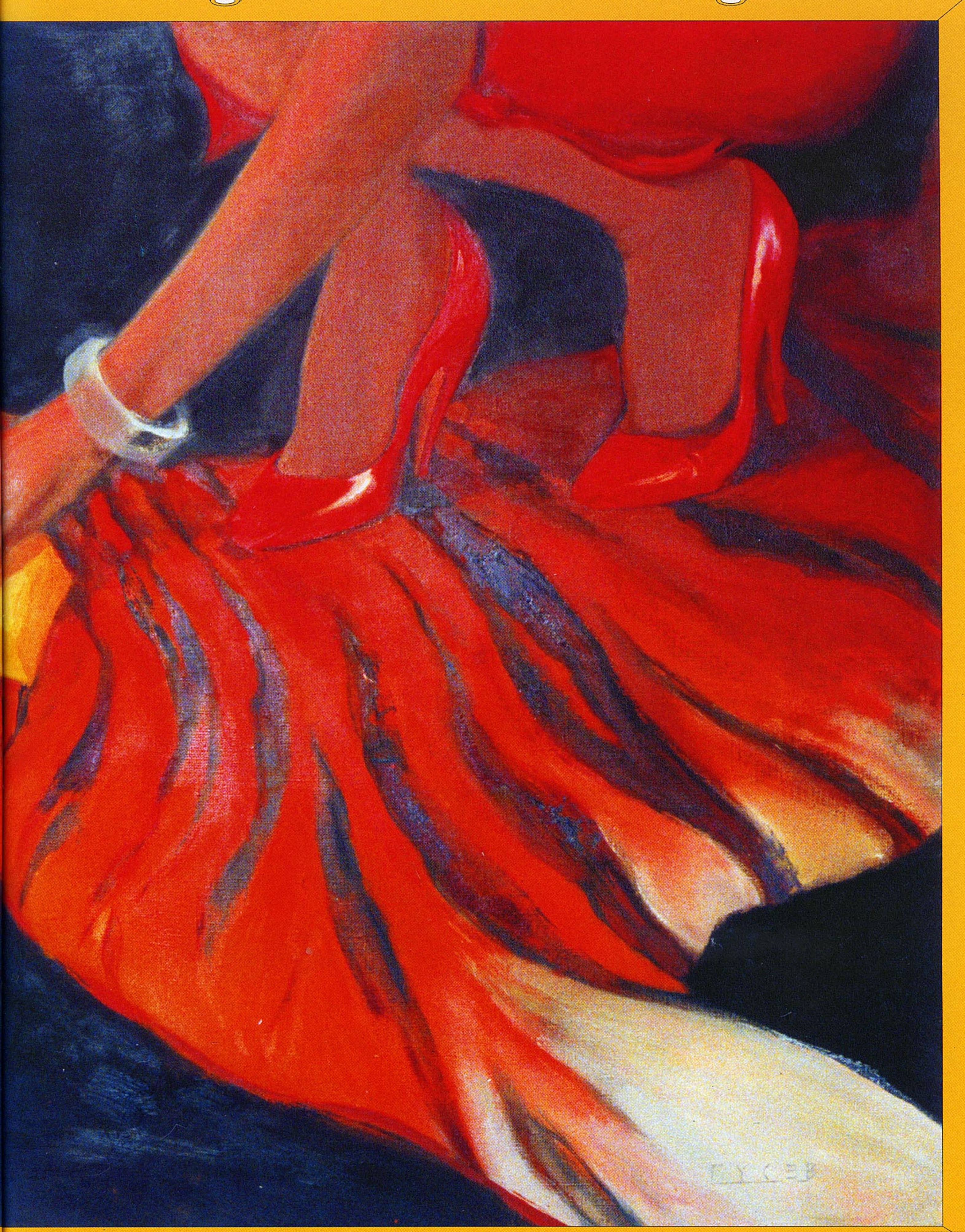

Господи, до чего же хочется заниматься благотворительностью. Как сладостно отдавать копейки и рубли неутешным вдовицам, отирать слезы убогих сирот, заливаться соловьем в домах призрения, вылизывать шершавым языком добра гноящиеся язвы нищих. Сколь прелестно принимать участие в тяжкой доле безногого солдата или безрукого художника. Или даже безрукого и слепоглухонемого художника.

Творчеству именно таких художников была посвящена благотворительная выставка "Полюби свой симптом" в Центре современного искусства.

Искренний порыв любви к убогим мира сего подкреплялся солидной эстетической идеологией: ведь безруким и слепоглухонемым недоступны все краски мира, и, вполне логично, они занимаются живописью. А живопись - единственная на сегодня альтернатива царству бездушных цифровых технологий, холодной виртуальной реальности.

Самыми известными из фигурантов экспозиции были, конечно же, легендарные сиамские близнецы, страдающие болезнью Альцгеймера - москвичи Александр Виноградов и Владимир Дубоссарский. Тому, что у них разные фамилии, не следует удивляться, ведь истинное родство не заканчивается только паспортными данными. Их огромные полотна, обыгрывающие культурные, исторические, социальные мифы,

ИгорьГусев [Затишок]

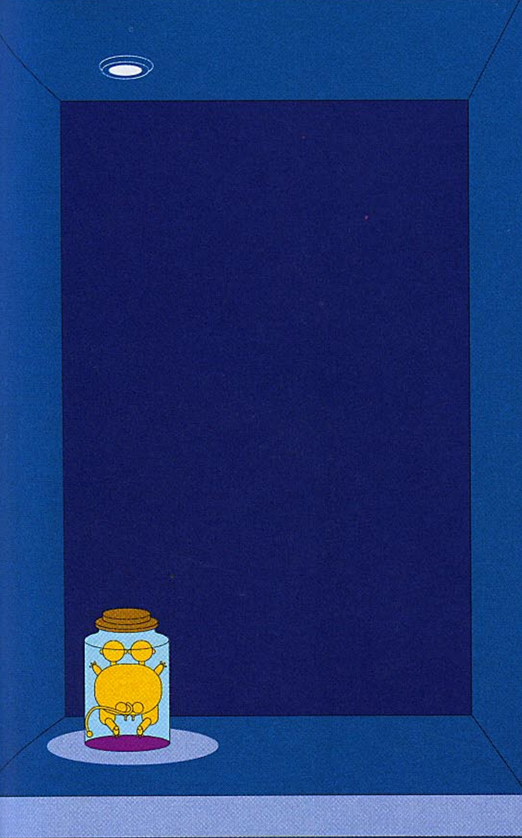

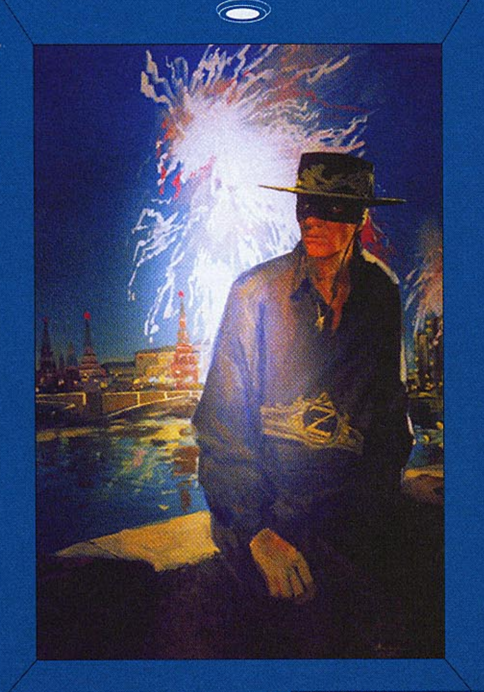
Александр Виноградов и Владимир Дубоссарский [Последний луч]

А.В.и В.Д.[Художник и модель]

А.В.и В.Д.[Недетское кино]

А.В.и В.Д.[Зорро в Москве]

стали чем-то вроде экспортной витрины современного российского искусства и, судя по всему, пользуются немалым успехом в сердобольной Европе. В Киеве известный дуэт был представлен, однако, не этими колоссальными картинами, - они у них в натуре немаленькие, - а относительно небольшими работами, наподобие "Зорро в Москве" (полное соответствие названию) или "Последний луч" (Микки-Маус любуется типичным среднерусским закатом). Холст, ставший символом всей выставки - "Художник и модель" - разметанные взрывом красные розы, оторванная рука с кистью, женские туфли, кровавая траектория, в целом, напоминает стоп-кадр из боевика Джона Ву, урода одноголового.

Мутант Дмитрий Шорин из Санкт-Петербурга страдает очень редким расстройством — патологическим фотографизмом. Его серия "Катастрофы" - по сути, срисована

Дмитрий Шорин, серия [Катастрофы]

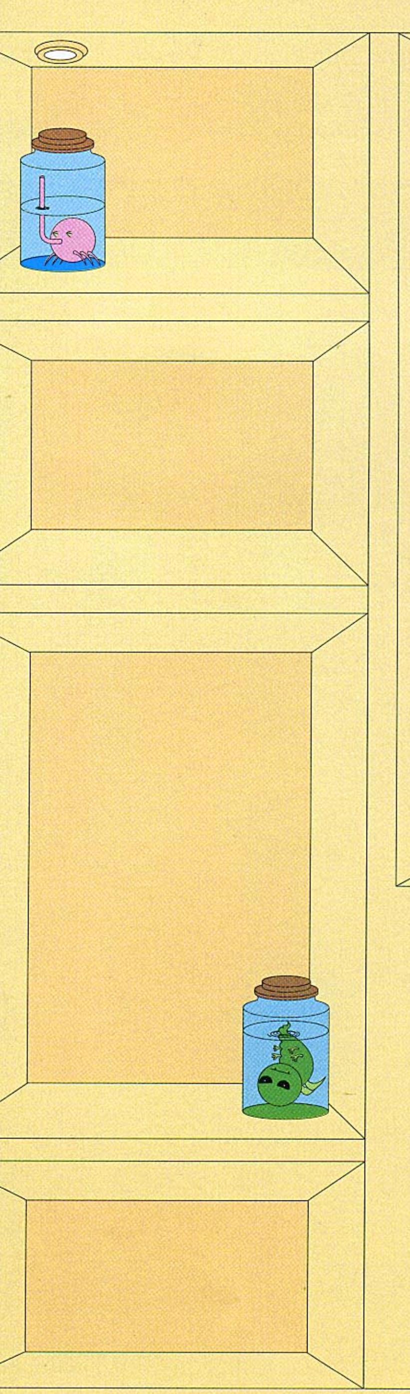
с фотографий. По-иному человек, у которого зрачки в результате необратимых соматических изменений превратились в студенистые фотики, на мир смотреть и не может. В итоге и бегают там встревоженные люди, и сидят телки в красивых платьях рядом с красивыми автомобилями. Еще один экспонат (в смысле тот, кто экспонирует свое), Илья Чичкан, неописуемо красив. Эта красота - внешнее проявление параноидального мочебуйства, по причине которого художник лишился рук и ног и теперь передвигается исключительно благодаря кислотным протезам новейшей марки. Протезы выглядят, как мы уже заметили, очень красиво, но еще красивее кролики, которых Илья-мочебуец наштамповал в большом количестве. Кролики с большими ушами и гипертрофированными половыми частями занимаются тем же, чем и должны заниматься любые кролики, больные шизофренией и недержанием семени. Брызги семени очень механистичны и бесконечны. Все кролики так себя и ведут. Это - любовь.

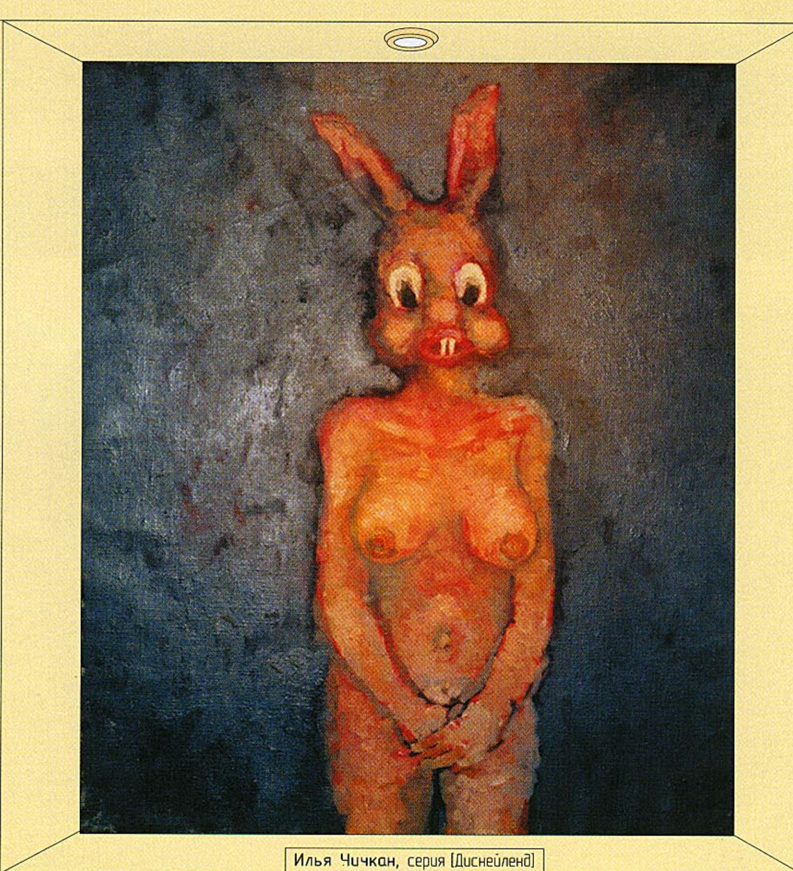
Любовь - большое чувство.

Очень много любви и у одессита Игоря Гусева, у которого так называемый синдром сплющенной мужской беременности. Что это такое, лучше вам не знать, а внешне проявляется это в рисовании маленьких перепуганных девочек на фоне привольной природы - водопадов, гор, лесов. Да, при

Аркадий Насонов, серия [Наблюдения облачной комиссии]

Илья Чичкан, серия [Диснейленд]

сплющенной мужской беременности (ее еще называют синдром девичьего источника), пациент много думает о детстве, о свежем воздухе, и видит только девочек на свежем воздухе, на что бы ни посмотрел, а что он еще думает, и как он выглядит, вам знать незачем, как и было сказано.

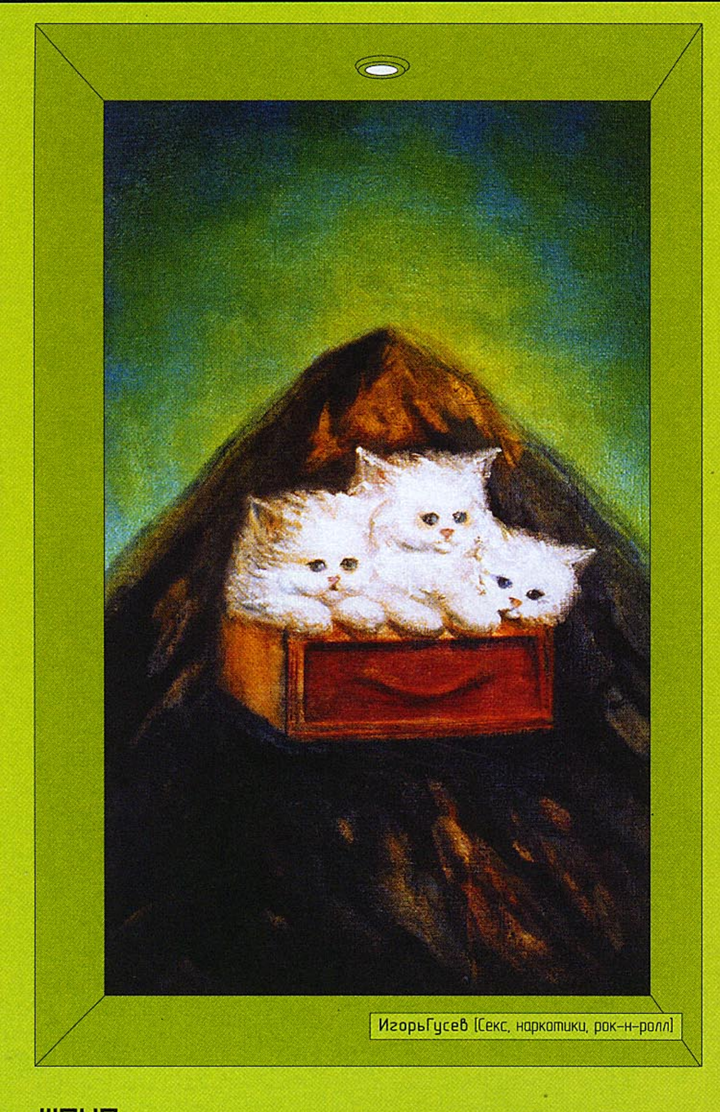
Единственный иностранный участник, чех Иржи Сурувка, отмечен особого рода среднеевропейской лихорадкой, называемой в народе Чмокнутая Стоячка, или Одеревенение Кончиков. Ее другое проявление - Хряпнутая Висячка - чаще случается с членами творческих союзов и пожилыми кинорежиссерами. Едкие, изобретательные полотна Сурувки напоминают о Дада и экспрессионизме. Однако применение уже найденных приемов автору не вредит - ибо он знает, что и зачем делает, его цель видна, позиция - четка и определенна. Сурувка изначально представляет себя и окружающих - как это и бывает при Одеревенении Кончиков - в виде овощей, фруктов, детских игрушек и рисует это. Например, грушеголовый скрипач играет на скрипке-груше на фоне "мессершмита". Или виноградообразный вождь дирижирует полосатыми арестантами.

Таким образом, уникальная благотворительная акция оставит

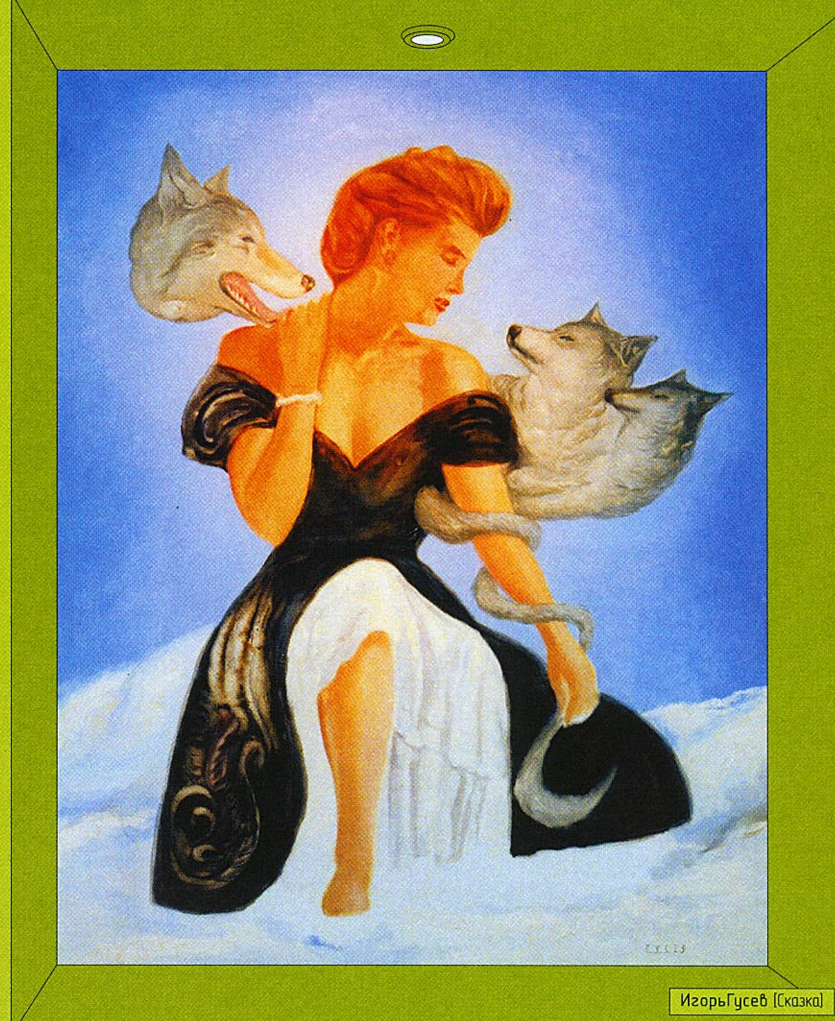
©фото:николай трох,044/4885765,troh@nash.ru

ИгорьГусев [Сон]

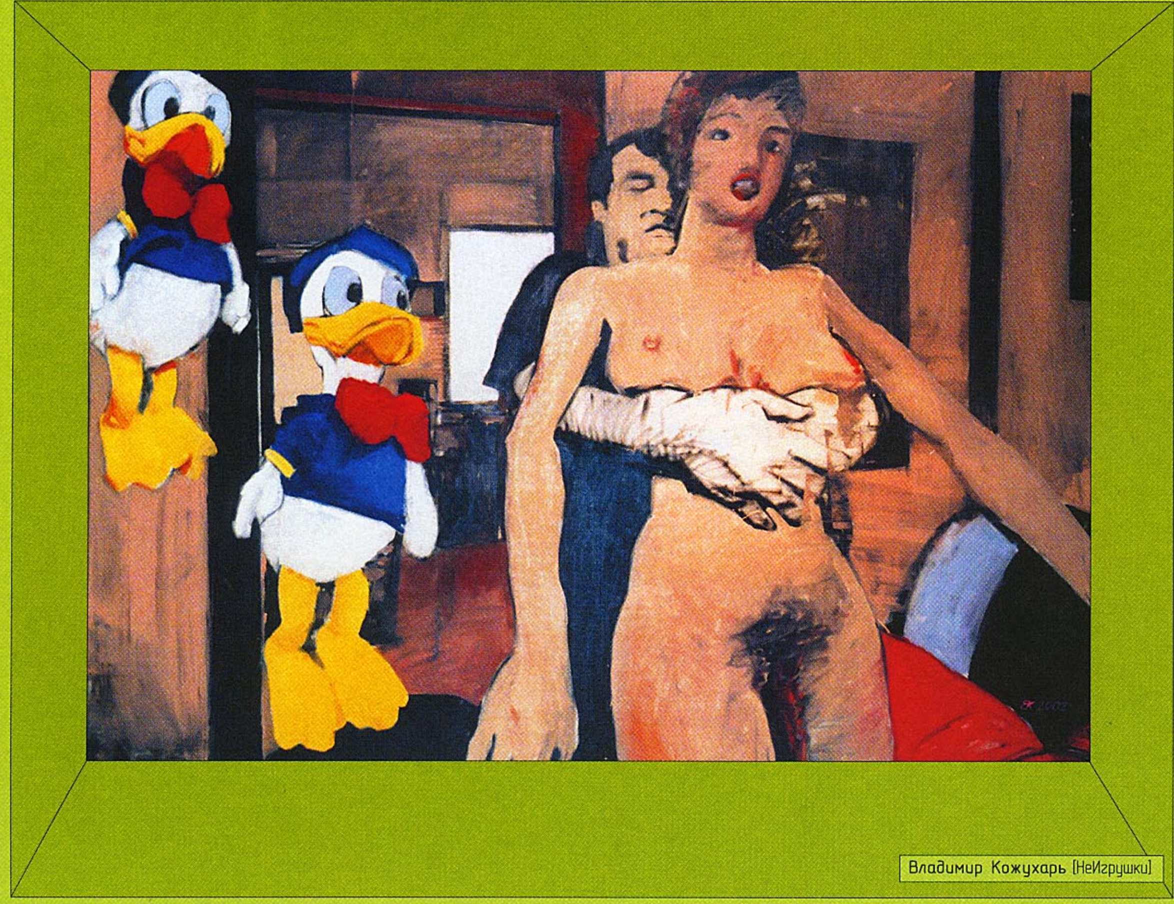

ИгорьГусев (Секс, наркотики, рок-н-ролл)

ИгорьГусев (Сказка)

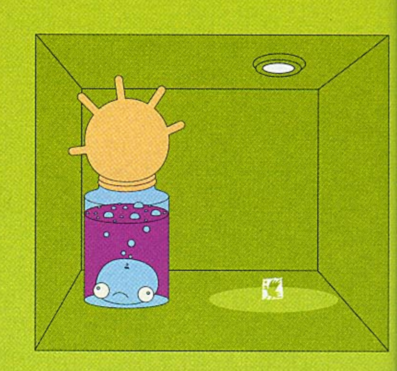
Отдельное спасибо борцам
с насилием и порнографией в искусстве
Нам будет вас не хватать.

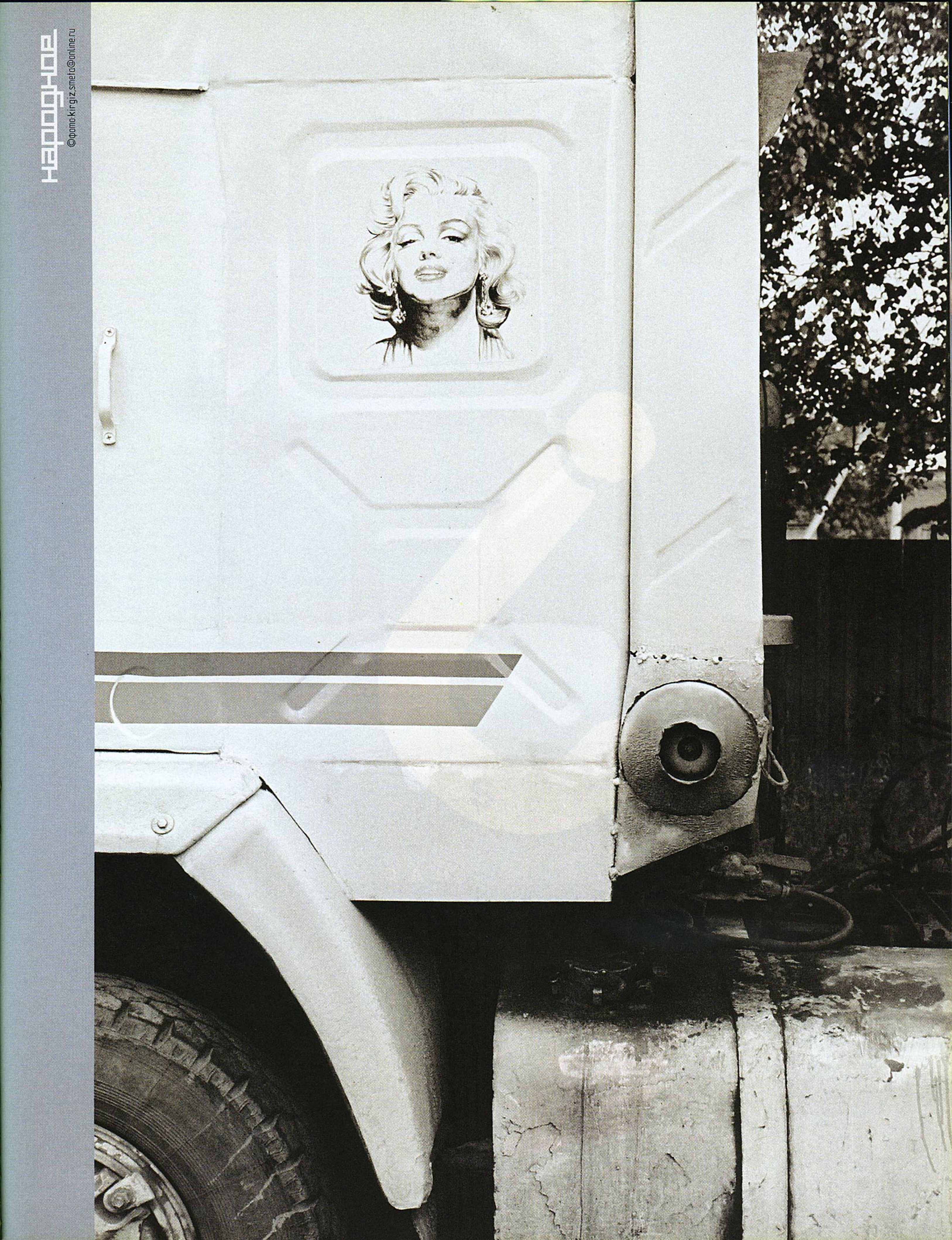
Владимир Кожухарь (НеИгрушки)

долгий багровый след в сердцах киевлян. Потому, наверно, о болезни как таковой говорить не стоит. Все пройдет. Ведь еще одна-две таких выставки, и на земле окончательно восторжествуют мир, добро и крепкое здоровье, а кто не спрятался, я не виноват.

Дмитрий Десятерик

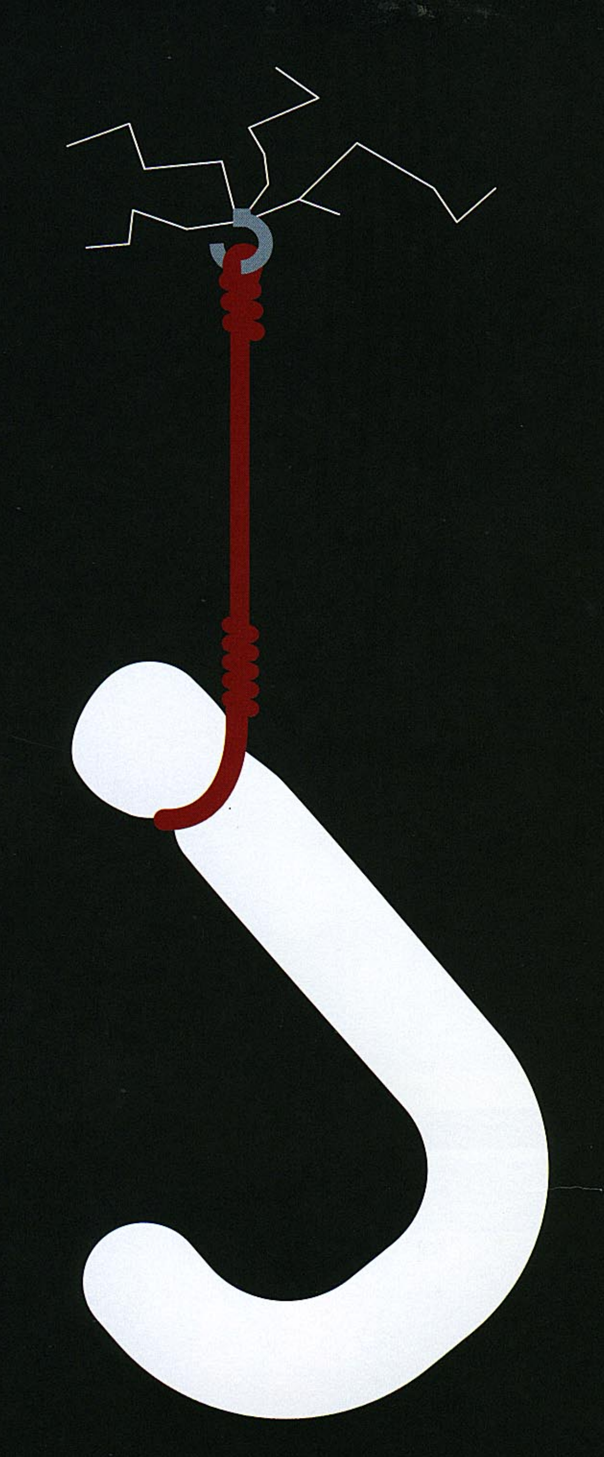

©фото:николай трох,044/4885765,troh@nash.ru

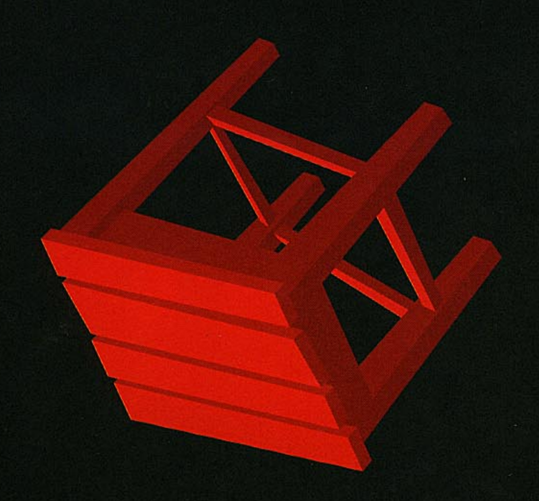

©фото·kirgiz,smeta@online.ru

От редакции.
В пантеоне рок-мучеников, среди всех этих хендриксов, моррисонов, вишезов и кобейнов, покрытых толстым слоем позолоты, блевоты, наркоты и вытекших наружу мозгов, Ян Кертис стоит особняком. Независимо от своих музыкальных предпочтений, меломаны свежего призыва не только не знакомы с его музыкой, но и самого кетисовского имени не знают. А название его группы, "Джой Дивижн", в большинстве своем путают с коллективом симпатичных московских растаманов "Джа Дивижн" (не понимая при этом иронии, содержащейся в названии последних). Абидна, панымаиш! Ведь по своему эмоциональному воздействию на слушателя эта группа не знает себе равных, Кертис давно признан одним из самых интересных рок-поэтов, а "фирменный" саунд "Джой Дивижн" повлиял на большинство инди-групп 80-х и всю английскую гитарную музыку 90-х (исключая ублюдочный брит-поп).
И поэтому в англоязычных странах эта команда вот уже двадцать лет имеет безусловный культовый статус и неизменно называется в первой десятке "коллективов, повлиявших на лицо современной рок-музыки". У нас же о "Джой Дивижн" могут помнить лишь те, кому в начале 90-х посчастливилось найти среди всякого барахла, пылившегося на полках отделов грампластинок, два виниловых диска этой группы, выпущенных прибалтийской фирмой "Zona".
Возможно, в этом году о группе заговорят вновь: во-первых, исполняется четверть века со дня выпуска их первой пластинки, а во-вторых, на экраны Британии вышел фильм Майкла Уинтербома "24 Hour Party People", рассказывающий о манчестерской сцене 80-х в целом и о "Джой Дивижн" в частности. Как бы то ни было, историческая несправедливость должна быть исправлена, и поэтому сегодня Ян Кертис и его группа на наших страницах.

ЛЮБОВЬ РАЗОРВЕТ НАС AGAIN

(История жизни Яна Кертиса)

Документальные факты свидетельствуют, что Ян Кевин Кертис был рожден в старой Таффордской мемориальной больнице в Манчестере 15 июля 1956 года. Его отец, офицер транспортной полиции (то есть, по-нашему, "гаишник") Кевин Кертис познакомился с его матерью Дорин Кертис еще в начале 50-х годов и в 1952 году женился на ней. Вскоре после Яна на свет появилась его младшая сестра Кэрол.

Ян рос странным мальчиком. Он стремился выскользнуть из повседневности любой ценой. Ему всегда хотелось заглянуть за угол реальности. Еще в средней школе, когда он по программе социального обеспечения (аналога советских «тимуровцев») посещал подопечных стариков, среди всего прочего в его обязанности входила закупка лекарств в апте ках. Кто-то сказал ему, что некоторые лекарства способны

оказывать на организм человека просто поразительный эффект. Конечно же, Ян не упустил случая проверить эту информацию. Больше всего ему понравился ларгактил. Он так пристрастился к этому лекарству, что однажды его пришлось откачивать после передозировки. На этом его карьера начинающего тимуровца закончилась.
Еще одним распространенным средством побега от быта в Манчестере начала 70-х был рок-н-ролл. То здесь, то там постоянно проходили рок-концерты. Ян восхищался музыкантами, которые, не думая о последствиях, быстро сгорали в пламени творческого азарта. Джим Моррисон, Дженис Джоплин... "Я не хотел бы долго жить после двадцати лет!" - заявил как-то Ян. Тогда эти слова приняли только как проявление его юношеского максимализма. "Живи быстро, умри молодым!" - этот проникнутый бескомпромиссным максимализмом девиз американских прото-рок-н-ролльщиков 50-х отпечатался в мозгах и у молодежи 70-х. Ян обожал Дэвида Боуи. Он мечтал о том, что и у него когда-нибудь будет своя рок-группа. Тем временем приближался 1976 год. Грянула панк-революция! Это окончательно убедило Яна в том, что его время пришло.
Один из самых близких друзей Яна Тони Нуттал жил с ним совсем рядом: пятая дверь направо. У Тони была подружка по имени Дебора Вудраф. Очень скоро она стала девушкой Яна, а еще через некоторое время - его женой (если быть точным: в августе 1975 года). В следующем году у них родилась дочь Натали.
И вот, в 1976 году в Манчестерском Свободном Торговом Доме состоялся очередной концерт: "Sex Pistols", "Buzzcocks" и "Slaughter and the Dogs". Среди прочих на нем присутствовали Ян Кертис с супругой, а также Питер Хук, Бернард Самнер и Терри Мэйсон. После концерта Питер, Барни и Терри сразу же побежали покупать гитары. Порепетировав несколько дней, они решили, что пора бы найти какого-нибудь подходящего вокалиста, который, кроме всего прочего, мог бы еще писать приличные тексты для песен, да и сами песни неплохо было бы тоже сочинять с его помощью! На следующий же день они поместили в местных газетах объявление. Ян позвонил им, и через пару дней состоялась первая репетиция тогда еще безымянной группы. Впрочем, творческая активность Яна была во много раз больше, чем у всей группы, и вскоре большинство идей стало исходить от него. Он же придумал и первое название группы, "Warsaw" - в честь песни "Warszava" столь любимого им Дэвида Боуи.
Гитарист Бернард Самнер так вспоминает появление Яна: "Он был писателем. У него всегда была с собой папка, откуда он доставал новые стихи и рассказы. Полная папка стихов! Ему бы все время только и сидеть дома, записывая всякие наблюдения! Я так полагаю, что он и остался бы дома. Не знаю, чем мы заинтересовали Яна? Однажды он просто вошел к нам и принес с собой целую гору стихов".
Тексты Яна были сильнее и глубже обычной рок-поэзии, кроме того, он и сам был личностью незаурядной — это сразу бросалось в глаза. Его кандидатура была принята безоговорочно. Уже в начале 1977 года группа "Warsaw" дала свой первый совместный концерт вместе с легендарными "Buzzcocks". Однако Тэрри Мэйсону очень скоро надоело стучать по барабанам в панк-группе. "Уж лучше я буду вашим менеджером!" - сказал он, приведя себе на замену Тони Табака. Табак побарабанил примерно месяц, после чего Питер Хук заявил: "Мало того, что этот тип стучит, как Ринго Старр, и одевается, как мой дедушка, так он еще и пропускает репетиции!" После этих слов Табак испарился. Но ведь барабан в панк-группе едва ли не самый главный инструмент! Все, кто попадались до сих пор, ориентировались на какой-то попсовый приглаженный звук. Что же делать? Месяц побарабанил некто Стив Бразердэйл, но и он вскоре был уволен - Хук и Самнер единодушно признали его «просто отвратительным субъектом».
Наконец, в августе 1977-го на репетицию пришел Стивен Моррис, и группа состоялась! Моррис - это было именно то, что нужно! Не человек, а барабанная машина. Его игра производила впечатление работы чудовищного механизма. Первая песня группы под названием "At A Later Date" была записана живьем во время концерта в Электрическом Цирке 2 октября 1977 года и вскоре вышла на миньоне под названием "Short Circuit Live".
Постепенно вырабатывалась особенная манера звучания ансамбля, и Ян подумал о том, что пора сменить название. Тогда он прочел книгу о Второй мировой войне "The House of Dolls". Именно там он встретил словосочетание "Joy Division" («Контора Радости» - именно так, по мнению автора книги, в нацистских концлагерях назывался барак, в котором офицеры СС «отдыхали» со специально отобранными для этого девушками-заключенными), которому и суждено было навсегда стать названием для группы. В декабре этого же года в свет вышел первый миньон группы "Joy Division" под названием "An Ideal For Living" (Pennine Sound Studios, Oldham). К смене названия Кертиса подтолкнуло также появление в Лондоне в ноябре 1977 года группы, которая называлась "Warsaw Pact" (Варшавский Договор). Ян не хотел, чтобы их путали, и в январе 1978-го окончательно утвердил новое название для группы. К тому времени ансамбль приобрел по-настоящему «траурное» звучание, на фоне которого безжизненный голос Кертиса производил незабываемое впечатление. Необходим был человек, способный записать звук группы именно так, как это требовалось.
Звучание группы все больше приобретает потустороннюю сумрачную окраску. Кертис видел музыку по-своему. Ему уже были тесны рамки панк-движения. Он создал новую стилистику. "Ян дал нам новое направление, - вспоминает гитарист Бернард Самнер. - Он всегда жил на самом пределе. Он хотел делать абсолютно невероятную музыку. Он и сам хотел быть абсолютно невероятно театральным. Никаких полумер! Влияние Яна на нас было просто безумным! Он рассказывал нам, что его мать работала в исследовательском центре, и что она видела там чудовищ с двадцатью присосками и двумя головами. Это произвело на него большое впечатление!"
В апреле 1978 года группа повстречала на Stiff Records test/Chiswick Challenge в Рафтерсе (Манчестер) Роба Греттона. Ему понравилось их звучание. Вскоре Роб представил "Joy Division" Тони Уилсону, известному промоутеру на Granada TV. 3 и 4 мая "Joy Division" записывают материал для дебютного альбома на студии Arrow в Манчестере. Но материал этот так никогда и не вышел, поскольку новый клавишник группы (Джон Андерсон) записал синтезаторы в окончательную версию песен, а Ян счел такую версию никуда не годной.
В июне, вскоре после того, как Роб Греттон стал менеджером "Joy Division", у них вместе с другими ансамблями состоялся концерт на открытии клуба Тони Уилсона Factory (Манчестер). Это знаменательное событие положило начало не только успешной карьере группы, но и многим направлениям современной музыки, таким как электронная танцевальная психоделия (все, что с приставкой acid-) и манчестерский рок (Smiths, Stone Roses, Happy Mondays, Charlatans etc). На долгое время студии звукозаписи Factory Records, открытой на базе клуба Тони Уилсоном и Эланом Эрасмусом, удалось стать одним из самых альтернативных и модных лейблов в мире. Эмблему для концерта "Joy Division" разработал Питер Сэвилл. Именно он впоследствии будет заниматься дизайном конвертов их пластинок.
В октябре 1978 года Factory Records подписывают контракт с "Joy Division". Музыкальная пресса сразу же заметила новый ансамбль. Именно на Factory стал проявляться реальный потенциал группы. Может быть, поэтому первый миньон получил название "The Ideal Beginning" (Идеальное Начало)?
20 сентября группа выступила в программе Granada Reports (Granada TV), исполнив песню "Shadowplay". 11 октября они записали на Cargo Studios (в Рочдэйле) две песни для сборника "A Factory Sample". 27 декабря "Joy Division" отыграли свой первый концерт в Лондоне в клубе "Hope And Anchor" (в Айслингтоне).
Через день, 29 декабря, с Кертисом случился первый эпилептический припадок. "Еще раньше, - вспоминает Дебора, - Ян рассказывал, что иногда чувствует какие-то вспышки, сопровождающиеся ощущением расплывания, как будто он принял наркотики, хотя ничего подобного он не делал. Я думаю, это были первые признаки его болезни".
Яну прописали фенобарбитон, и он стал принимать его время от времени.
31 января 1979 года знаменитый радиодиджей Джон Пил, открывший до этого не один десяток талантов (в том числе, T.Rex и Pink Floyd), записал сессию с группой (студия BBC, Maida Vale, Лондон), которую передали по радио 14 февраля. 4 марта они играли на разогреве у "The Cure" в клубе "Marquee" (Лондон). Все говорило о начале успешной карьеры в масштабах, по крайней мере, Соединенного Ко ролевства.
Наконец, в апреле 1979-го "Joy Division" записали на "Strawberry Studios" (в Стокпорте) первый полноценный альбом. Этот альбом, впоследствии получивший определение «самого мрачного за всю рок-историю», назывался "Unknown Pleasures" (Неизведанные Удовольствия). Продюсером записи был Мартин Ханнетт. Этот человек настолько хорошо понимал музыку "Joy Division", что стал буквально пятым членом группы. Запись была выпущена в июле и за три года разошлась тиражом в 100 000 экземпляров! Если принять во внимание масштабы английского аудиорынка тех лет, то такой тираж (тем более для группы, исполняющей совершенно некоммерческую музыку) можно назвать просто ошеломительным. После выхода "Unknown Pleasures" предложения посыпались на группу со всех сторон. На эдинбургской фирме "Fast Records" вышел сборник "Earcom Two". Совместные гастроли вместе с "Buzzcocks" вызвали восторженные отклики в прессе и отличный прием у слушателей. Уже ко времени выхода сингла "Transmission" квартет снискал себе

"Уже в первый вечер нашего знакомства Ян признался мне,

культовую славу, возраставшую с каждым концертом. Основное внимание публики было привлечено к харизматичному Яну, напоминавшему на сцене сумасшедшую марионетку на ниточках.
Вот описание очевидца, присутствовавшего на одном из концертов: "Так темно на сцене, только отдельные вспышки света над микрофонной стойкой. Три парня в темной одежде появляются под свист аудитории и без лишних слов начинают играть. Музыка постепенно нарастает от едва слышной до просто оглушительной. Она строга и очень точна. Ударник похож на живую барабанную машину. Он стучит с уверенностью механизма. От этого появляется ощущение нереальности происходящего. Затем на сцену выходит певец. Совершенно не замечая публику, он медленно идет к микрофону и соединяется вместе с музыкой. Каким-то непостижимым способом музыка и его судорожные движения становятся единым целым: одно не состоялось бы без другого. Довольно тихо, но вы понимаете, что это - затишье перед штормом, что гром грянет в любой момент. Но... все остается по-прежнему. Они играют около получаса и исчезают без слов. Я был просто ошеломлен. Так, будто ничего не существовало для меня, кроме этого переживания!
Через неделю вышла пластинка "Unknown Pleasures", в которой присутствовали многие из тех эмоций, что мне довелось испытать во время концерта. Обложка конверта черная, а на белой внутренней обложке изображение двери, которая вот-вот распахнется и откроет что-то свое каждому слушателю этой музыки. Лично для меня эта запись значит очень много. Это не та пластинка, которую можно слушать каждый день. Когда мне тоскливо и тошно, я ставлю "Unknown Pleasures" вовсе не для того, чтобы ободриться. Это не ободряющая музыка, но она захватывает вас, сверхъестественным образом изменяет настроение и дает вам силы жить дальше. Возможно, потому, что это - депрессивная музыка, и она созвучна вашему внутреннему миру в тот период, когда вы в депрессии.
29 февраля 1979 года я встретил "Joy Division" перед их концертом в лондонском Лицеуме. Они были очень молчаливы и не хотели давать это интервью.
Ян Кертис: "Я не вижу никакого смысла в этом интервью. Я хочу всегда быть свободным сегодня говорить одно, а завтра - другое. Кроме того, мы - совершенно непримечательные личности."
Корреспондент : "Так вот почему ваши имена не были напечатаны на обложке диска?"
Я. К.: "Да, именно поэтому. Музыка гораздо важнее нас. Посредством музыки мы работаем, из нее же я получаю все свои мысли и идеи."
Корр.: "Почему вы печатаете стихи на вкладыше в конверт? Я полагаю, они имеют для вас большое значение?"
Я. К.: "Стихи имеют большое значение для меня, но совсем не обязательно имеют то же самое значение для кого-то еще. Если вы слышите только стихи, то это - особенности вашего восприятия."

Журналист, бравший интервью у Кертиса, был не прав в том, что творчество Яна исключительно депрессивно. Поэт примечателен или интересен отнюдь не своими субъективными эмоциями, вызываемыми конкретными событиями его жизни. Его личные эмоции могут быть наивны, примитивны или невыразительны. Эмоции же его творчества оказываются в высшей степени сложными - но не той сложностью, какая присуща людям со сложной или необычной эмоциональной жизнью. При помощи "арсенала" эмоций, имевшихся в его распоряжении, Ян Кертис, претворяя их в поэзию, выражал чувства, весьма далекие от эмоций как таковых. Он был своего рода медиумом . Наверное, отсюда и марионеточная стилистика его выступлений!

Джонни 23

Открываются двери. Джонни смеется. Вид сверху. Его голова приклеилась к окну, и слезы высохли. Я вспоминаю зиму, что была так давно. Неловкие следы, отпечатавшиеся глубоко в земле, - там кто-то однажды стоял. Белое на черном. Белое на белом. Вздрагивающее эхо голосов окружающих зданий. Спуск к деревьям со всех сторон. Я помню, как слеза замерзла - белая на белом. Я ничего не помню. Серый зал. Джонни вздыхает, открывает окно и смотрит на дорогу. Есть вещи, напрочь лишенные смысла: страх выйти наружу. Дрожа, он приседает в углу с одеялом на плечах, таким теплым, когда холодно, и таким прохладным, когда жарко. Сердце стучит. Останавливается. Я вспоминаю ночи, потраченные на ожидание рассвета. Я ничего не вспоминаю. Двери медленно открываются. Джонни сидит на своей постели. Ложится и умирает.

Этот жутковатый рассказ лишен, тем не менее, эмоций. Сложно назвать его депрессивным. Но вернемся к хронологии.
Напряженная концертная деятельность ("Joy Division" в период с 1977 по 1980 год дали более 150 концертов) самым пагубным образом сказывалась на состоянии здоровья Кертиса. У него участились припадки. К середине 1979 года припадки случались у него и во время выступлений . По-видимому, это также привлекало внимание публики. Однако к театральности это уже не имело никакого отношения.
20 июля группа второй раз появилась на телевидении в программе "What`s on?" (Granada TV) и исполнила песню "She`s Lost Control".
13 сентября "Factory Records" организовала очередную акцию (каждая из которых носила название "Fac" и порядковый номер) под грифом "Fac 9" в лондонском кинотеатре "Scala". Был продемонстрирован фильм о группе, который назывался "No City Fun".
15 сентября "Joy Division" в последний раз появились на телевидении в программе "Something Else" (BBC 2). Ян Кертис произвел большое впечатление на аудиторию своими роботообразными движениями во время исполнения песен "Transmission" и "She`s Lost Control".
27 и 28 октября была произведена видеозапись концертов в "Apollo Theatre" (Манчестер), которые позже были смонтированы в фильме "Here Are The Young Men".
Ян знакомится с девушкой по имени Анника Хонор. Но Анника стесняется Яна с его постоянными дикими обмороками. Отвращение Анники к его болезни приводило Яна в отчаяние. Он чувствовал себя постоянно изолированным, в ожидании очередного припадка.
"Это была эмоциональная катастрофа, - вспоминает Самнер, - одной из причин, вызвавших ее, были барбитураты, которые он постоянно принимал, чтобы вылечить эпилепсию. Барбитураты заставляют вас смеяться, и уже через минуту вы плачете. Это была физическая катастрофа, катастрофа отношений, которая вызвала в свою очередь эмоциональную катастрофу."
В ноябре "Joy Division" был предложен контракт на общую сумму в один миллион долларов за то, чтобы группа отправилась на гастроли по Соединенным Штатам, по пути снимаясь на видео для монтажа будущего фильма. Но Кертису было уже не до этого: он катился вперед по инерции, как снаряд, запустивший сам себя. Предложение осталось без ответа, как и повторное, сделанное на гораздо более выгодных условиях (видимо, американские шоу-продюсеры решили, что Кертис набивает себе цену) в мае 1980 года.
26 ноября группа вновь записалась в радиопередаче Джона Пила. Передача транслировалась по BBC 10 декабря. Удивительная песня под названием "Love Will Tear Us Apart Again", существующая только в живом исполнении, впоследствии была признана лучшей не записанной на студии британской песней.
В марте 1980 года "French Sordid Sentimentale" выпустил ограниченным тиражом (всего 1578 пронумерованных копий) пластинку с песнями "Atmosphere" и "Dead Souls" (продюсер записи Мартин Ханнетт). Альбом "Closer" также был записан в марте 80-го на студии "Britannia Row" (Лондон).
В апреле 1980 года Дебора приняла решение уйти от Яна, мотивируя это его изменой с Анникой Хонор, и получила от своего мужа развод.
07.04.1980 Ян совершил попытку самоубийства, перерезав вены на запястьях и приняв огромную дозу фенобарбитона. Попытка была неудачной.
2 мая состоялся последний концерт группы в Бирмингеме. Выступление записывалось на пленку для фильма, который так никогда и не вышел. Как планировалось, 19 мая "Joy Division" должны были отправиться в американское турне.
Рассказывает Питер Хук: "Я как раз собирался пообедать, но тут зазвонил телефон. Я снял трубку и услышал: "Я - сержант такой-то, и мне очень жаль сообщить Вам, что Ян Кертис покончил с собой вчера вечером, 18.05.1980". Я вернулся на кухню и в состоянии шока стал есть дальше. Это был конец. Слишком чудовищно, чтобы справиться с этим. Я думаю, что внутренне никогда не смогу примириться с этой смертью".
Следствие не сомневалось в том, что смерть наступила в результате самоубийства - рядом с трупом была обнаружена записка со словами: "Сейчас я хочу умереть. Я больше не в силах мучаться".
Перед смертью Ян смотрел фильм Вернера Херцога "Строшек" о самоубийстве немецкого музыканта, который уехал в Америку в поисках лучшей жизни, но понял, что от себя не сбежишь. На его проигрывателе стояла пластинка Игги Попа «Идиот».

что хочет три вещи: играть в рок-группе, быть

Ян Кертис и Дебора Вудраф. За несколько месяцев до свадьбы.

P.S.
KayBet в воскресенье, 6 января, 2002 - 04:32 пополудни:
"Привет! Ян был мой дядя, а Натали - моя двоюродная сестра. Я показывала этот сайт ей, потому что уверена, что она будет очень счастлива, если узнает все то хорошее (и не очень), что вы говорили о ней! Если у вас есть любые вопросы, касающиеся моей семьи, тогда, пожалуйста, оставьте пожелания на этом сайте. Да, и между прочим, Ян мог быть эгоистичным ублюдком, но он не бросал свою дочь. Он почувствовал, что для нее будет лучше, если он уйдет, потому что иначе он не справился бы. У него было так много проблем в самом конце, что он решил: "мир будет лучше без меня". Я думаю, что Нэт прекрасно выглядит, и мы с ней очень близки, как родные сестры. Она очень спокойно относится к тому, что похожа на своего отца".

ДОБАВЬТЕ СООБЩЕНИЕ...

КОНТОРА РАДОСТИ

(Манчестер, 1980 год)

Ян Кертис намазал хлеб маслом, но есть не стал. Он долго смотрел на блестящую поверхность бутерброда, раздумывая о чем-то. Может быть, он решал его судьбу? В конце концов, Ян отложил бутерброд в сторону и забыл о нем. Он открыл баночку с таблетками, но не стал их принимать. Немного он подумал о том, не слишком ли это опрометчивый шаг? Он всегда считал все свои действия опрометчивыми, даже если планировал их за год вперед. Такой он был нерешительный человек. Другое дело Хук, которому жениться - раз плюнуть. Он мог сделать это, даже не видя невесты до свадьбы. Он говорил: я всегда так делаю. Девушки уже прознали о моем методе жениться, и поэтому самые некрасивые, договорившись между собой, выходят за меня замуж по очереди. Но я уже привык жениться на некрасивых девушках, не глядя. Меня это не огорчает. Так гораздо лучше, нежели сознательно, как поступают прочие, не видя другого выхода. Ян, согласись, ты женился на уродине! Но почему? Ян, тебе нравятся некрасивые девушки, поэтому ты и женился на Деборе! Ян подумал: но ведь Хук не говорил всего этого! Я себе это воображаю! Я вообще все выдумываю, а потом верю в это. Мне приходится верить в собственные выдумки , потому что другие в них верить не хотят, и они висят неловко в воздухе, не зная, что теперь делать и что теперь с ними будет, и я, конечно, подбираю их из жалости и страха. Я боюсь, что выдумки, в которые никто не поверил, собравшись у меня над головой в огромную тучу, однажды обрушатся, и мне придется поверить в них сразу во все! Тогда они станут моими мыслями, и я окончательно потеряю нить повествования. Ян все время боялся того, о чем другие и понятия не имели. Дебора рассказывала, что все время боится беспечности черепахи. Если она вдруг решит нырнуть, Земля обрушится в океан, и киты расплывутся в разные стороны - мы все тогда утонем! Хук боялся, что Луна упадет на Землю, особенно в полнолуние! Но это все повседневные, привычные страхи... Ян боялся совсем другого!
Он поставил на проигрыватель пластинку, но слушать не стал. Вместо этого он закурил. Он взял лист бумаги и перечислил на нем все свои страхи. Вышло стихотворение. Тогда Ян стал ходить по комнате и громко петь это стихотворение заунывным гнусавым голосом. Если бы вокруг него были окружающие, это произвело бы на них неизгладимое впечатление.
Внезапно предметы перед глазами Яна утратили четкие очертания, комната зашаталась и вспыхнула ярким огнем. Это был эпилептический припадок. Припадки ужасно надоели Яну. Они случались все чаще и в самое неподходящее время. Они травмировали Яна. Он чувствовал себя марионеткой, которой вдруг обрезали все веревочки. О том, что тело - только список сочленений, догадывается каждый. Не каждый вынужден ощущать это ежедневно, все время получая бесспорные тому подтверждения.
Ян раскрыл книгу на сто двенадцатой странице, потом закрыл. Затем он снова раскрыл ее на той же странице. Он взял книгу, потряс ее и снова раскрыл на той же самой странице. Тогда он взял другую книгу и раскрыл ее, как оказалось, на сто двенадцатой странице. Сегодня все книги раскрывались только на сто двенадцатой странице. Ян не стал проверять дальше. Он взял видеокассету с фильмом о каком-то придурковатом гармонисте-алкоголике, который в поисках лучшей жизни сбежал из Германии в Америку, где потерял все окончательно и, превратив украденную машину в пылающий механизм, застрелился из ружья на подвесной дороге. Механическое разрушило его жизнь. Он вставил кассету в магнитофон, но долго не мог найти пульт. Затем он нашел пульт и стал смотреть эту идиотскую картину.

Статья и рассказ: Олег Шинкаренко

До сих пор еще Бернард Самнер,
который играл на гитаре и клавишных
в группе Джой Дивижн,
не может слушать ее альбом Клоузер.
«Он слишком тяжел. Это как путь
в глубь собственной темноты, путь без возврата».
В Декадах этот путь описывается подробно:
«Мы стучались в мрачнейшие камеры ада,
продвинувшись до предела, мы остались на нем,
наблюдая с крыльев, как разыгрываются сцены,
мы увидели себя так, как никогда не видели».
Машинный, металлический ритм и заплетающийся,
мучительный звук гитар сопровождают
тоскующий вокал Яна Кертиса. Синтезаторы
ведут свою линию — линию печали и отчуждения.
«Мать, я устал, прошу тебя, верь мне,
я делаю лучшее, что могу,
я стыжусь того, что тащу с собой,
я стыжусь того, кто я есть», -
пел Кертис в Изоляции. Как в подтверждение,
он прекратил свое существование вскоре после того,
как альбом был записан.
В то время его группа
собиралась в свое первое американское турне.
Она отправилась в него,
изменив название.

Сергей Тимофеев
Из стихотворения «Три альбома восьмидесятых»

знаменитым и покончить жизнь самоубийством"
Дебора Кертис

Joy Division в 1979 году (слева направо): Питер Хук, Ян Кертис, Стивен Моррис, Бернард Самнер

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

(историческая справка)

Дринкдайвинг - способ активного отдыха для настоящих мужчин. Включает в себя путешествие по питейным заведениям выбранного случайно (или намеренно) населенного пункта либо маршрута. Опытный дайвер может посетить за вечер до десятка заведений. Дринкдайвинг может быть одиночным и в составе группы. Туристический и экстремальный (классический случай экстремального дринкдайва описан Дюма-отцом в романе «Три мушкетера» - героический обед католиков под огнем гугенотов при осаде Ла-Рошели). В наше время экстримдайвинг тоже не особенная редкость. Но экстремальный момент зачастую присутствует и в туристическом варианте - в обычном исследовании питейных заведений... Рассмотрим несколько таких моментов и попытаемся избежать подобных ситуаций в будущем.

DRINK ДАЙВИНГ

Момент 1.

Как зарезали Пащенку.

Пащенку зарезал муж его интимной подруги Ани Моцарт («Моцарт» - это её погоняла на массиве, исключительно за оральные способности). Сидели, спокойно, мирно пили. И упились как свиньи, чем нарушили первое правило дринкдайвера: **НЕ НАПИВАТЬСЯ!** Пьяный человек, ощущающий себя неловко - опасен. Если бы Пащенко успел прикинуться спящим, то он бы выжил. Это не правило, но спящих бьют гораздо реже бодрствующих. Зато убивают чаще. В основном - по-родственному. Вторая ошибка Пащенки - это баба. Баб можно терпеть, если они записные *ляди и если их количество примерно равно количеству напивающихся. А так от них одни головные боли. Тем более, что Пащенко с улыбкой поинтересовался: «А у тебя, говорят, жена лучше всех на районе минет делает и недорого»... Сказано это было по-украински, что лишь добавило масла в огонь: "В тебе, кажуть, жинка краще за усіх *уя сосе".
А это еще хуже, чем оказывать знаки внимания чужой женщине, даже несмотря на щедрые авансы.

Памятка начинающему дринкдайверу

С эксклюзивными фотографиями
Николая Троха
многократного олимпийского чемпиона
044/4885765,troh@nash.ru

Момент 2.

Как нас крестьяне из Попельни чуть колами не поубивали.

...1992 г. Весна. Житомирская область. Свадьба. Потом танцы. Крестьяне нависают с крестьянскими вопросами, заранее считая нас натуральными мудаками : «Шо-то вы, хлопцы, мабуть у житти нэ працювалы?»
Вальсон Саккарела им сходу: «Пошли-ка вы, козлы, морды в комбикормах, а туда же, да вы сейчас отсосете по очереди» и так далее...
Ну, мужики, естественно, насупились. В общем, Саккарела нарушил второе правило дринкдрайвера: **НЕ СОЛИРОВАТЬ!** Не брать на себя критическую массу внимания собутыльников. Обычно всегда заканчивается *уево. Тогда отбились только потому, что Рома взял с собой на свадьбу папин пистолет и прострелил одному крестьянину ляжку. (А этот козел потом нашел Рому и стребовал сто долларов. Три недели ходил. Хромал, но ходил, козел...)

Момент 3.

Как Козырь побухал с пограничниками.

...Многие киевляне помнят эту легендарную личность. А легендарна она запоями, поиск выхода из которых исчислялся годами, а позднее и десятилетиями. Так вот - шел Козырь из института, смотрит - мужики в зеленых фуражках пограничников сидят и пьют Водку. День Пограничника был. 28 Мая. Зачет по драматургии. Ну, Козырь,

посредственный актер, комиссованный из военно-пожарных частей по статье 7Б, подваливает к бывшим защитникам переднего рубежа Родины походкой пеликана: - Привет, братаны...(букву «Р» не выговаривает) Где служили? На кордоне? Я тоже. Вот теперь тут в институте учусь. На кинорежиссера. Да. Вот студенческий билет...
Короче, раскололи Козыря пьяные пограничники. Потому что он нарушил третье правило дайвера: **НЕ УМЕЕШЬ – НЕ ПИ*ДИ!** Слава нашим не утратившим бдительность пограничникам! Сначала побили маленько, но потом, все-таки, налили. Из наших были, из славян. (Показателен также случай с пьяным студентом Кролевским, который переоделся в милицейскую форму и пытался арестовать завотделением популярнейшего в Киеве лечебного заведения им. Павлова)

МоМент 4.
Не пугать ментов.

...Мой двоюродный дед - первый уральский дринкдайвер, Анатолий Дурин, поздним осенним промозглым вечером забрел в здание городского УВД с трофейным ружьем Зауэра наперевес. Повеселился отлично. Дали четыре года. Он потом рассказывал, как менты... В общем, речь не об этом. Дринкдайвинг, оканчивающийся уголовным преследованием, считается проигранным. **НЕ ПРОТИВОРЕЧИТЬ БУКВЕ ЗАКОНА!** - неписанное правило дринкдайвера № 1.

Момент 5.
Про жидов.

- Избегайте острых тем! - сказал, умирая, Столыпин...
Если вы чувствуете изменения в интонации собеседника, если собеседник поигрывает ножом, щурится и все чаще переспрашивает и уточняет – **СМЕНИТЬ ТЕМУ РАЗГОВОРА!** Срочно. Сменить на нейтральную. Про евреев (имеется в виду среднестатистический собеседник междуречья Днепра и Енисея - территории необъявленного антисемитизма). Также чрезвычайно универсальной в своем убожестве является тема однополых отношений. Обычно она начинается словами:
- А вот ты знал, что Маковецкий (Меньшиков, Киркоров, Данилко) пидор?...

Момент 6.
Мой друг из Шамбалы.

...Дринкдайв с друзьями и товарищами детства чреват и непредсказуем. В идеале все происходит по такому сценарию: дайвер возвращается к пенатам (чем долее срок отсутствия, тем желательнее. Идеально - десять лет). Я однажды приезжал на свою малую родину, в прекрасное далёко Зауралья, и как Тарасу Бульбе в одноименном произведении Гоголя, мне Андрюха сообщал: что Заяц стал наркоманом, Костя - ментом, Леха - шестой год в Тюмени под следствием - четырнадцать убийств шьют, Матаня – е*нулась, Рекса убили, Перепечин работает кондуктором. Малолетки о*уели, не уважают. Курганских менты разбомбили, Генка водочку разливает...
- Ну что, Андрюха, по водочке?
- Да ну... Есть полтинник? Сейчас задвинуться намутим...
Вот так вот. А был многообещающим спортсменом. Друзья детства, с которыми ты делал первые глотки портвейна за гаражами - совершенно не те люди, которыми обещали быть. **ДЕРЖАТЬ ДИСТАНЦИЮ!**

Момент 7.

Ошибка Манзаря А.

...После неизбежных откровенных разговоров обычно наступает желание сейчас же и срочнейшим образом исправить несправедливость, которой с тобой поделился vis-a-vis. Не поддаваться на провокации. Дринкдайвер - это прежде всего **НАБЛЮДАТЕЛЬ!**, теоретик, но не практик современной антропософии. Артур Манзарь в 1999 г. пошел с одним мужиком разбираться с армянами.
- Просто поговорить, - сказал Манзарь на прощание. Больше его не видели, известно только что армяне оказались тамбовскими цыганами и популяризаторами черного кайфа среди молодежи Троещины и Борщаговки.

Момент 8.

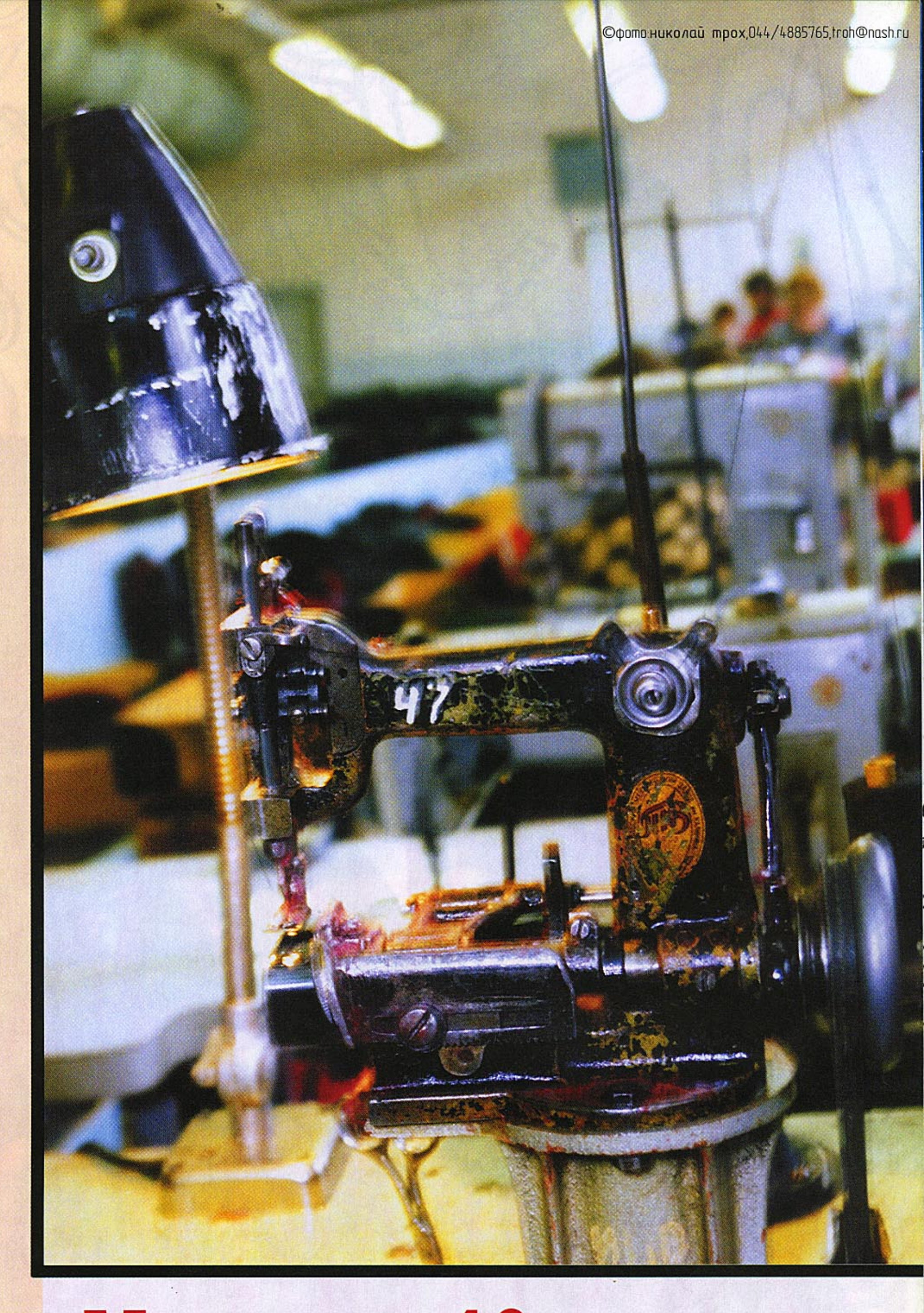
Серега Кутасевич.

...Серега по бабам. Рассказывает им, что он сирота, родители трагически погибли, в банке ограбили, на работе не платят, а надо срочно ставить памятник бабушке, но дедушка, контуженный на фронте, при смерти и т.д... Бабы его жалеют, а он их е*ет. Как вариант способ вполне приемлем в силу минимума затрат, но с этической стороны - неоднозначен. **ВСЕ ДОЛЖНО ВЫГЛЯДЕТЬ БЛАГОРОДНО!**

Момент 9.

Коля ехал на курорт...

...Полтора года назад, в одном вагоне-ресторане, следовавшем в город-герой Новороссийск, встретились два одиночества - Николай Беклемешев и Паша Михайлиди. Выпили как следует («как следует» - это полтора литра водовки на центнер веса). И Коля сказал Паше:
- Давай поборемся?
- Давай, - сказал Паша.
И вот они вышли на перрон станции Тоннельная, пожали друг другу руки и...
В общем, мастер спорта по классической борьбе и бывший чемпион ЦС «Динамо» Павел Михайлиди одержал самую быструю победу в своей спортивной карьере - менее секунды продолжалась схватка. Колю увезли в морг, а Пашу сначала в СИЗО, а после - в город Нижний Тагил на шесть незабываемых лет. А оба ехали в Геленджик... **НЕ УЧАСТВОВАТЬ В СТАРИННЫХ РУССКИХ ЗАБАВАХ!** Избегать даже малейшего намека на соревновательный характер отношений за столом.

©фото николай трох,044/4885765,troh@nash.ru

Момент 10.

(пояснение к моменту 8)

Не секрет, что алкоголь у некоторой - обиженной судьбой - части публики вызывает приступы немотивированной агрессии. Ты обязан убедить своего обиженного коллегу, что тебе гораздо хуже, чем ему (в обратном случае, твое благополучие может вполне послужить детонатором - обиженные, они, вообще, взрывоопасны). Штыковой взгляд в упор может быть воспринят как вызов:
- Шо ты уставился, тебе шо, в репу настучать?
Ответ такой:
- Да вот, смотрю, лицо знакомое... А не тебя ли мы отпетушили в Ростове на «десятке» в жаркую зиму девяносто пятого?
Дальнейшие события обязательно войдут в список незабываемых минут твоей жизни...

ПРОДОЛЖЕНИЕ – ДАЛЕЕ...

Жора Фомин

О Физкульт

фристайл

Самая первая пара ботинок – опытная модель

история не раз доказывала, что человеку, который изобрел какую-то непонятную на первый взгляд штуку, придется положить не один год жизни, чтобы объяснить остальному человечеству, что применить ее не только можно, но даже нужно. Кому нужно – вопрос отдельный. Зачем альпинисту роликовые коньки? самым важным

...урной поэзе

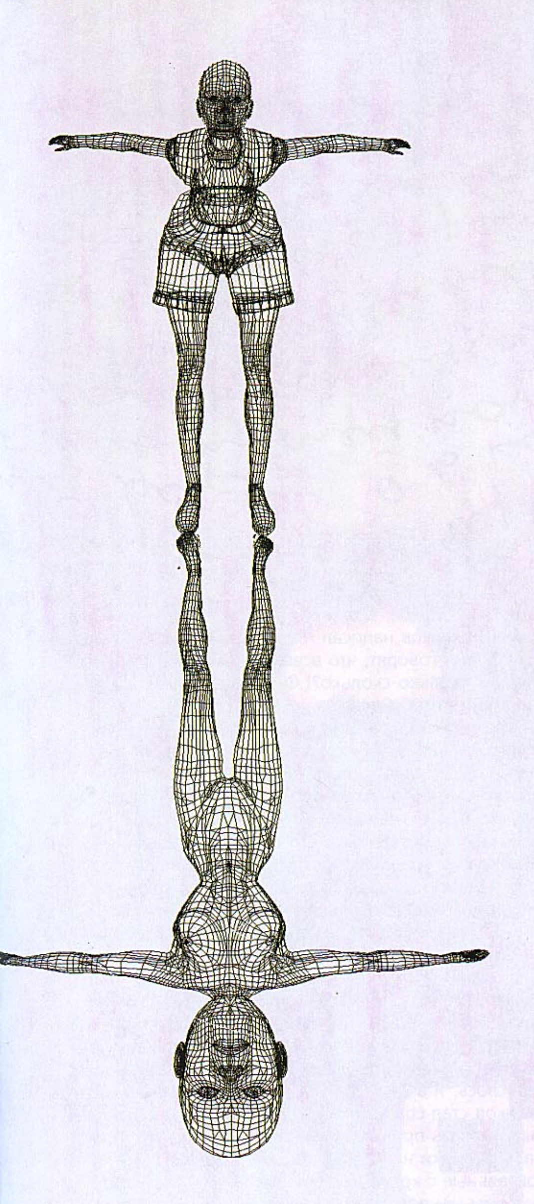
КРЮЧ-котворства и его влиянии на карму

(От редакции: для тех зануд, которые не понимают живого человеческого почерка, повторяем на следующей странице; на этот раз – мертвыми типографскими буковками...)

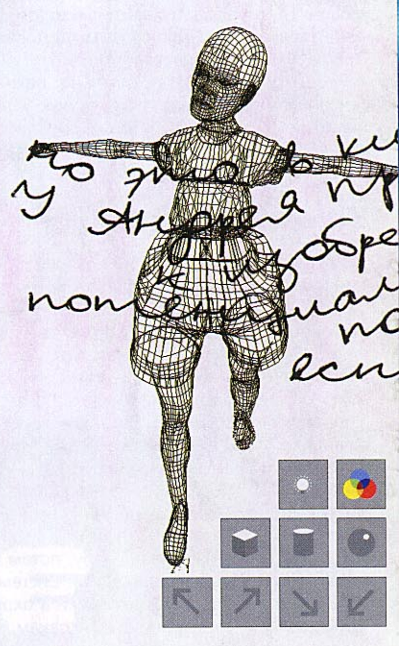
в изобретательстве является не факт изобретения, а
претворение его в жизнь. Известно много случаев, когда
интересная идея, пришедшая в голову человеку совершенно
случайно, превращает его жизнь в сплошной кошмар. Знакомьтесь:
Андрей Викторович Консушко, человек, живший в подобном ботинками
кошмаре больше 12 лет. Причина - обычные с необычными крючками.
Любой танцор и спортсмен при определенной наличии фантазии будут
просто в восторге.

История не раз доказывала, что человеку, который изобрел какую-то непонятную на первый взгляд штуку, придется положить не один год жизни, чтобы объяснить остальному человечеству, что применить ее не только можно, но даже нужно. Кому нужно – вопрос отдельный. Зачем альпинисту роликовые коньки? Самым важным в изобретательстве является не факт изобретения, а его претворение в жизнь. Известно много случаев, когда интересная идея, пришедшая в голову человеку совершенно случайно, превращает его жизнь в сплошной кошмар. Знакомьтесь: Андрей Викторович Кожушко, человек, живущий в подобном кошмаре больше 12 лет. Причина – обычные ботинки с

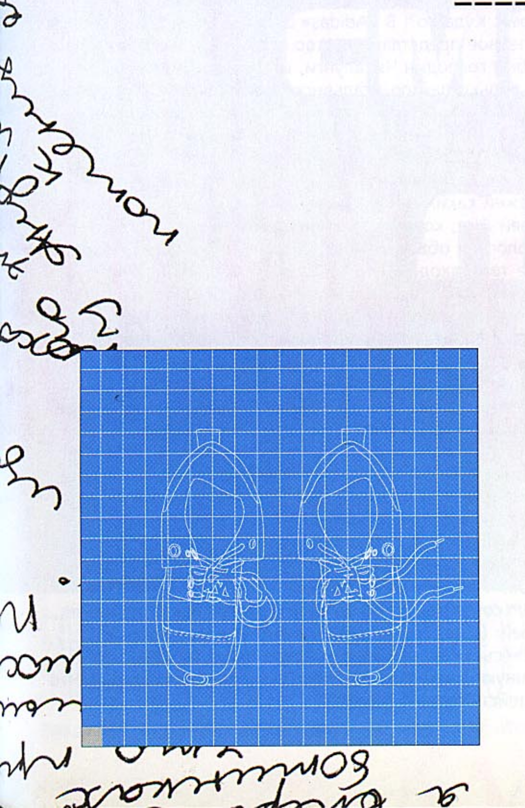
необычными крючками. Любой танцор и спортсмен при определенном наличии фантазии будут просто в восторге. Еще больше его ботинки любят дети. Им не нужно объяснять, зачем ноги сцепляются - детям просто нравится прыгать и крутиться, поскольку они дети, и это их природное желание. Но дети развлекаются так, как им велят взрослые, а они, как известно, люди страшно прагматичные. Когда я впервые услышал о ботинках Андрея, то первым, что пришло мне в голову, был извечный вопрос о неисповедимости путей Господних. Потом вспомнился фильм Коэнов «Заместитель Хадсакера». Первый рефлекс — по причине катастрофического невезения изобретателя. Второй — потому что уж больно ситуация похожа. Изобрел парень «не мышонка, не лягушку, а неведому...» или как там у Пушкина? Изобрел - и все вокруг прикололись! Но это в кино. У Андрея приколовшиеся к изобретению потенциальные покупатели есть, засветка в масс-медиа тоже - будь здоров, но большие дяди, которые все решают, в тему его ботинок пока не въезжают...

Н@!!!: Андрей, как ты думаешь, почему твои «спейсхуки» до сих пор не стоят на полках магазинов, в отделах спорттоваров?
Андрей: (глядя в пустоту) А фиг его знает... Может, карма у меня такая. Все, что от меня зависит, я делаю на 200%. Мои ботинки, изготовленные на мои же деньги, есть у кучи известных людей. У Михалкова есть, у Скрипки, у Агутина, у Преснякова, у «нанайцев», даже у Майкла Джексона! Я дарил их всем знаменитостям, кто мог их или показать, кому надо, или просто использовать на сцене, но по стечению обстоятельств все попытки пока не дали никакого позитивного результата... Я ведь даже Кучме один ботинок подарил!!!
Н@!!!: (заинтригованно) Наш президент в одном твоем ботинке? Интересно... Расскажи, а?
Андрей: Да, дело было так: Михалков первое письмо написал...
Н@!!!: Стой, стой! А Михалков откуда взялся?..
Андрей: Это долгая история, я дальше расскажу, не волнуйся!.. Так вот, Михалков написал Кучме про меня письмо, когда Кучма был еще директором ЮМЗ. Все было аккуратно подведено под модную тогда конверсию: спортивный инвентарь делается на заводе, где ломают ракеты. Ракеты из титана и крючки на моих ботинках из титана — все красиво, в духе времени... Кучма тогда как раз баллотировался в президенты. И получилось что: Михалков ему пишет, когда Кучма только кандидатом был, а сработало письмо, когда он уже Кравчука победил. Я как раз тогда в поезде ехал. Приезжаю в Москву — оп! - Кучма выиграл выборы. Потом открытие днепропетровского метро, большая программа в Оперном. Мимо этого я уже пройти никак не мог. Наученный Москвой и ее повсеместным блатом, я ловлю в Оперном за руку Винокура, мол, так и так, ботинки, Кучма и все такое. А он мне отвечает, что такого уровня дела лучше проворачивать с Кобзоном и ведет меня к нему. Я говорю: Иосиф Давидович, такая вот фигня, понимаете... Он сразу въехал, ему даже по кайфу, наверное, было — надо же в расписание концерта какую-то струю новую внести! К тому же девчонки мои ему понравились. Кобзон говорит: встаньте за кулисы. А мероприятие было не дай Бог какого уровня, за кулисами ворота эти пищащие стоят, как в аэропорту, всех через них проверяют на оружие, на железяки разные. Ботинок я принес только один, они ведь здоровенные. Охранник его пощупал, пропустил и вот стою я с

этим кульком, жду. Два часа простоял за кулисами. Потом под конец выходит Кобзон и начинает: молодежь, таланты, ну и все такое. В итоге сообщает, что вот, на вашем родном ЮМЗ сделали такую штуку, и автор хотел бы подарить экземпляр и вам. Выхожу я... И что тут начинается!.. Сам понимаешь — этого ни в одном плане не было, организаторы на понтах, не говоря уже об охране. Секьюрити по углам каждого сектора сидели и когда я вышел, они все повскакивали. Со стороны показалось, что встал весь зал. Народ смотрит — встают, ну и сами поподнимались. Чего остается? Правильно, только хлопать. Стоит зал, хлопает, а я со своим пакетом к президенту иду. У охраны — готовность №1, но за руки никто не хватает, поскольку сам Кобзон меня представил. Так и подарил... Потом организаторов долго песочили, а меня на официальные дела больше не приглашали. Такая, блин, история... А второй ботинок я потом подарил директору ЮМЗ Алексееву. Пара была красивая — загляденье! Навороты всякие, цветная подошва и все такое... Но 45-го размера почему-то...
Н@!!!: На кого ж такие делали?
Андрей: Ну, не на моих красавиц — это ясно.
Н@!!!: Кстати, о красавицах. Расскажи про свою группу.
Андрей: (заботливо) Девчонки мои меня папой называют. А я их — звездами...
Н@!!!: Как они, зарабатывают у тебя что-нибудь? Или им просто нравится?
Андрей: Я с их выступлений ничего не имею. Девчонки если зарабатывают что-нибудь — все и получают. Да им и самим

прикольно поездить-повыступать. Благодаря этому они относятся ко всему более-менее профессионально. Сегодняшние хоть и повырастали уже, но все равно у меня остаются. А что, Мадонне 40 уже, танцорам — столько же!..

H@!!!: Расскажи, как сам начинал? Танцевал?

Андрей: Танцевал. В Заслуженном Ансамбле Украины в Донецке. Я там учился и 5 лет танцевал. Потом сюда, на родину, распределился замдиректором «Маяка».

H@!!!: (удивленно) Танцор — замдиректора?!

Андрей: Нет, я же закончил Донецкий институт советской торговли, а танцевал параллельно, пока учился. А в Днепропетровске продолжил, всякие «самоделки», студии, пантомимой занимался. Потом увидел по ТВ коллектив, у них номер был просто супер: будто на лыжах танцуют, в ботинках со специальным креплением. Лыж, естественно, не было, но эти крепления позволяли танцору вытворять разные штуки с равновесием, типа такого... (показывает, насколько позволяет кухня)

H@!!!: (впечатленно) Ух ты!...

Андрей: Да, я тоже так сказал. А потом решил сделать свой номер, но уже с фигурным катанием. Танцор должен был имитировать пластику фигуриста, передвигаться по сцене, как будто на коньках. Все эти дорожки, сцепки, парное катание, когда двое нога в ногу передвигаются... Я понял, что было бы удобно сцепить ноги чем-нибудь и после нескольких репетиций присобачил к ботинкам крючки дверные. Специфику изготовления рассказывать неинтересно, первая пара убогая была — там прикрутил, там отпилил, в другом месте загнул... Кошмар, в общем. Сделали номер. Я стачал две пары ботинок — номер-то был парный. Потом смотрю: после репетиции все в них лезут попрыгать, покрутиться, всем интересно. Ну я сделал еще пару, потом еще одну, и так незаметно добрался до двадцати. Система крепления была - просто отвал башки! Все сварщики в округе меня за придурка держали: крючки дверные к подковкам ботинок приваривать может только натуральный даун. Но ботинки прижились, и я подумал: а что, ведь прикольно было бы на этом построить идею постоянной танцевальной группы! Тут все и началось.

H@!!!: Н-да... А когда, говоришь, это все произошло?

Андрей: Ох, если мне память не изменяет, в 1989-м. Я с этими ботинками уже 13 лет трахаюсь! В группе сейчас уже третья смена поколений работает. Девчонки вырастают, семьи, дети... Какие тут серьезные танцы?

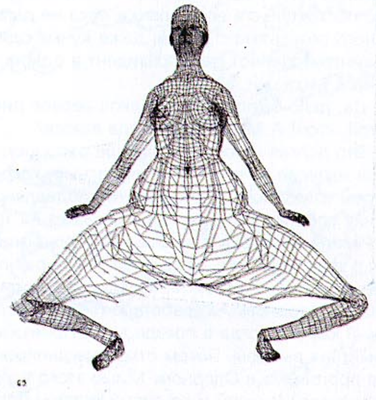
H@!!!: Хозяева ботинок меняются, а крючья — нет? Модернизировал что-нибудь?

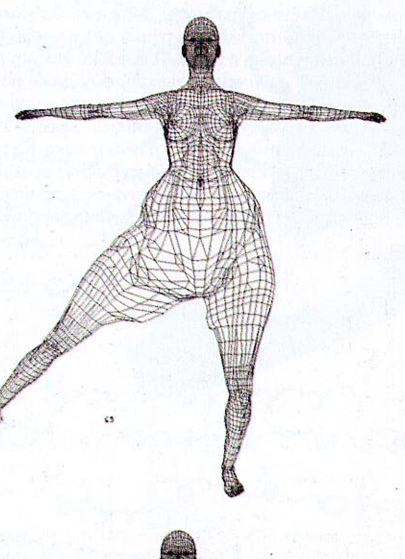
Андрей: Конструкция крючков особых изменений не претерпела. Только теперь они делаются на заводе из более легкого титана. На ЮМЗ вообще умора была: сидят там мужики, занимаются всякими микронными финтифлюшками, а тут я со своими крючьями. У них в ракетах плюс-минус микрон — уже понты, а я им говорю: ну, блин, мне что так, что так, вы главное сделайте, мне ваши микроны пофигу. А они мне: нет, братан, ты давай, конкретно рисуй, что к чему, мы по-другому не можем! А мне надо только, чтоб держалось. Ко мне поначалу пять человек прикрепили: один по материалам, второй по сварке, потому что титан варить только аргоном надо, а то — все, третий еще кто-то... Короче, крючки обычные мы делали в цехе, где даже за уровнем пыли внимательно следят.

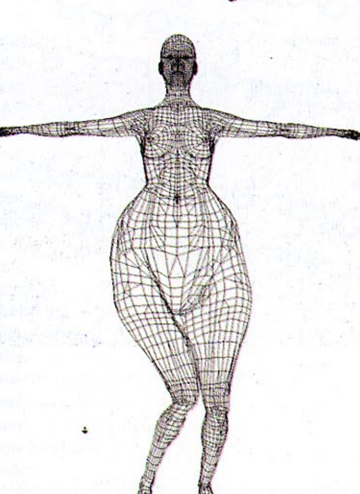
H@!!!: (тупо) А почему титан?

Андрей: Да он легче стали в три раза! Танцевать удобнее ведь!

H@!!!: Но ведь и дороже?

Андрей: Наверное, в те же три раза. Просто Алексееву в письме Михалков написал — сделаете? Он спрашивает: сколько? Ему говорят, что всего лишь штук 20-30. Алексеев: сколько-сколько?! Фигня делов, говорит, пущай приезжает. Сделаем.

H@!!!: А на Михалкова как ты вышел?

Андрей: Да, это целая история!.. Он тогда еще не в космосе был, рядом с ним, но не в нем... Спортивный корреспондент «Комсомольской правды» Геннадий Швец делает со мной интервью, мол, ботинки, спорт и т.д. А в предыдущем номере была его статья с Михалковым — он в теннис играть сильно любит. Швец мне и говорит: жалко тебя бросать, давай я на Михалкова тебя перестегну. Тогда пробиться к нему еще можно было. Я позвонил, так мол и так, ну и договорился. В день нашей назначенной встречи (это был 1991 год, 18 августа) я звоню домой с Главпочтамта сказать, что вот, с Михалковым сегодня встречаюсь, вдруг: трах-бах, автоматчики забегают, на улице танки! Мать твою, война, думаю! Это я как раз на путч в Москву приехал, подгадал! Михалков в Белом Доме, пальба... В общем, не срослось. Я в Днепр уехал, а через два месяца Михалков стал советником по культуре. Слава Богу, не забыл. Я опять приехал. Встретились. Показал... А те первые ботинки надо было видеть! Кирзаки строительные с крючьями страшными... Я попрыгал перед ним, он прикололя, говорит своим секретарям: вот, блин, гений! Будущий миллионер! Н-да, блин! А я уже квартиру свою проездил туда-сюда, на ботинки спустил. Мил-ли-о-нер, елки!..

H@!!!: Михалков тебя куда-то пристроил сразу?

Андрей: Куда-то?! В «Adidas» он меня сдал! В Москве как раз первое представительство открылось, начальником там был господин Чикалунги, итальянец. А Михалкову ведь только дай по-итальянски поговорить! Он позвонил в «Adidas», поговорил там чего-то, потом ложит трубку и говорит: иди, Андрюша, завтра в «Adidas», тебе 10 пар сделают пробных.

H@!!!: (подозрительно) Чего, с бухты-барахты, без чертежей каких-нибудь?

Андрей: Нет, конечно. Ко мне прикрепили какого-то технолога, я объяснил ему, что мне надо, нашли ботинки какие-то подходящие... Мне потом под них еще 10 костюмов выписали — обувь-то делалась вроде как спортивная, вот 10 спортсменов и упаковали. Сам видишь: спорт это, танцы или непонятно что вообще? Тогда ведь про экстрим всякий ничего известно не было.

H@!!!: А Чикалунги чего — протупил? Не прикололся?

Андрей: Да у них бизнес-план на 5 лет вперед расписан, нафиг им я нужен? Правда, потом замутили проект с ними на открытие Игр Доброй Воли в Питере. Мои девчонки в ботинках должны были на этом открытии в их «адидасах» с моими крючками прыгать. Но я был бы не я, если бы все хорошо закончилось! За месяц до начала Игр что-то там меняется, и генеральным спонсором становится «Reebok»... Какой тут уже, блин, «Adidas»?

H@!!!: (сочувствуя) Что-то тебе слишком часто не везет!..

Андрей: (с недоброй ухмылочкой) А я уже привык!

H@!!!: (съезжая на более веселую тему) Ты какую-то страшную сказку про Майкла Джексона рассказывал. Что там действительно было?

Андрей: Я как узнал, что Джексон в Москву приедет, сразу Михалкова бомбить начал: это же реальный плясун, надо ему ботинки мои впарить! Никита Сергеевич, спасибо ему огромное, проникся, вывел меня на менеджера. 15 сентября встретились в «Метрополе», Михалков с ним сидит, разговаривает, мне чай дали – я тоже как бы при деле. Когда к гостинице подходили, повеселились сильно. Стоит там толпень и орет: «Майкл! Майкл!». Мы протискиваемся, толпа на нас вызверяется, потом рассмотрели - и давай еще сильнее: «Ми-хал-ков! Ми-хал-ков!». Все тогда, вроде, получилось. Все координаты у всех остались: у Михалкова – Марселя Авраама, джексоновского менеджера, у Авраама – Михалкова; Майклу Джексону – ботинки, мне – два билета в VIP зону... Я на концерт не пошел, билеты каким-то черным американцам продал. Продаю, смотрю: физиономии что-то знакомые. Потом мне рассказали, что это были парни из «Полицейской академии». Они тогда как раз в Москве со студией «3 Тэ» серию снимали. А потом – все опять через попу. Джексон попался на педофилии, его прячут по всей Европе – какие нафиг ботинки?!

Н@!!!: А в Москву в первый раз ты как поехал? Наугад или у тебя наметки какие-то были?

Андрей: Да нет, в общем-то... Просто повез туда клип, хотел на Останкино кому-нибудь подсунуть, авось кто-то и заинтересуется. На авось и поехал. Клип этот на нашем днепропетровском областном телевидении сняли, тот самый, в метро. Снять сняли, но почему-то не показали. Я привез его в Москву. Прихожу в Останкино – не пускают! Я спускаюсь и вижу – на заправке Макаренков машину моет. Он тогда только начал «Утреннюю почту» вести. Я к нему: Миша, здрасьте! Есть у меня, значит, клип, посмотрите, может понравится? Звоню ему вечером, а он говорит: это просто ... какой-то! Мы завтра передачу снимаем, приезжай. В Останкино мою кассету из VHS перегоняют в betacam, у меня берут интервью и тут же снимают в клипе «Морального Кодекса». Их я не видел, там были врезки всякие, на природе телки тусуются и я, как дурак, в ботинках своих прыгаю. Смонтировали. Показали в «Почте» через неделю. Потом я в «Музобоз» попал, благодаря офигенному парню Коле Огрызкову, хореографу московскому. Я им 10 пар ботинок подарил, они приколились и в «Обоз» меня пристроили. Но Коля – он ведь танцор профессиональный, а ботинки мои – развлечение... Ну, блин, ширпотреб потенциальный! А тем, кто от 6 лет у балетного станка стоит, оно и нафиг не надо.

Н@!!!: Танцы танцами, а ты чего-то про спорт говорил... Расскажи.

Андрей: Да сам посмотри! Попробуй просто покрутись – потом как шатает! Те, кто попрыгал в моих ботинках, лучше меня скажут. Вестибулярный аппарат развивается очень сильно. У меня парень один был знакомый, диджей, у которого черепно-мозговая травма была. Его даже в лифте тошнило. Он ко мне приходил, просто одевал ботинки и прыгал. Потом так «раскрутился», что вся эта фигня у него просто прошла. Сейчас ходит – такая шайба, в двери боком влазит! Серьезно! Получается что? Вылечил я его? Потом я в Крыму в пионерском лагере кино детям крутил, а там была группа из Южной Кореи. Им по программе был положен час в день занятий "украйнськым ноухау". Вот название придумали! Я их в свои ботинки обувал, и они прыгали – радости немерянно было! Их было 35 шпингалетов, а у меня – только 10 пар. В первый день попрыгали они, а на второй день все пришли ко мне в сшитых, как мои ботинки сцепляются, носках! Все хотели влезть в ботинки, но их-то было только 20 на 70 ног! Вот они и нашли выход из положения. Дети – а как папаши их, умные! Мне тогда страшно приятно было, я понял еще раз, что крючки мои кому-то нужны!..

Н@!!!: Так может быть дети – и есть основная, что называется «target group» твоего изобретения? Ты не думал об этом?

Андрей: Почему не думал? Я часто представлял себе, что на переменах детвора скачет в ботинках моих, дурачится, типа, как в «классики» и скакалки дети играют. К тому же, как я уже говорил, это очень неплохая физкультура. Я ведь сам в прошлом – спортсмен, легкоатлетическая олимпийская надежда Украины, между прочим! (саркастически) На сборах на одном этаже с Бубкой жил!

Н@!!!: А спорткомитеты какие-нибудь заинтересовать не пробовал?

Андрей: (машет рукой) Да пробовал, пробовал!.. В нашей стране это все нафиг никому не надо. Никто тут не захочет вложить сколько-то там тысяч у.е. в производство того, что через пару-тройку месяцев не отобьет эти деньги. Все хотят дойную корову.

Н@!!!: И что теперь? Забил на идею?

Андрей: Ну уж нет! Я ей отдал чуть ли не лучшие годы жизни и просто так не сдамся. Сейчас почти готов сайт www.spacehook.com, там помимо фотографий будут и видеоролики, где ботинки мои видны в движении. Вся беда в том, что для меня самое важное, чтобы люди не услышали о ботинках, а посмотрели картинку, видео. Совершенно глупо о чем-то говорить, если люди не видят «шо воно такэ». От этого и страдаю... Хотя, может, это и нормально?..

Н@!!!: А дальше?

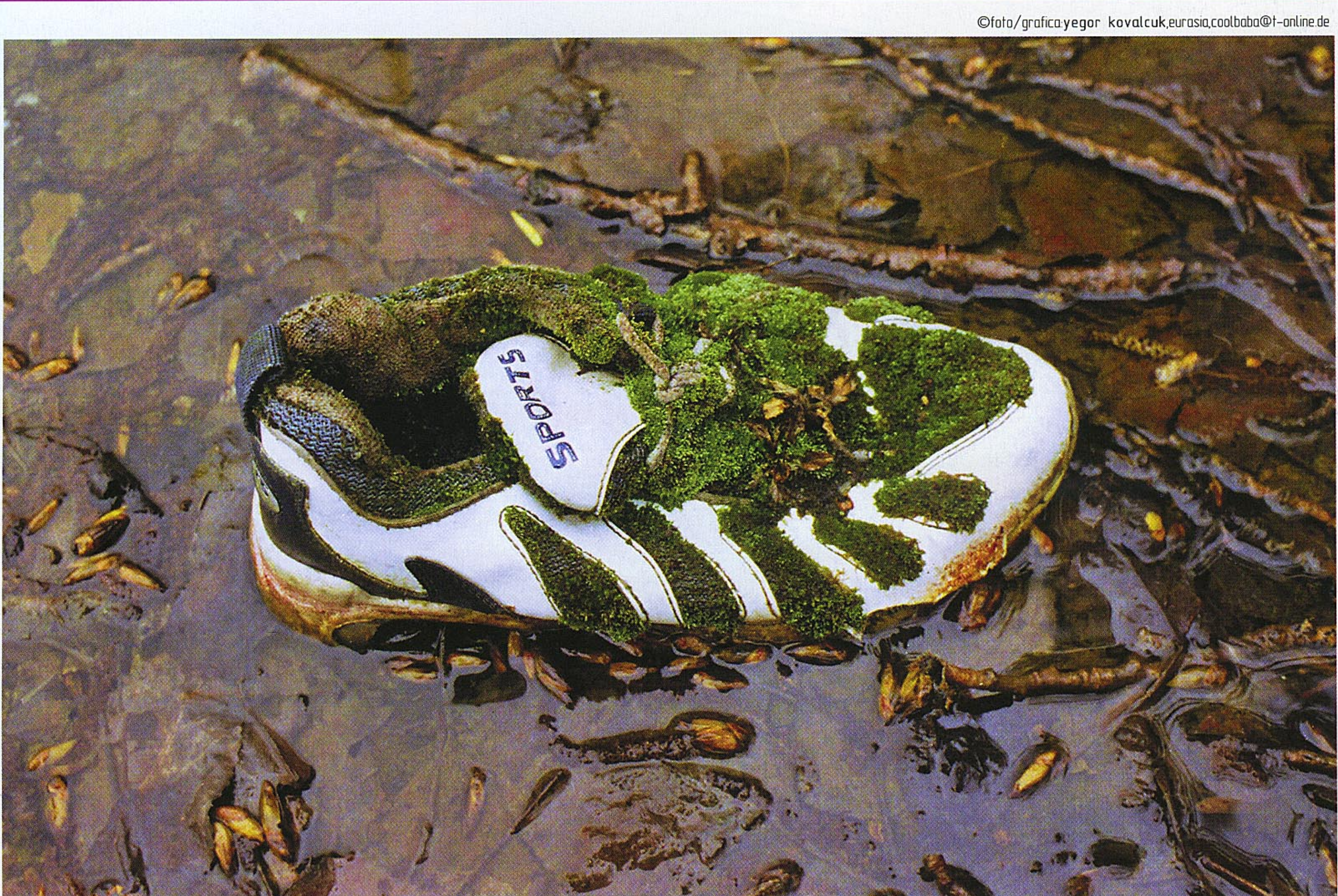
Андрей: Сайт будет двуязычный, глядишь, не у нас, так за бугром кто-то и отреагирует. Это же развлечение! А там эта индустрия развита до такой степени, что из всего более-менее интересного умеют извлекать деньги. Я их письмами завалю – сотое прочитать им все равно придется! Интернет – это полезно. Раньше я видеокассеты слал, так их всякая шушера себе оставляла - порнуху записывала, наверное. Ну ладно, сначала дефицит в кассетах наблюдался, но потом-то красть не перестали. Кассет уже везде – завались, а бандероли все равно пропадали. А по сетке письмо дойдет обязательно! Там мне есть, где развернуться!..

Н@!!!: (опасливо) И что тебе даст нового Интернет?

Андрей: (угрожающе) Я, блин, до всех бритниспирз с кокаколами доберусь!

С заслуженным крючкотвором Украины беседовал А'Шапка.

©foto/grafica:yegor kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de

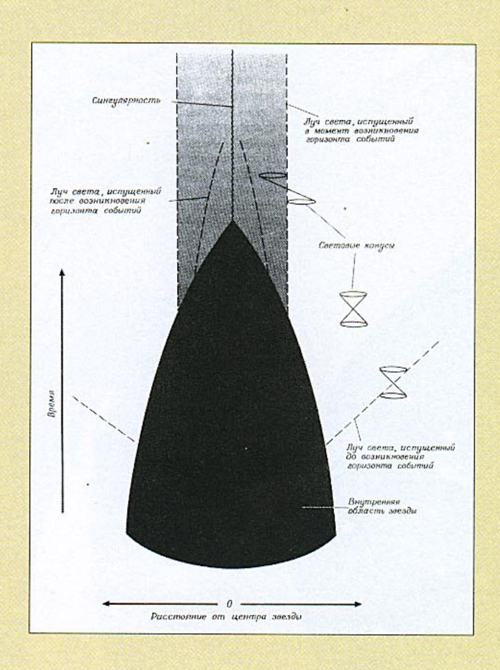
необычайные приключения Стивена Хокинга и его бренного тела

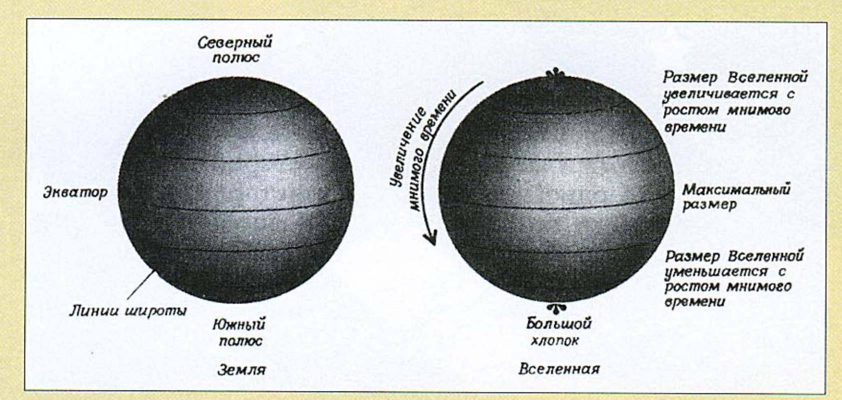

2 февраля 2002 года самый большой умник планеты отметил свою 60-ю годовщину. Хотя еще 30 лет назад он должен был сыграть в ящик и мирно влиться в круговорот органического вещества, предварительно став омерзительным овощем-паралитиком, ненавистной обузой для родственников. Но так сталось, что он до сих пор жив, активен, предприимчив и, как говорит сам, счастлив. А еще кидает умняки типа

"компьютерные вирусы - это форма жизни", наведывается в Белый Дом (американский), читает лекции, а майки с его изображениями можно прикупить на его официальном сайте. Еще он умудрился засветиться в культовом сериале "Звездный Путь" вместе с Исааком Ньютоном и Альбертом Эйнштейном. Понятно, что самого себя играл только он.
Но хватит, назовем имя, хотя, оно вам, скорее всего, ничего не скажет, конечно, если вы не маньяк, который вместо того, чтобы думать о хлебе насущном, противоположном поле или еще чем-то приятном, морочит себе голову вопросами об устройстве Вселенной.
Итак: Стивен Хокинг - "ведущий ученый современности", "the most intelligent man in the world", как называют его в прессе.
Конечно, обидно, что в массовом сознании так хорошо застревают всякие Бритни Спирс (прости, Господи), а яйцеголовые продолжают оставаться придатками к собственным изобретениям. Для наших просторов исключением является, разве что, товарищ Капица, засевший с 70-х в телевизоре, как энцефалитный клещ. Он так намозолил глаза, что стал архетипом местного сумасшедшего профессора. Да вот еще разве что Нобелевку кто-нибудь отхватит, так по телеку сообщат. Но обычно, как эти достойные господа выглядят и что они кушают за обедом, и с кем они встречались в этот уикенд, - простите, мы не в курсе. Хотя во многом именно они крутят этим чертовым миром, именно они придумали кучу разных штук для облегчения нашей жизни типа мобилок, электронной почты, миостимуляторов, а уж о вкладе химиков в украшение нашего досуга я просто не хочу говорить.
Бедные, бедные. Сколько трудов. Только вот Эйнштейн пробился. Его высунутый язык узнает, я думаю, последний пэтеушник, а про теорию относительности тоже слышали практически все. Уж больно колоритен был мужик, да и Бритни тогда еще и в проекте не было. Но, в общем, вся эта дикая заумь годится разве что для запудривания голов барышням.
Представьте: лунный свет, романтическая стадия, нежный профиль, а тут вы: "Милая, а ты знаешь, что эти мерцающие огоньки над нашими головами - это огромные огненные шары, где происходит термоядерный синтез! А в созвездии Лебедя, дорогая, есть двойная звезда. И судя по спектру излучения, одна звезда - черная дыра, которая засасывает в себя другую". Бедные юные девы - наверное, и не такое вам в юности приходилось выслушивать.
Но пойдем по порядку: кто такой Стивен Хокинг, и почему он до сих пор с нами. Не бойтесь, постараюсь вас не грузить, а просто поведаю историю об английском Илье Муромце, славном воине науки. Только наш русский сиднем на печи 30 лет просидел, а потом пошел задавать жару басурманам, а Стивен сначала бегал, жил не тужил, а как его совсем расколбасило, так и накинулся он на все тайны вселенские.
Но пойдем по порядку. Откуда же взялся ведущий ученый современности Стивен Хокинг, в чью сторону с надеждой смотрят вся умники планеты.
Итак: началась история в славном городе Оксфорде в 1942 году. Время было лихое. Люфтваффе постоянно радовала Лондон ФАУ-2 и авиационными бомбами, и родители Стивена перебрались в это университетское захолустье из столицы. Матушка в молодости грешила членством в английской компартии, и в интеллектуальный багаж сына на всю жизнь попали безбожные левацкие идеи. В нежном возрасте 13 лет кумиром юного Хокинга был не какой-нибудь нападающий высшей лиги, а философ-атеист Бертран Рассел. Потом многие подлые биографы писали, что религиозные взгляды Хокинга со времен молочно-восковой спелости принципиально не изменились. Хотя, что в этом такого?
Семейство Хокингов обеднело еще в начале века, но нашло силы дать образование отцу Стивена, который стал медиком и, как водится, желал того же для сына, который с детства слегка волновал родителей своей одаренностью.
"Я хотел заниматься только математикой и физикой. Отец возражал, но я был упрям и поступил в университетский колледж в Оксфорде изучать физику. Только она интересовала меня..."
Хотя юношей двигали такие благие порывы, учился он без фанатизма, а больше развлекался с друзьями, как любой нормальный студиозус. Перед экзаменами на бакалавра перенервничал, но все-таки получил высший бал и отправился в Кембридж добиваться звания Ph. D. - доктора философии.
До этого Хокинг особо не выделялся из массы таких же английских очкариков, которые вместо того, чтобы мучить гитары бугами-вугами, жонглируют формулами и сушат себе мозги. Но в 1962 году Стивен вдруг начал спотыкаться, хотя на самом деле, это начала спотыкаться его судьба. Надо сказать, что Стивен никогда не был особенным живчиком, и с координацией движений у него с детства не ладилось, а почерк всегда приводил учителей просто в смятение.
Но в колледже Хокинг как-то выровнялся и даже принимал участие в каких-то соревнованиях.
И вдруг - несколько беспричинных падений, странная заплетающаяся походка, потеря координации. В общем, отправили Стивена к врачам.
"Они взяли кусочек мышцы из моей руки, тыкали в меня электродами, вводили жидкость, поглощающую излучение, в мой позвоночник, а потом смотрели, как она перетекает вверх и вниз, когда они наклоняли кровать. После всего этого они сказали, что я -

нетипичный случай, а вообще будет становиться все хуже и хуже, но они ничего не могут сделать". Прописали Хокингу витамины и отравили домой, отмерив жизни годика два. Был ему тогда 21 год. Естественно, пареньку поплохело. Но, с другой стороны: "...когда я лежал в больнице, напротив меня лежал парень, умиравший от лейкемии. Не скажу, что это было приятное зрелище. Вообще, там было много таких, кому было гораздо хуже, чем мне. В конце концов, я просто не чувствовал себя больным".

Пока не чувствовал. Но шайтан уже пришел и притаился. Называется эта гадость - amyotrophic lateral sclerosis (ALS) - боковой амитрофический склероз. Атрофируются двигательные нейроны. Постепенно перестают слушаться руки, ноги, спина и т.д., а когда отказывают дыхательные мышцы, - сами понимаете - кирдык.

Но пока Стивен Хокинг молод, и у него, вроде, ничего не болит. И тут, как в настоящей драме, - затишье не надолго, - появляется новый персонаж.

На новогодней вечеринке Стивен встречает девушку по имени Джейн Уайлд. Как он впоследствии неоднократно признавался, это был самый важный момент в его жизни. Короче, история, достойная слезливой голливудской экранизации. Думаю, только узость кругов, в которых Хокинг является культовой фигурой, до сих пор не дает вцепиться в эту сопливую историю. Юная дева и смертельно больной герой. Она посвящает свою жизнь служению гению. Тьфу! Мировоззрение и занятие избранницы были максимально далеки от хокинговых. Джейн была студенткой-филологом и христианкой, но особой активной и жизнерадостной. Наверное, тут произошло то самое положительное влияние, о котором так мечтают учительницы младших классов, когда подсаживают отличниц к беспробудным двоечникам. Хокинг сам писал, что до того, как заболеть, он по жизни скучал. И тут только дошло до него, что на свете полно разных вещей, которые можно переделать до смерти, даже, если она постучит к тебе со дня на день. Короче, молодые взялись за руки, отринули депрессию и поверили в себя.

"...я начал работать так, как никогда раньше не работал. К моему удивлению, мне это очень понравилось".

Но для начала было нужно получить докторскую степень, просто, чтобы было, что кушать. Хотя до этого момента можно было попросту не дожить.

Потом, когда физиономию Хокинга стали тиражировать на футболках, в прессе муссировались слухи, будто он в это время крепко закладывал. Стивен отпирается до сих пор. Но даже если и так, значит нормальный пацан, с нормальными реакциями. Но как бы то ни было, ледяное дыхание безносой отрезвило и просветлило разум посредственного студента Королевского Колледжа. Так, узнав о близкой смерти, парень обрел некое просветление. Как самурай, который внутренне уже давно мертв. Как ацтек, который считал, что собственное тело он украл у богов подземного царства, и скоро его придется вернуть. Так и получалось, только Стивен возвращает уже давно, хотя и по частям. Двое знакомых умерли от ALS через 2 года после постановки диагноза, еще трое - через 5 лет, а он все жил и жил. Хотя с некоторого времени дороги тела Стивена Хокинга и собственно самого Стивена Хокинга начали постепенно расходиться. Болезнь отдаляла их друг от друга, но окончательно не разлучила до сих пор. Тело постепенно переставало слушаться и тихо отдалялось от хозяина. Отказали ноги. Сначала жена, а потом и специальная медсестра помогали ему перемещаться из постели в инвалидное кресло.

Правда, Стивен еще как-то успел завести троих детей - очевидно, прощальный привет угасающей плоти. До 1980 года он еще мог говорить! Хотя и очень невнятно, но умудрялся вести семинары, при этом человек, умевший разобрать его бормотание, повторял все погромче.

А в 85-м Стивен чуть не сыграл в ящик, но не от, как говорят эскулапы, "основного заболевания". Пневмония подкараулила ученого, и добрым врачам пришлось удалить трахею, чтобы еще немного задержать Хокинга на этом свете. Но это еще был не конец приключений тела профессора на пути к теперешнему состоянию, которое, как он говорит, его практически устраивает.

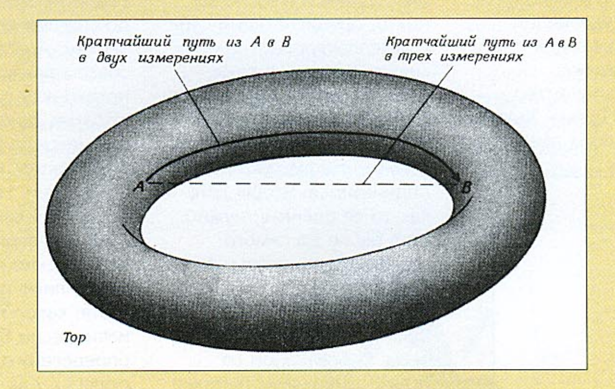
Тем временем, пока тело Стивена превращалось в неподвижную мумию, дух устремлялся вдаль.

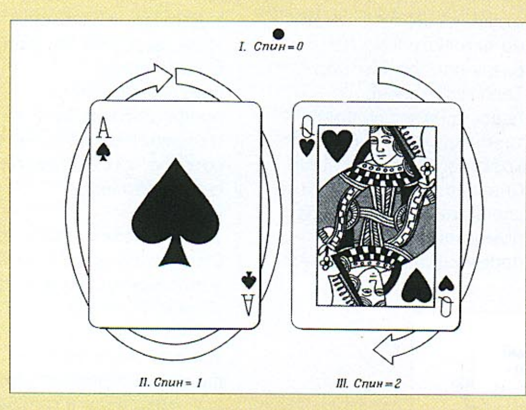
"Мне повезло, что я выбрал теоретическую физику, потому что она вся умещается в голове".

Стивен занялся космогонией. То есть решил поискать ответы на свои детские вопросы за казенный счет. А вопросы как раз те, от которых мамаши тихо сползают по стенке, и от которых теряются больше, чем от интереса к особенностям размножения высших млекопитающих. Типа: откуда взялся весь этот сумасшедший мир с атомами, звездами, Мерилин Монро и кока-колой. Обычно нас не очень заботят атомы, из которых мы состоим, и только в детстве можно спросить, как выглядит черная дыра. Потом появляются другие вопросы. (Кстати, это имеет отношение к дальнейшему рассказу; для тех, кто совсем темный, и не знает, что такое черная дыра, так это космический аналог унитаза с постоянным сливом: что туда попало, с тем попрощайся).

Обычно от чересчур основательных вопросов родители отбиваются или, в западных краях, отмазываются тем, что "дух летал над водами". Но всегда находятся такие ребята, у которых это нездоровое любопытство принимает маниакальную форму. Поэтому им приходится выбирать занятия, не сулящие особых финансовых выгод: типа философии или теоретической физики.

Так и Хокинг решил, что лучшего занятия для смертельно больного не найти, и принялся за дело. Он с блеском защищается, получает вожделенную степень доктора философии и работу в Королевском

Колледже. Через несколько лет вместе с Роджером Пенроузом публикует первую серьезную работу "О начале мира и о сингулярностях". Для нормального читателя эта книга могла бы представлять интерес только в качестве необычного набивного рисунка для кофточки - очень красивые закорючки, из которых опознается только знак равенства. Потом были и другие важные теоретические работы, снискавшие Хокингу славу крупного ученого.
Но все, что он делал до 1988 года, доставляло радость только немногим, продравшимся через немыслимые математические дебри. Простые люди, как всегда, даже смутно не представляли, чем занимается кучка ненормальных на всех этих кафедрах и университетах. Вот Хокинг и подумал, что народ имеет право это знать, и решил, в конце концов, отчитаться перед широкими массами о проделанной работе. Ведь именно эти самые массы и оплачивали и продолжают оплачивать его умственные упражнения. Издатель предупредил Хокинга, что каждая формула в книжке уменьшает количество покупателей вдвое. Хокинг подумал о своих голодных детишках и оставил одну, но всеми любимую: E=mc2. И была написана книжонка по мотивам его научных работ, которая продержалась в списке бестселлеров "Нью-Йорк Таймс" 53 недели, в Англии - 205 недель и даже попала в книгу рекордов Гиннеса. Не каждый день научно-популярные книжки расхватывают, как горячие пирожки, и просят еще. Всего разошлось более 10 миллионов экземпляров. И это только в печатной форме. Понятное дело, что в Сети все эти дела есть, да еще с обсуждениями, осуждениями, комментариями и пр. Даже в наших краях книжка эта появилась с минимальным опозданием - в 1990-м. Теперь - второй заход: издательство "Амфора" как всегда отличилось и пополнило свою научно-популярную серию и "Краткой историей времени". (Понятно, что пройти мимо книжки с таким умным названием никто, причисляющий себя к интеллектуалам, не может, хотя бы в руки возьмет, а там... Вот как делаются тиражи).
Но назвать эту книжку легким чтивом рука не поднимается. Чтобы хоть как-то ее оценить, нужно хотя бы не до самого конца забыть школьную физику.
Так о чем же речь. Вы будете смеяться, но обо всем. О Вселенной со всеми потрохами, которые для Хокинга особого значения не имеют. Хотя без формул Хокинг обошелся, даже добавил пару забавных картинок, вроде двумерной собачки, которую собственные кишки разделили надвое, но для минимального понимания "Краткой Истории Времени" нужно хотя бы минимальное напряжение. Но, с другой стороны, мы же глотаем огромное количество дерьмовой фантастики, в которой полно бластеров, трансгрессии, гиперпрыжков и прочей дряни, о которой мы понятия не имеем. И как-то это нам не особенно мешает. А тут у Хокинга энтропия, черные дыры, альтернативные реальности, принцип неопределенности - то есть любимые отмазки всяких Филиппов Диков, когда у них получается дырка в сюжете.
Но у Хокинга все эти атрибуты скверной сайнс-фикшн - главные действующие лица. Наверное, все хоть каким-то краем уха слышали, что Вселенная расширяется. И про Большой Взрыв тоже слышали, не тот, который 11 сентября, а пораньше. Когда-то давным-давно, миллиардов 20 лет назад, все звезды, галактики и космический мусор были сосредоточены в одном месте, и было оно ужасно плотным и горячим. И никто про него ничего не знал, пока не взялись за эту задачку Хокинг со товарищи. И поняли они, что плотность у этой ерунды бесконечна, и никакие физические законы там не работают. Короче, классический беспредел. А потом вся эта ерунда ка-а-а-к рванет! И все разлетается до сих пор ко всем чертям. А потом, когда совсем разлетится, начнет потихоньку сжиматься обратно, пока снова не сожмется до безобразия, а потом опять не взорвется и т.д. и т.п. Но живет Вселенная как бы сама по себе и совершает эти эротические пульсации без какой-либо помощи извне (хотя, какое может быть извне, если Вселенная по определению - это все сущее?). Как заведенная машинка, такой себе вечный двигатель, на одной из песчинок в его могучем механизме которого мы и проживаем. Конечно, никакой связи между соседними циклами быть не может: попробуй, выживи в таком пожаре мировой революции. Но Хокинг с Пенроузом простых задач себе не ставили и решили исследовать это самое состояние. А потом ребята увлеклись и скумекали, что нечто похожее происходит и в черных дырах - дырка в пространстве и времени, разрыв, непонятка. А потом еще Хокинг переключился с гравитации, которая

Пространство и время

управляет всеми этими глобальными процессами на мелочевку, вроде элементарных частиц, которыми заправляет квантовая механика. И получилось, что если все это объединить в каких-то там уравнениях, о которых даже думать не хочется, то получается, что черные дыры не такие уж черные, и из них все-таки что-то вылетает. Вообще, черные дыры - любимая игрушка Хокинга. Хотя до сих пор на все 100% никто не уверен, что они действительно существуют. Хокинг даже заключил оригинальное пари с коллегой. Хокинг, который очень любит черные дыры и считает, что они подстерегают нас на каждом шагу, ставит против их существования. Если он выиграет, то в утешение получит подписку на юмористический журнал "Private Eye", а если черные дыры есть, коллега Торн получит подписку на "Penthouse", а Хокинг, скорее всего, Нобелевку, потому что эти шведы дают премию только за экспериментально подтвержденные исследования.

А еще сумасшедший профессор предложил считать время мнимым, и тогда мы получаем, что Вселенная бесконечна и замкнута одновременно. Уф! Но в "Краткой истории времени" Хокинг действительно хотя бы попытался человеческим языком изложить сущность своих исследований.

Хотя, в любом случае, все эти квазинаучные выкрутасы для простого человека - сказки. Космические Иванушки-дурачки бороздят просторы Вселенной в созвездии Стрельца, а не в Тридевятом государстве, черные дыры поглощают все, что видят, как Змеи-Горынычи, а подлые квантовые эффекты подкрадываются и портят жизнь, как сами придумай что. Впрочем, некоторые любят сказки про Иисуса и его друзей или про дона Хуана - но это дело вкуса.

Хокинг предложил систему мира, не менее красивую и равнодушную к переживаниям отдельно взятого антрополога, чем миляга Карлос. Вселенная Хокинга живет сама по себе, и не нужно этой Вселенной слово, которое было у Бога. Да и без Него самого она вполне может обойтись.

"Я доказал, что возникновение Вселенной могло произойти по законам физики. Но это не доказательство того, что Бога нет, - это лишь доказывает, что в нем нет необходимости".

Где-то уже попадались нам такие системы, в которых то дхармы летают и соединяются по-всякому, то светящиеся коконы прыгают по каким-то струнам, и никакого доброго дядюшки, который следит за порядком в этом хозяйстве, нет. Налаженная машинка катится сама по себе, а мы, бедные беспомощные твари, все пытаемся найти в ней хоть какие-то антропоморфные черты. Хокинг предложил систему для "thinking people", которым тяжело оперировать всякой сверхчувственной ерундой, а нравится математика, графики и квазинаучные беседы. Кастанеда в свое время собрал урожай с аудитории, которой хотелось чудесного с этническим налетом, а Хокинг обработал яйцеголовую часть человечества. Кроме того, Вселенная Хокинга очень эротично пульсирует - может, она ему просто нравится...

Вот какими гадостями занимался человек в инвалидной коляске. И ладно, если бы он это делал тихо, так он еще распространил свои безбожные штудии тиражом более 10 миллионов экземпляров только в печатном виде (Даниэлла Стилл отдыхает) и кричал об этом на всех углах мира и Сети.

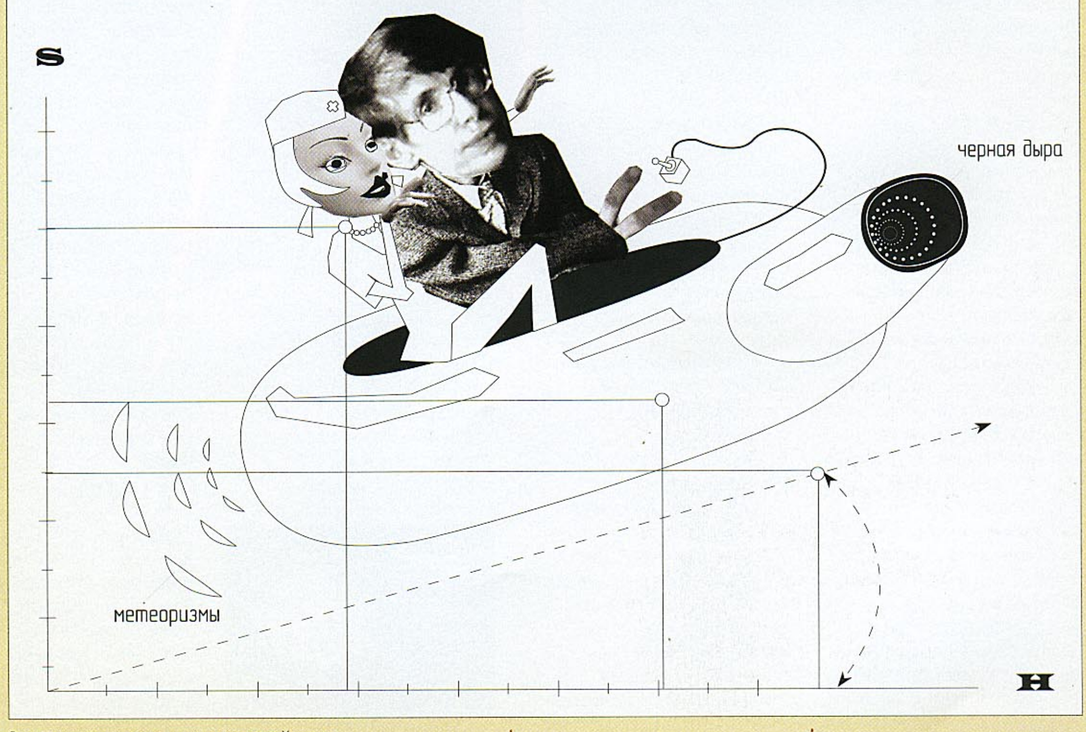
В какой-то момент у жены Хокинга, которая всю жизнь выносила за ним горшки, растила его детей, занималась средневековой португальской поэзией и свято верила в Иисуса, не выдержали нервы. Сколько лет она потратила, помогая Стивену развенчать то, во что свято верила! Брак затрещал по швам. Стивен оставил Джейн, которая не хотела жить в мире волосатых черных дыр и взрывающихся Вселенных, в мире, который придумал человек, способный пошевелить лишь двумя пальцами.

К моменту выхода "Краткой истории Времени" Хокинг уже более 10 лет был практически полностью парализован и около 3 лет не мог даже говорить. После того, как в 85-м ему удалили трахею, его невнятный шепот и тот сошел на нет. Одно время он мог только называть слово по буквам, прерывая алфавит на нужной букве поднятием брови. Таким образом было трудновато и воды попросить, а не то что хвататься за научные труды.

Но тут объявился компьютерщик из Калифорнии, который по доброте душевной, видя мучения титана мысли, подарил Хокингу специальную программу. Она позволяла выбирать нужное слово из меню нажатием маленькой кнопочки или управлять курсором движением глаз. Когда получалась целая фраза, ее озвучивал синтезатор речи. Сначала Хокинг развлекался подобным образом на настольном компьютере, а потом другой умелец по имени Дэвид Мэнсон присобачил портативный компьютер и синтезатор голоса прямо к инвалидному креслу.

"Эта система позволяла общаться лучше, чем у меня получалось раньше. У меня выходило до 15 слов в минуту. Я мог произнести то, что написал, или сохранить на диск, или напечатать. Используя эту систему, я написал книгу и множество научных статей, провел множество бесед и лекций".

Вы будете смеяться, но его лекции через синтезатор речи собирают тьму народу (хотя, чему удивляться, если народ ломится даже на "фанерные" концерты). Лекция уже есть в компьютере, а хитрый Хокинг жмет на кнопочки, эдакий DJ-теорфизик. Вот только жалуется, что у его синтезатора американский акцент (проклятый Голливуд), но совсем недавно его поменяли, и теперь профессор изъясняется с чистейшим английским прононсом. Пару лет назад усовершенствовали и его бортовой (то бишь, каталочный) компьютер. Друзья Хокинга обнаружили, что там стоит 486-й процессор, и

Все рисунки, кроме этого – из книжечки г-на Хокинга
Автор – то ли сам профессор, то ли способная медсестра

пришли в ужас. Теперь там стоит что-то получше, а Билл Гейтс косится - никакого Windows на машине Хокинга не стоит, может быть поэтому он до сих пор с нами. Ведь если бы у него система зависла, он даже на помощь позвать никого бы не смог.
Сейчас в распоряжении самого Стивена Хокинга глаза Стивена Хокинга, лицо Стивена Хокинга, которое обычно улыбается, и два пальца на правой руке Стивена Хокинга. Все остальные части Стивена Хокинга катаются в инвалидном кресле со встроенным компьютером. Тело Стивена Хокинга требует круглосуточной медицинской поддержки. Правда, Стивен и в таком состоянии времени не терял и после развода с Джейн женился на одной из своих сиделок.
Казалось бы, сиди тихо, занимайся своими черными дырами и Общей теорией поля, которую так ждут все яйцеголовые планеты, и не отвлекайся на всякую земную дребедень, которая уже не про тебя писана. Так нет же, Стивен прыгает по всей планете, дает интервью, читает лекции, поучает и по-всякому смущает неокрепшие умы. Недавно он заявил, что человечество явно нуждается в генетическом апгрейде, иначе ему не выжить. А еще Стивен считает, что компьютерные вирусы - это форма жизни. Наверное, будь он розовощеким здоровяком, никто бы ему не позволил швыряться загадочными высказываниями так безнаказанно. А так Эл Гор задает ему вопрос по Интернет-конференции: правдивы ли слухи об антигравитации. А Стивен что-то отвечает!
С 1979-го Хокинг возглавляет кафедру прикладной математики и теорфизики в Кембридже, которой в свое время заведовал Ньютон. У профессора куча наград и премий, но до Нобелевки "the most intelligent man in the world" пока не добрался. Просто занимается он такими делами, которые на практике проверить трудновато: черные дырки никто на каминные полки не ставит, а о начале времен и Большом Взрыве судить можно, только подождав, когда схлопнется наша любимая Вселенная, и проверить, правильно ли профессор все просчитал. А так Хокинг чувствует себя, по сравнению с Бубликовым, неплохо.
"Я стараюсь жить нормальной жизнью, насколько это возможно, и не думать о своем состоянии, мне недоступны некоторые вещи, но их не так уж много".
Видимо, это действительно так, потому что родной Кембриджский университет на своем сайте размещает издевательские статейки (понимает, что маэстро не обидится). Якобы у профессора Хокинга вместо его компьютеризированного инвалидного кресла, напичканного медицинской аппаратурой, новое титановое тело. "Теперь Стивен сможет вручную устанавливать атомы в активной зоне ускорителя элементарных частиц, его новые руки смогут вскрывать вражеские танки, как скорлупки. Теперь у Стивена есть суперлинзы, с помощью которых он сможет непосредственно наблюдать субатомные явления. "Минуточку, - сказал профессор, в первый раз проверяя работу прибора, - сейчас я вижу, что искривление пространства-времени соответствует ранее неизвестному вектору, и еще у нас какие-то неприятности на Луне!"
Еще у Стивена есть лазерный прицел, баллоны с кислородом для работы на больших глубинах и в открытом космосе и самая продвинутая в мире криминальная база данных... В будущем Хокинг готовится к величайшей миссии - погружению в черную дыру, где он собственноручно сможет проверить правильность своих расчетов. А еще он вскорости получит почетный ключ от мэра Нью-Йорка Рудольфа Галиани за спасение города от нашествия галактических пришельцев".
Вот так издеваются над калекой в английском университетском городе. Хотя, может быть, это от зависти? Хокингу нечего терять, он может экспериментировать с тем, что от него осталось, а чтобы наворотить на профессора все эти технические радости - это вопрос только времени и денег.
Еще лет 20 назад о Стивене Хокинге вообще никто никогда бы не услышал, помер бы он давно без всей медицинской машинерии, а уж о том, чтобы стать самым известным ученым современности - и речи бы не шло. Стивен должен был умереть, не дожив до 25-ти, многие его знакомые померли через несколько лет после постановки такого же диагноза, как у него, а Хокингу сейчас 60. У него трое детей, и есть внучка. Наверное, он на самом деле давно уже мертв, и только витает в состоянии почти чистого духа среди нас, живет в Сети, в книжках, и в принципе, его в какой-то момент можно заменить манекеном, которым будет управлять кто-то другой - никто подмены не заметит.
Возможно, Стивен Хокинг - это наше будущее, когда для жизни - впрочем, как для многих компьютероманов, уже сейчас - достаточно будет наличия хотя бы одного глаза и пальчика для "мышки" и какой-нибудь подставочки, чтобы все это не рассыпалось. И при этом можно недурственно жить и зарабатывать. А Хокинг уже сейчас говорит с помощью компьютера, зарабатывает с помощью компьютера, работает и просто живет благодаря компьютеру, который не дает ему развалиться на части. Так что, может, не надо обременять себя множеством ненужных органов, педикюром, загаром, широкими плечами и т.д. - за всем этим хозяйством нужно следить и расстраиваться, когда оно теряет товарный вид...
Стивен, вроде, добился всего, как говорил один мой знакомый: денег, любви и самореализации. Но как только ты отвечаешь на одни вопросы, тут же появляются следующие. "Я удовлетворил свои амбиции, объяснив, как возникла наша Вселенная, но до сих пор не знаю, почему она возникла вообще".
Возможно, что после стольких лет служения делу Бертрана Рассела и построения модели мира, в которой нет места Высшему Существу, Стивен попадет в ловушку, которой не минули все крупнейшие ученые. Все они на склоне лет, понимали, что вся их жизнь посвящена лишь слабым потугам описать все великолепия Универсума, но ответить на вопрос, почему мир такой и зачем, они не могут. Старина Эйнштейн в свое время писал: "Такое изящное соединение Солнца и планет, и комет не могло произойти иначе, как по намерению и власти могущественного и премудрого Существа. Чудесное устройство Космоса и гармония в нем могут быть объяснены лишь тем, что Космос был создан по плану всеведущего и Всемогущего Существа. Вот мое первое и последнее слово".
А Ли Коши говорил, что только легкие глотки научного знания отдаляют человека от религии и Бога, а более глубокие снова возвращают его к ним. Так что, возможно, под старость Хокинг вернется к первой жене Джейн и скажет: "Дорогая, какой же я был козел!"

Ирина Коновалова

Двумерное животное

Вот почему так устроено, что колются все одинаково, а дырочки у всех разные?

©фото:александр кадников,
огромное ему спасибо по
0652/299207,www.babanin.com

с у м б у р н ы е д и а л о г и

В майском номере печатали мы разных смешных зверей скульптора Дмитрия Кравцова. А он за это время еще и рисовать научился. И нарисовал сразу много картин – больших и маленьких. А еще научился давать интервью, но пока только одно. Вот вы жалуетесь, что мы все про разных фриков пишем, и авторы у нас злые – так вот же вам добрая статья про хорошего человека.

Живет на свете человек. Человек? А что здесь такого удивительного? Вы что людей давно не встречали? Понимаю, много тут вокруг всяких ходит, и с лица, и повадками напоминают людей. Только подходишь ближе к этим существам, тронешь, а там — хлюп, и мыльный пузырь. И это в лучшем случае. Чаще на зомбаков, конечно, нарываешься. С теми и вовсе не сговориться, глазки-то совсем стеклянные, вместо души — сплошной нарыв. Тьфу! Лучше о Мите поговорим, начинали же о хорошем. Митя — живой, он человек, мало того, он еще и художник. Каков он с виду? Уж не знаю, врать не буду. Только знатоки говорят, будто если в картины внимательно всмотреться, то художник как настоящий перед тобой явится, а подмышкой все его тайные мысли завертятся.
Ми-и-т-я-а! Выходи!

Анечка: Образы, которые ты создаешь, очень правдоподобно выглядят, им веришь. А у тебя какие с ними складываются отношения?
Митя: Такие же доверительные. Потому что в принципе то, что я делаю — это 99% моей реальности, все остальное - это выходы в свет, куда-нибудь в город, в люди, на выставки.

А: Если бы тебе довелось остаться в темной комнате со всеми-всеми своими персонажами, ты бы не испугался? И о чем бы ты с ними поговорил?
М: Нет, я уже привык. А поговорил бы о многом, и этот разговор уже происходит. Вам он виден, а мне еще и слышен. Диалоги очень сумбурные, они имеют отношение, скажем так, к сновидению. Когда я пытаюсь перевести это на доступный всем язык, получаются просто образы, просто картинки. Много вещей происходит. Например, мой любимый персонаж Иван Талбухин имеет прямые пересечения с этой реальностью. Я выяснил, что существовал такой человек, герой Отечественной войны, отец которого был Иван. И вполне может быть, что параллельное плаванье Ивана Талбухина - это и есть тот самый персонаж, с которым я общаюсь.

А: Многие твои «дети» уходят в другие дома. Ты как-то отслеживаешь их судьбу: хорошо ли их там кормят, играются ли с ними?
М: Я думаю, кормят их там хорошо и следят за ними тоже. Их владельцы становятся рано или поздно моими близкими друзьями, а тех своих детищ, которых я не отследил... я думаю, там тоже все в порядке. Потому что какой-то диалог происходит: то ли в письменном виде, то ли по Интернету приходят отзывы, какие-то личные переживания на этот счет. География достаточно обширна, и если бы можно было съездить к ним в гости, то получилась бы хорошая кругосветка. Их можно встретить в

1 [Мистификатор]
2 [Удачный улов]
3 [Парадиз И.Толбухина]
4 [Хозяйка гостиницы]
5 [Птица]
6 Тоже птица, однако

1	2	3
	4	5
	6	

художник Митя Кравцов

Финляндии, Франции, Англии, Германии, Америке, Канаде, Голландии. Все это происходит независимо от меня. Их продаю не я, а продает галерея, наши друзья. Иногда для зверей строят совершенно потрясающие домики, чтобы вывезти их куда-нибудь, с дырочками, как положено. Иногда на выставки приходят те мастера, которые делают для них ящички.

А: Интересно было бы устроить выставку со зверями, владельцами, ящичками?
М: Думаю, что это интересно будет потом. Пока интересно то, что я делаю сейчас. Я стараюсь не повторяться. Те же коллекционеры моих работ, которые специально ходят по выставкам и покупают новые вещи, практически каждый раз пополняют свою коллекцию.

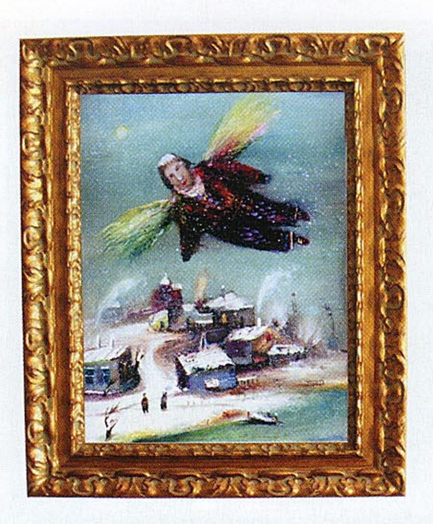
А: Какое самое странное существо тебе удалось породить?
М: Дело в том, что все существа проходят несколько примерок в своем изготовлении перед появлением на свет.

Первое – это мое собственное сознание и то, как я его вижу. Второе – это когда оно рождается непосредственно в руках, в материале. И третье - они все начинены какими-то ассоциативными элементами, например, кранами водопроводными, бубенчиками. Потом из этих ассоциаций рождается некое существо, которое может трактоваться самым разным образом. Так или иначе, ассоциативная линия одна – будь то старый звонок из коммунальной квартиры или номерок какой-нибудь подъездный. Все это рождает мысли, плюс ко всему закрепляется формой, живописью и названием. Название иногда доминирует, иногда повторяет абрис этой фигуры. С картинами то же самое. Иногда они начинаются с названий, иногда заканчиваются ими.

А: Какое место в твоей жизни занимает дом?
М: Дом – это мастерская. Мастерская занимает первое место в моей жизни, 99% времени мы проводим там - и я, и многие мои друзья, и наш ребенок тоже.

А: Митя, давай представим, что мы находимся в небесной канцелярии, где решается судьба художника Мити Кравцова. И вот чаша весов склоняется в сторону ада, но у тебя есть последний шанс, последний аргумент. Что это будет?
М: Я мог бы кинуть на чашу весов улыбку. Это будет просто внутренняя улыбка, если у

7 [Полуночный лев]
8 [Деревенский вид]
9 [Баюн]
10 [Братки]
11 [Путеец]
12 [Мистификации]

человека ее нет, то мир тогда тяжел и страшен. Единственное, чем я занимаюсь и что мне близко и то, что я постоянно пытаюсь в себе поддерживать, это внутреннюю улыбку. Это не физическое упражнение, это — естественная необходимость. Весь мир, на мой взгляд, держится на этом, на приятии каком-то. Здесь живут самые различные существа. Красивые и уродливые, гармоничные внешне и не очень, и, тем не менее, они должны располагать как-то. А улыбка как раз располагает.

А: Если мы уже об этом заговорили, веселый ли Бог?
М: Безусловно. По крайней мере, мой Бог веселый.

А: А люди?
М: А люди не всегда близки к Богу. Они не всегда веселые.

А: Что такое праздник в твоем понимании?
М: Праздник — это когда собираются 5 или больше человек, которым есть что сказать друг другу. Они понимают, что хотят сказать. Такое состояние приятия, вот это праздник.

А: Представь, что тебя назначили куратором межгалактической выставки, кого бы ты пригласил от Земли?
М: Я думаю, что там было бы очень много людей, начиная от бомжей, заканчивая великими мужами этого мира. Иногда достаточно просто посмотреть на случайно

проходящего мимо человека, чтобы понять, что это достойный человек. Уборщица перед моим подъездом, которая каждый день выметает по утрам мусор, в моей жизни занимает столько же места, сколько и Эйнштейн с его улыбкой, с его языками.

А: Митя, а тебе приходилось когда-нибудь драться?
М: Честно говоря, ни разу. Нет, бывали критические ситуации, но до применения физической силы не доходило. Мне никогда не приходилось унижаться. А ко мне применяли силу только родители, в качестве воспитательного момента, и то, в основном, это было моральное давление.

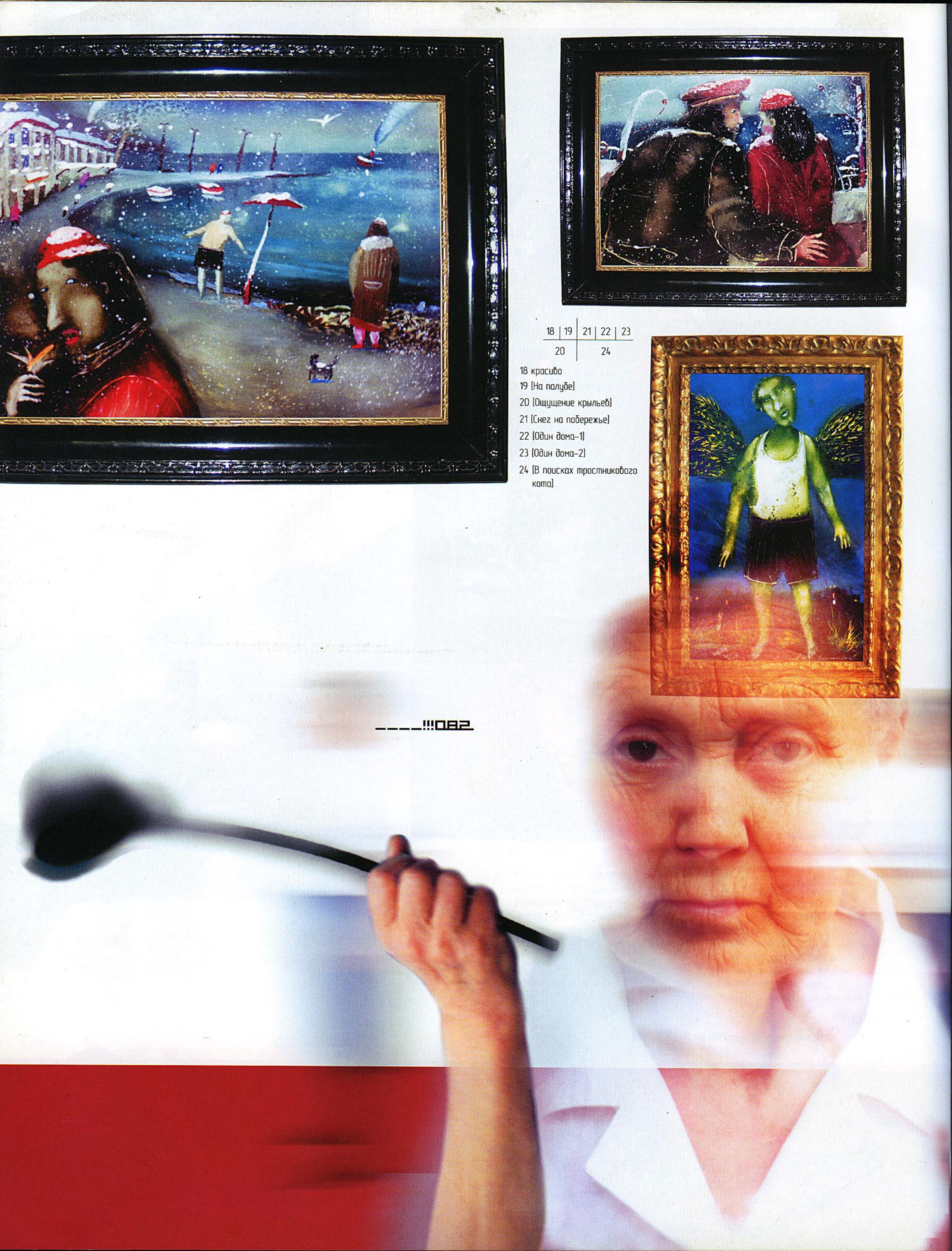
А: А не хочешь ли ты пожаловаться на судьбу украинского художника?
М: Не знаю, к счастью или нет, но я не могу назвать себя украинским художником, поскольку место для обитания я выбрал сам. Это Севастополь как таковой, здесь я бросил якорь. У меня было много мест обитаний, желаний и стремлений. Поближе быть к миру восприятия моей визуализации, поскольку я попробовал это честно и решил, что мне достаточно одного адреса, конкретного, где ты будешь жить постоянно, чтобы туда приезжали люди, все, кому это интересно, те, кому этого хочется. И пока я доволен.

А: Может быть, ты хочешь ответить на вопрос, который я тебе не задала?

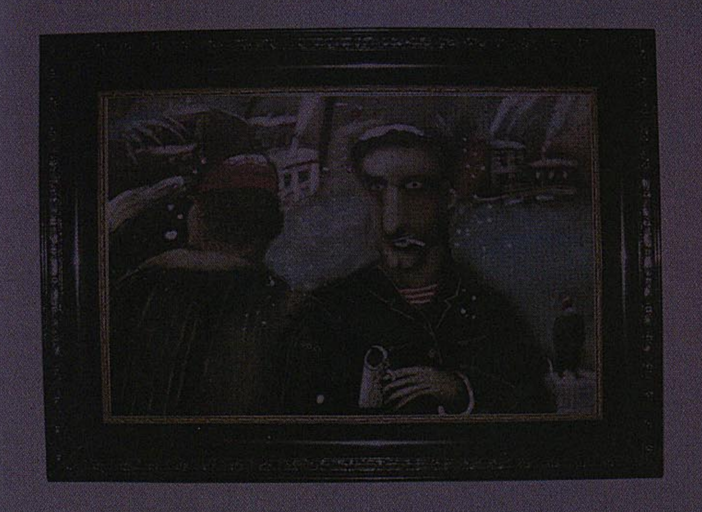
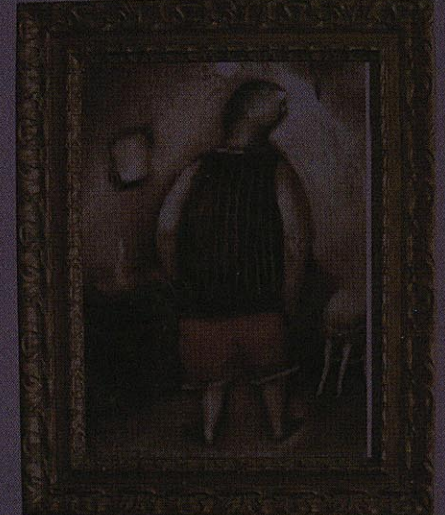
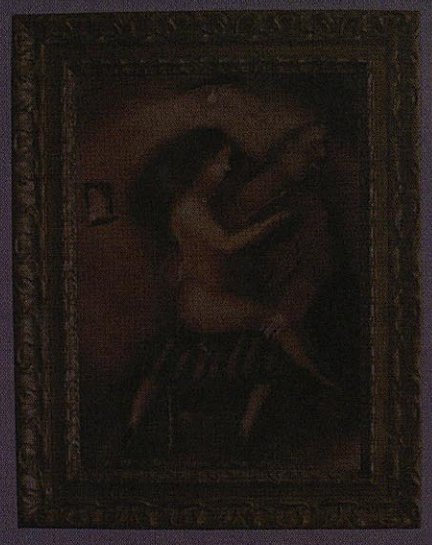
13	14	16	17
15			

13 [Ряженые]
14 [Птичка]
15 [Крепкие парни 2]
16 [И.Толбухин спасает единорога от девственниц]
17 [Игры богов]

18 | 19 | 21 | 22 | 23
20 | 24

18 красиво
19 [На палубе]
20 [Ощущение крыльев]
21 [Снег на побережье]
22 [Один дома-1]
23 [Один дома-2]
24 [В поисках тростникового кота]

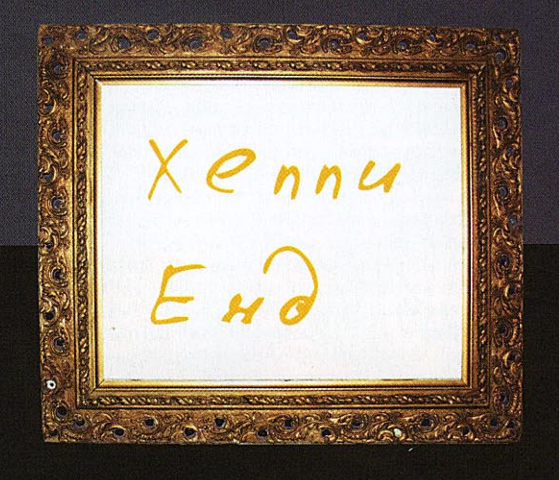

М: Я сам себе постоянно задаю вопросы, но на них у меня нет ответов. Ведь ответ для меня - это определенное внутреннее состояние, которому ты готов следовать. Если отвечать, что дважды два четыре — это хорошо, но если ты самолично это не проверил, то этот ответ под вопросом. Нужно использовать то, на что ты получаешь ответы, жить так, как ты себе отвечаешь. И первый вопрос — это вопрос взаимопонимания, в первую очередь. Я стараюсь жить, не желая никому зла, и мне хотелось бы, чтобы окружающие так же это воспринимали, чтобы была открытость, какая-то доверительность. Иначе это короткое существование, которое мы проживаем, становится абсолютно бессмысленным, ведь мы живем для того, чтобы жить, чтобы быть открытыми, чтобы быть теми, кем мы хотим, а не теми, кем приходится быть.

А: Ты встречал в своей жизни духовных учителей?
М: Да, но они не были религиозными. Это те люди, в которых я вижу ту самую информацию, ту самую открытость. Начиная от литературных вещей, от Пелевина и ниже, Чехова. Я стараюсь воспринимать то, что для меня важно, и быть согласованным с этими людьми. Я устраиваю реальность таким образом, что есть я и есть люди, которых я понимаю, и которые понимают меня.

Анечка Мальчик

КУЛЬТПРОСВЕТ #7

страсти

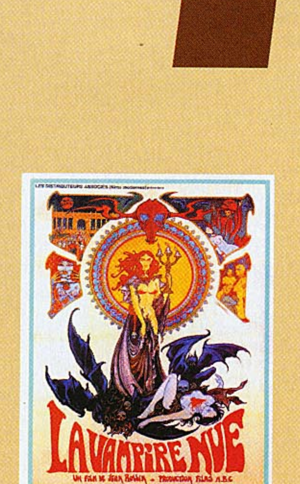
ПОГАНОЕ ТРИО

Вот все говорят: ах, сексуальная революция… Между тем, сексуальная революция в начале 70-х была лишь одним (не самым главным) следствием другой революции, которая случилась десятилетием раньше и о которой говорить в приличном обществе как-то не принято. Речь идет об оккультно-эзотерической революции или, выражаясь словами известного популяризатора религий Мирчи Элиаде, "взрыве оккультизма". Собственно, взрыв этот состоялся еще в предшествующем столетии, но ударная волна достигла широких народных масс именно в 60-е годы. Элиаде объясняет сие событие здоровой реакцией на "тошнотворный" экзистенциализм интеллектуалов и усматривает здесь жажду духовного обновления, единения с космосом и прочих нетленных радостей. Вероятнее всего, он прав. В 60-е в Европе пришло во "взрослую" жизнь поколение детей войны, которое слишком рано познало смерть и страдание, а потому должно было отличаться повышенной витальностью.

Как бы то ни было, но те годы ознаменованы повальным увлечением оккультными и эзотерическими практиками, начиная с восточных духовных учений и заканчивая возрожденными из глубокой древности ритуалами, вроде культа Исиды. Попутно менялось отношение к сексу и собственному телу. Индийская камасутра или оргиастические античные мистерии не знают понятия "грех", а когда народу популярно объяснили, что Люцифер — это на самом деле имя богини Венеры, у поборников традиционной морали не осталось ни единого шанса.

Квинтэссенцией этих свершений стала теория архетипов доброго дедушки Юнга, заявившего о существовании некой коллективной "памяти" человечества. Сам мэтр писал: "Трудно отрицать всеобщий интерес к этим проявлениям души, каким бы оскорблением хорошего вкуса они ни казались. Я имею в виду… получивший широкое распространение и все растущий интерес к различным психологическим феноменам, обнаруживающимся в спиритизме, астрологии, теософии, парапсихологии и т.п. Ничего подобного не было с конца семнадцатого века".

Разумеется, кино не могло пройти мимо столь благодатного материала, особенно, учитывая, что как раз в этот период в Европе рождается коммерческое производство фильмов ужасов. Киношники так бурно принялись осваивать мистику и мифологию, что число картин, одержимых духом язычества, быстро перевалило за сотню. Сегодня в Англии существует даже дистрибуторская фирма Pagan Video ("Языческое видео"), половину репертуара которой составляют фильмы, снятые в Японии, а другую половину — европейские ленты 60-х — 70-х годов. Причем, европейские картины, типа фантасмагорического опуса француза Бруно Гантильона "Девственницы-рабыни феи Morганы", попоганее будут.

"Обнаженный вампир" La vampire nue
Режиссер Жан Роллен. Франция, 1969 г.

1969 г.

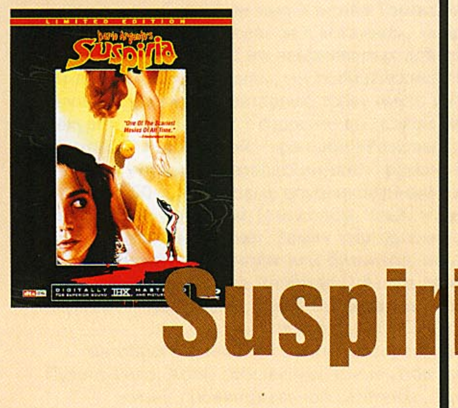
La vampire nue

Самое комплиментарное, что можно прочесть про Роллена в мейнстримовых справочниках, это то, что он "непрофессионален". То, что делал и делает Роллен, действительно, настолько не похоже на традиционные представления о фантастике, что критикам можно только посочувствовать. Ну как объяснить человеку, воспитанному на "Звездных войнах", про кино этого режиссера? Только в терминах, вроде "непрофессионально". Между тем, поклонники Роллена считают, что он изобрел новый киножанр и именуют его фильмы "ролленадами".

В действительности, Роллен — просто не рассказчик историй. Скорее он похож на шамана, пытающегося средствами кино изложить суть неких откровений, посетивших его во время сна или медитации. Но язык кино слишком несовершенен для этих задач (хотя подходит к ним больше, чем литература), да и откровения не очень понятны самому сновидцу, а потому "текст" получается путаным, невнятным и таинственным, как бормотание обкурившейся пифии.

В "Обнаженном вампире", если очень напрячься, можно вычислить сюжет: непонятно откуда взявшаяся юная вампирша попадает в руки трех проходимцев, которые организуют новый культ, с нею в качестве божества. Адепты культа совершают публичные самоубийства, принося себя в жертву богине, уверенные, что будут вознаграждены на том свете. Меж тем, проходимцы исследуют кровь девушки, пытаясь открыть секрет бессмертия. В конце целая армия вампиров штурмует замок, где окопались злодеи, освобождают красотку-кровососку и сообщают зрителям, что вампиры — есть следующая, более продвинутая ступень развития человечества, новый виток эволюции. В общем, все там будем.

И вся эта шиза не имеет ровно никакого значения, она — не более чем попытка упертого визионера облечь свои неопределенные ощущения в определенные образы. Роллен изъясняется иероглифами, а его обвиняют в том, что он неразборчиво пишет слова. Его зрелище часто выглядит гротескным и смешным, но временами в нем внезапно чувствуется дыхание чего-то очень древнего, величественного и жуткого, и становится ясно, что ради этих мгновений и снимался весь фильм.

Suspiria

"Суспирия" Suspiria
Режиссер Дарио Ардженто. Италия, 1977 г.

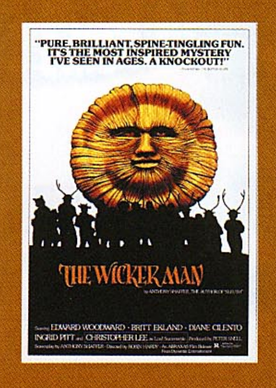
Венец и наивысшее достижение описанных выше процессов. Сюжет пересказывать не буду — кто не слышал про "Суспирию", тот на страничку "Культпросвета" попал по ошибке. Снятая в здании, где Эразм Роттердамский написал свою "Похвалу глупости", завораживающая макабрической музыкой "Гоблина" и кислотными цветовыми оттенками, какие дает только "Техниколор", эта безумная картина еще и основана на реальных фактах! Ардженто и его жена Дария Николоди — актриса, писательница и, по совместительству, потомственная белая ведьма, сочиняли сценарий, вдохновляясь историей, которую юной Дарии рассказывала бабушка. Эта достойная дама, правда, не была балериной, она поступила учиться игре на рояле в некую консерваторию, где и столкнулась с настоящим шабашем колдуний. Дарио и Дария во время съемок инкогнито посетили эту консерваторию, чтобы узнать, как она выглядит сегодня, и сбежали оттуда в панике, когда совершенно незнакомая преподавательница вдруг назвала их по именам и поинтересовалась судьбой бабушки.

Помимо вполне реальных ведьм, над действием витает еще и беспокойный дух Карла Густава Юнга. Итальянский хоррор вообще от рождения контужен теорией архетипов, — и это несмотря на то, что Юнг не любил Рим, утверждая, что чувствует, как под его тысячелетними мостовыми ворочаются мертвецы, — но "Суспирия" это фактически ее экранизация. Герои фильма буквально изъясняются цитатами из Юнга, типа: "Злые духи обитают не в треснувших зеркалах, а в треснувших разумах!" Ближе к концу появляется и сам маэстро, в виде старого профессора, автора книги "Психология и магия", который рассказывает героине истинную правду о кознях ведьм. При этом он перефразирует любимую Юнгом цитату из Блаженного Августина: "Магия — это то quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est" ("во что все, всегда и всюду верят"), только у Юнга вместо слова "магия" стояло — "архетип". Не велика разница, согласитесь.

1977 г.

"Плетеный человек" The Wicker Man
Режиссер Робин Харди. Великобритания, 1973 г.

Все-таки англичане — очень интеллектуальная нация. Им мало испытывать визионерские переживания, они еще и умудряются параллельно рефлексировать, при этом застенчиво иронизируя над самими собой — вот, дескать, до какой ерунды докатились. "Плетеный человек" — идеальный пример такой рефлексии. Тут уже нет ни шаманства, ни юнгианства, это почти что социологическое исследование состояния дел в обществе, приправленное фирменным угольно-черным юмором. Фильм повествует о полицейском сержанте Хоуи, приезжающем на маленький шотландский островок, чтобы найти пропавшую девочку. Вскоре сержант — весь из себя правильный, законник до мозга костей и добрый христианин — обнаруживает, что жители острова отвергли церковь и вернулись к древним кельтским обрядам. Закон этого не запрещает, однако, дотошный сержант подозревает, что островитяне практикуют человеческие жертвоприношения, и одной из жертв стала искомая девочка. Дальнейшее расследование приводит к неожиданному открытию: девочка не более чем приманка, а единственная жертва, которую планируют принести на острове — сам сержант Хоуи. В невыносимо жутком финале полицейского сжигают заживо в гигантской фигуре соломенного человека, и его отчаянная молитва Христу заглушается радостными голосами островитян, распевающих гимны в честь бога Солнца. Кстати, речь в фильме идет о вполне реальном языческом обряде, он описан еще Фрэзером в "Золотой ветви" и воспроизводится режиссером Харди со скрупулезным педантизмом этнографа, что добавляет ужаса происходящему.

Трудно не заметить мессидж этого фильма. Речь идет не только о том, что в финале добро не торжествует. Вместе с сержантом Хоуи в Плетеном Человеке сгорают Закон, Правительство и Вера. Это фундаментальное поражение традиционной морали, но, кроме того, это еще и поражение честертоновского "обычного человека", который, несмотря на свою ограниченность и консерватизм (а может быть, благодаря им), является главной созидательной силой цивилизации. Именно поэтому в конце фильма зритель буквально физически ощущает разверзающуюся у него под ногами пропасть и начинает понимать, что с вещами, которым посвящен нынешний "Культпросвет", шутить не стоит. И мы не будем.

Дмитрий Комм

The Wicker Man 1973 г.

Ну что, пораспустили уже небось слюни-то, увидав на обложке пуленепробиваемое имя Хантера Томпсона. ОбломИтесь! Не будет вам тут ни чемоданов с кокаином, «марками» и прочими житейскими радостями, ни невменяемых адвокатов, вырезающих на лбу логотип Земфиры, ни полицейских-геев, умоляющих их поцеловать. Даже элементарную траву никто из героев ни разу не закурит. Как это так? - спросите вы. Какой же это тогда Хантер Томпсон? А вот какой — ранний! «Ромовый дневник» - это его самый первый писательский опыт; роман, написанный еще в конце 50-х, и впервые опубликованный лишь несколько лет назад. Зрелым Хантером Томпсоном, злым и бескомпромиссным, здесь и не пахнет. Роман этот напоминает, скорее, прозу позднего Хемингуэя или битников, искавших спасения от опостылевшего миража American Dream в Мексике, Танжере, на Карибах — где угодно, лишь бы подальше от родного звездно-полосатого флага. События этой определенно автобиографической книги разворачиваются в 1958 году в Пуэрто-Рико. Хотя, собственно, какие события? — так, рутинная жизнь провинциальной газетенки, где работает горстка маргиналов и перекати-поле со всех концов света, решивших попытать счастья в свежеиспеченной «банановой республике». Жить газете осталось, судя по всему, недолго, и дамоклов меч неминуемого увольнения добавляет и без того невеселой жизни репортеров и фотографов дополнительных апокалиптических красок. Остается только напиваться по вечерам ромом в самом дешевом баре города. На этом фоне главный герой начинает смутно понимать, что где бы он ни жил — в Штатах, Пуэрто-Рико, Мексике или Колумбии, - ловить ему в этой жизни, в сущности, нечего. Он попросту не желает включаться в систему, всецело построенную на фундаменте акта купли-продажи («Вообще-то я на деляг особо не жалуюсь и никаких разумных претензий к ним не имею, но сам акт купли-продажи чем-то меня отталкивает. И живет во мне тайное стремление навалять торгашу по морде, сломать ему лучшие зубы и зажечь багровые фонари под его глазами»). Но кто в этом виноват — он или Система? «Я долго сидел на балконе и думал про множество всякой всячины. И прежде всего в эту всячину затесалось подозрение, чтО мои странные и неуправляемые инстинкты могут со мной сотворить, прежде чем я получу шанс стать богатым. Независимо от того, как мне хотелось всех тех вещей, на покупку которых требовались деньги, какой-то дьявольский поток нес меня в противоположном направлении — к анархии, бедности и безумию. Таким образом рассеивалась дурманящая иллюзия, что человек может прожить достойную жизнь, не сдавая себя в наем в качестве Иуды». Тем-то и ценен медитативно-меланхоличный «Ромовый дневник», что мы становимся свидетелями того, как в его авторе впервые зарождается зерно сомнения. Оно будет расти внутри писателя инопланетным (для обывателя) alien'ом, пока не превратит его в того Хантера Томпсона, который нам хорошо известен — автора «Страха и отвращения в Лас-Вегасе» и других «опасных» книжек, яростного громовержца, названного одним из американских президентов «главным врагом американского образа жизни».

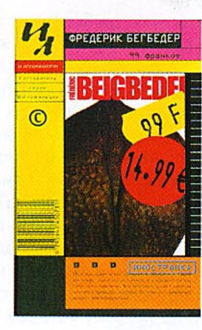
Хантер Томпсон
Ромовый дневник
СПб.: Амфора

Баян Ширянов
Срединный пилотаж
М.: ЗебраЕ, ЭКСМО

Вот, похоже, новое модное словечко нарисовалось — «ремиссионер». То есть, «человек, прекративший употребление наркотиков». Может, конечно, ваш покорный слуга и лох, но раньше ему встречаться с этим словом не доводилось. А тут, не успели мы в прошлом номере одноименный сборник отрецензировать, как - на тебе! — новая книжка подоспела, посвященная «всем ремиссионерам прошлого, настоящего и будущего, независимо от срока ремиссии». Книжка называется «Срединный пилотаж» и является, как вы уже, наверное, догадались, второй частью скандального и многострадального «Низшего пилотажа», «производственного романа» из жизни московских «винтовых» наркоманов. Того самого, который неоднократно назывался «самой скандальной российской книгой 90-х», изымался из продажи и подвергался прочим преследованиям. Так вот, если вам понравилась первая часть ширяновской саги (хотя, точнее будет сказать не «понравилась» - такое едва ли понравится, - а «если вы ее приняли»), можете смело браться за вторую. Эта доза не лучше, и не хуже — просто «еще одна», очередная. В ней все те же терки, драги, каличные, центряки, баяны, выборки, петухи, компот и прочая торчковая параферналия. Все те же, ставшие почти родными Навотно Стоечко, Чевеид Снатайко, Седайко Стюмчик, Шантор Червиц, Семарь-Здрахарь, Тамарка Заширр, Лизка Полотерр, Элеонора Парадизз и другие смешные и конченые взрослые дети московских новостроек (уже за одни их имена Ширянову впору вручить какую-нибудь специальную премию, типа «За вклад в развитие русской фонетики»). Все тот же живой язык, состоящий из мата, «винтового» арго, «олдово-хипповского» сленга и немногочисленных «обычных» слов, кое-как цементирующих это лингвистическое многообразие. Все те же пропитанные грязью, кровью и спермой наркоманские байки, за черным (нет, наверное, все-таки, не «черным», а «винтовым») юмором которых сквозит боль автора по отношению к своим героям. Ведь обе свои книги он писал «не про «страшных опустившихся донельзя наркоманов», а про людей. И не про наркотики я писал, а про страсти человеческие. Про страсть и привязанность. Про Любовь, если хотите. А коли не хотите — то все равно про Любовь!». А если эти пошло рифмующиеся боль и любовь не каждому дано почувствовать на страницах ширяновских книг, так это потому, что автор стремится быть максимально объективным: «Я не говорю «наркотики — хорошо». Я не говорю «наркотики — плохо». Я говорю, что лицо, потребляющее вещества, упомянутые в списке наркотиков, - тоже человек. И почему это отказываются принимать те, кто эти вещества не принимает — загадка. Зачем нужна пропасть непонимания между этими людьми и теми, кто употребляет наркотики, поощряемые государством? Я догадываюсь. Почти знаю ответ. Но напрямую я его не скажу. Я выплескиваю все, что скопилось. Все те факты, которым я сам или был свидетелем, или слышал. Я не хочу давать оценки. Я не имею на это права. Я не сужу. Я — всего лишь писатель. Даже описыватель в данном случае. Акын. Единственное, что я могу сказать так, прямо и лозунгово, это:
Не делай как я! Не ходите за мной! Не дай вам Бог испытать то, через что прошел я!
А если уж пошли... То не корите меня, что я повлиял на ваш выбор. Вы сделали его сами. Я лишь предупреждал». Это все из предисловия к роману. Золотые и абсолютно правильные слова - но сколько же в них нечеловеческого пафоса! Который, к счастью, с лихвой компенсируется человеческим юмором этой жесткой и недетской книги.

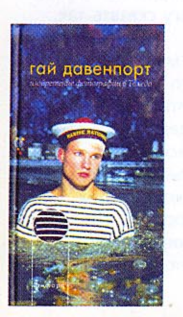

Фредерик Бегбедер
99 франков
М.: Иностранка

Кстати, вы, может, и не заметили, но Третья мировая уже давным-давно идет полным ходом! Кто против кого воюет? — спрашиваете со снисходительной ухмылкой. А вы включите телевизор и посмотрите. Нет, не в выпусках новостей, а до и после них. Да-да, там обычно рекламные блоки размещают, а в них-то как раз эта война и ведется. Война против всех нас, где бы мы ни жили, сколько бы ни зарабатывали, во что бы ни верили. Война против нашего сознания, против нашей свободы выбора, против нашего будущего... Герой романа француза Фредерика Бегбедера, работающий криэйтором в парижском отделении крупнейшего интернационального рекламного агентства, убежден, что находится на передовой этой необъявленной войны. Ну, предположим, мы про нее и так давно знали: и «Generation П» читали, и очерк Алексея Цветкова в одном из недавних номеров «НАШего», да и у самих голова на плечах имеется. А все равно впечатляют военные тайны, разглашаемые на страницах романа Бегбедером (у него, между прочим, тоже рыльце в пушку - лет десять рекламой и пиаром на жизнь себе зарабатывал, пока не стал одним из самых модных и продаваемых во Франции авторов). Цифры, методы работы, цинизм рекламистов и их заказчиков - такие механизмы тотального контроля Оруэллу и Хаксли и в страшных снах

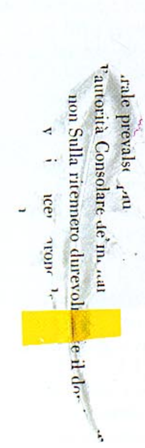
Гай Давенпорт
Изобретение фотографии в Толедо
СПб.: Амфора

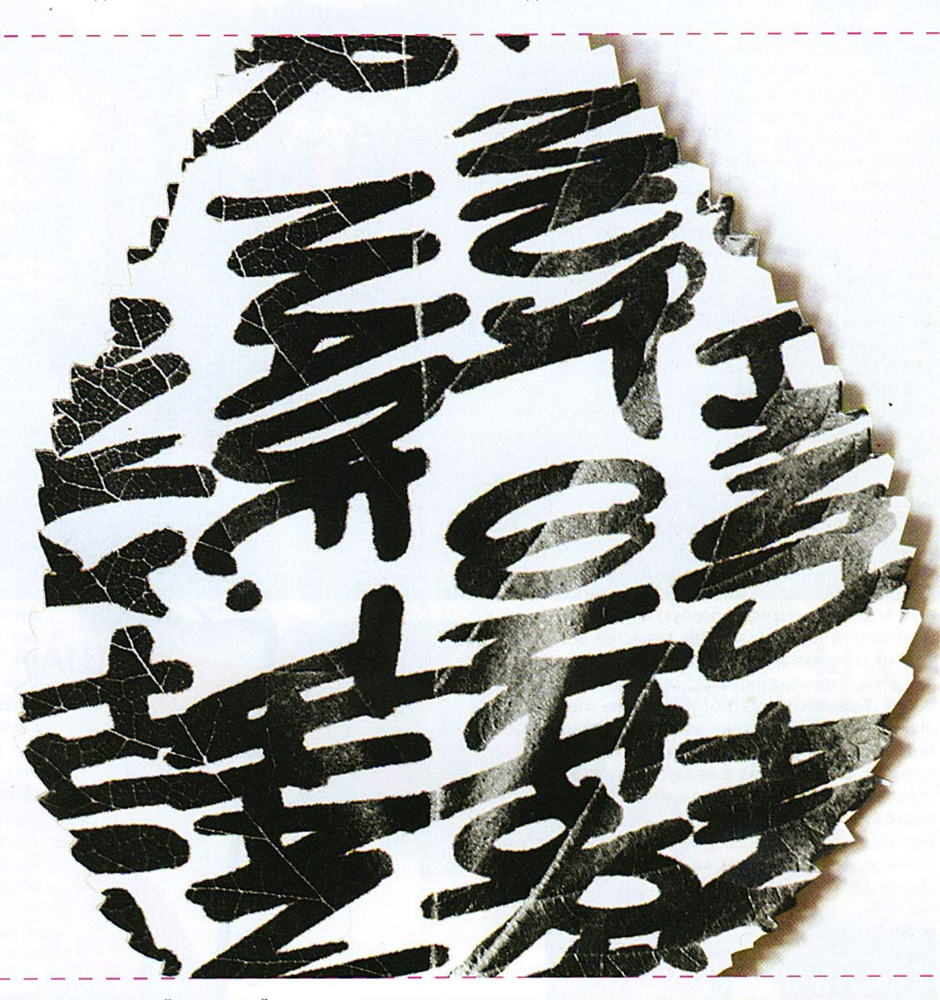

Прогноз неутешителен: едва ли среди многотысячной (ох-ох-ох, аж нескромно как-то получается) читательской аудитории «НАШего», как один умненькой и нами любимой и уважаемой, отыщется поболе двух дюжин храбрецов, которые, взяв в руки книгу американского писателя и филолога Гая Давенпорта, дочитают ее до конца. Большинство потенциальных читателей, ознакомившись с одним-двумя рассказами, скорее всего, тут же отложат этот пухлый том в сторону. И дело здесь не в какой-то там чрезмерной навороченности, непонятности или «непроницаемости» прозы Давенпорта. Отнюдь! В его рассказах нет ничего особенно сложного, ничего авангардного — в них наличествуют и персонажи, и сюжет, да и язык их не столь уж замысловат. Просто, Давенпорт вопиюще несовременен. Хотя лучше сказать так: его проза носит вневременной характер — с одинаковым успехом она могла быть написана и в 20-х годах XX века, и в 20-х годах XXI-го. (Сам Давенпорт следующим образом определяет свое место на просторах современного литературного ландшафта: «как модернист я прибыл слишком поздно, а для диссонансов, известных под названием постмодернизма, - слишком рано»). Проза Давенпорта по самое "не могу" набита отсылками к многочисленным деятелям культуры и искусства, политикам, ученым, спортсменам, жившим десятки, сотни, а то и тысячи лет назад, к событиям, которые с этими людьми происходили, к их словам и мыслям. Как сказал один из русских первочдиков Давенпорта, его рассказы — это «сложные многослойные события, в которых идеи и культурная история человечества — музыка сфер, под которую танцуют его персонажи». Да, пробираться через все эти хитросплетения имен, цитат и дат непросто. Но вспомните, мешала ли вам подобная насыщенность именами и прочими «аллюзиями», при чтении «Игры в классики» Хулио Кортасара? Каждый ли раз, замечая в тексте романа незнакомое имя — европейское или, тем паче, латиноамериканское, - вы лезли в раздел «Примечания»? То же самое и у Давенпорта. Тем более, что его рассказы не столько рассказывают истории, сколько передают зрительные, слуховые и даже вкусовые ощущения. Знаете ли вы, с каким звуком взлетали аэропланы в Брешии в 1908 году или чем пахла Болонья в первую неделю апреля 1911 года? Прочтите Давенпорта, узнаете. Даже не просто узнаете - почувствуете. В предисловии к своему первому сборнику рассказов на русском языке писатель уточняет: «Моя проза — нечто вроде рисунка, искусство скорее графическое, нежели повествовательное». И в этом она сродни настоящей Поэзии. Недаром, самым близким аналогом давенпортовских рассказов могут служить стихотворения и поэмы классиков англо-американского модернизма — Томаса Эллиота и Эзры Паунда (последнего Давенпорт уважает особенно, успев лично познакомиться с поэтом в последние годы его жизни), - современные тексты, сквозь которые, как на древних палимпсестах, просвечивают письмена прежних эпох. Писатель уверен: "Прошлое - сейчас; его невидимость - это наша слепота, а не его отсутствие».

Остается искренне позавидовать тем двум дюжинам читателей, которых ожидает ни с чем не сравнимое чувство первого знакомства (а эти рассказы рассчитаны на неоднократное прочтение — лишь тогда открывается их подлинная суть) с непростой, но невыразимо красивой прозой совершенно неамериканского писателя Гая Давенпорта. Чистой, прозрачной и какой-то неуловимой прозой, которая вторглась во владения Поэзии и не захотела оттуда возвращаться.

привидеться не могли. Герой Бегбедера рекламу, естественно, ненавидит, себя считает предателем человечества и коллаборционистом, работу всячески саботирует, хулиганит по-черному, добиваясь увольнения (тогда ему пенсии до гробовой доски хватит), но, в результате, не только своего места не лишается, но и повышение по службе получает. Воспользоваться он, правда, этим повышением не успевает — его прямо со сцены «Каннских львов» под белы ручки в тюрьму препровождают, за соучастие в убийстве. А уж там, в тюрьме, у нашего новоявленного Раскольникова появляется вдоволь времени, чтобы мечтать о райских «Баунти»-островах, на которых можно жить припеваючи, вдали от современной цивилизации с ее рекламой и прочим информационным террором. Бегбедер — перец модный, нос по ветру держит и понимает, что время на дворе сейчас такое — антиглобалисты, радикальные философы, «благородные» террористы и пр., - когда лучше всего продаются социальное недовольство, бунт и прочая революция. Поэтому и норовит он примоститься в хвост очереди из писателей, получающих свою, честным путем заработанную пайку в окошке Мирового Реввоенсовета. Перед ним уже стоят Брэт Истон Эллис, Чак Паланик, Мишель Уэльбек, Кристиан Крахт и иже с ними. Но так как в очереди этой Бегбедера еще не знают, то надобно под кого-нибудь закосить — чтоб не поперли взашей! Вот и решает он мимикрировать под всех сразу, но особенно под своего соотечественника и кумира Мишеля Уэльбека, чьи «Элементарные частицы» наделали во Франции много шуму года за два до «99 франков». Уж Бегбедер и в позу правильную становится, и маску нужную надевает, и голос повышает. А все равно не выходит у него вторым Уэльбеком стать. Потому что не криэйторское это дело — в серьезные писатели лезть. В модные — сколько угодно! А в серьезные — ни-ни... Поэтому, если уж вы прочли Бегбедера (а прочесть его стоит всенепременно - столько информации к размышлению, да и праведный гнев его почти искренен и уж точно весьма заразителен), не стоит сразу же хвататься за свежего Лимонова — от соприкосновения с бешеной энергетикой лимоновских текстов парфюмерный бунт «99 франков» лопнет как мыльный пузырь.

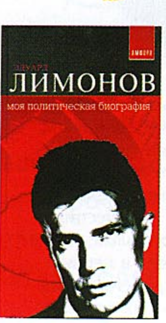
Дубравка Угрешич
Форсирование романа-реки
СПб.: Азбука

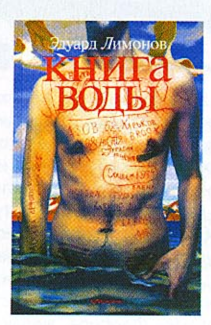
Вообще-то, приступая к чтению романа популярной — по всей Европе, но не у нас — сербской писательницы Дубравки Угрешич, рецензент был терзаем определенными сомнениями. Дело в том, что когда-то он это произведение уже читал. А если быть точным, то не «когда-то», а ровно десять лет назад, когда роман печатался с продолжением в эпохальном рижском журнале «Родник», где рулил в то время многомудрый и златоустый Андрей Левкин. И нельзя сказать, что роман, действие которого разворачивается во время международной писательской конференции в Загребе, не понравился. Напротив: понравился, даже очень. Просто одними из главных героев книги Угрешич сделала русского и чешского писателей, и стало быть, на страницах романа хватало их рефлексии по поводу свободы слова, цензуры, КГБ, диссидентов и прочей тоталитарной фигни. Это было актуально в 1988-м, когда роман писался; это стало куда менее актуально в 1992-м, когда роман был переведен на русский. Но не будут ли эти полузабытые реалии подгружать сейчас — особенно тех, кто знает о жизни в Советском Союзе преимущественно из школьных уроков истории? Однако все эти сомнения отступили, как только был перейден стостраничный рубеж; стало ясно, что можно вывешивать табличку «Проверено. Мин нет» и с чистой совестью рекомендовать эту книгу всем желающим. Как выяснилось, не так уж далеко мы продвинулись по пути к свободе личности: несвобода, от которой страдают герои романа, приехавшие на конференцию из стран соцблока, это несвобода не столько политическая, сколько внутренняя, а от нее за одно десятилетие не освободишься. И поэтому, не так уж мы сегодняшние непохожи на героев югославского романа. Во-вторых, советский писатель и чешский поэт — это только двое из целого калейдоскопа героев, выведенных Дубравкой Угрешич на страницах романа. Помимо них здесь можно встретить министра культуры, страстно ненавидящего литературу и искусство, его похотливую любовницу и его амбициозного зама; испанского поэта, умирающего в бассейне отеля в первый день конференции; писательниц-феминисток, насилующих критика, посмевшего оскорбить в своей статье их женскую гордость; псевдопотомка Флобера, желающего прибрать к рукам всю мировую литературу, подчинив ее законам массового производства, и тайно борющегося с ним американского писателя. И, наконец, в-третьих, несмотря на всю серьезность поднимаемых в книге тем, «Форсирование романа-реки» - это, прежде всего, роман-фарс, роман-сатирический памфлет, каждая страница которого пропитана авторской иронией — иногда доброй, иногда весьма едкой — по отношению ко всем этим «инженерам человеческих душ», маленьким, несчастным, жалким и смешным писателям и поэтам, чьи муки творчества, сомнения, депрессии (но и озарения, приливы вдохновения, триумфы) столь хорошо известны Дубравке Угрешич, являющейся, плоть от плоти и кровь от крови, одной из них. В общем, несколько часов честного и непрерывного удовольствия — читается роман залпом! — вам гарантированы.

Илья Бояшов Безумец и его сыновья СПб.: Амфора

Илья Бояшов, литератор и историк, преподающий в Военно-морском училище города на Неве, произвел на свет странну и неведому книжку-зверушку о двух равновеликих головах-повестях. Первая из них, давшая название всей книге, - это восточнославянские «Сто лет одиночества», обильно сдобренная раблезианскими образами притча о вернувшемся с войны гуляке и бабнике по прозвищу Безумец, обладателе волшебной фляжки с несконча́емым запасом «огненной воды», и его сыновьях, четырех Владимирах (Пьянице, Книжнике, Строителе и Музыканте) и Степане (Руководителе), не разглядевших в собственном отце Ангела, пришествия которого столько десятилетий ждали в их деревне. Вторая, «Повесть о плуте и монахе», напоминающая бесшабашный винегрет из плутовского романа и жития святого, произведение кулинарного искусства, сотворенное спьяну полуграмотным балалаечником, повествует о бесконечных странствиях двух Алексеев; один из тезок стремится попасть в Святую Русь, а другой — в страну Веселию, но оба остаются куковать (или «зимовать»?) на просторах все той же беспощадно-бескрайней Расеи. Как утверждается в аннотации на обложке, тексты Бояшова представляют собой «художественный образ русской идеи», превосходящий по своей убедительности «многие философские выкладки, озвученные в спорах славянофилов и западников». Тьфу, просто плюнуть хочется после таких аннотаций! Да что там плюнуть — проблеваться хочется от всей этой «философской» болтовни о Русской Идее, от всех этих «попыток осознать особую миссию России». В действительности же мораль повестей Бояшова, равноудаленная и от язычества, и от христианства, не поддается однозначному прочтению, в ней нет ни капли дидактики, на которую обычно горазды наши «почвенники», радеющие за судьбы Отчизны. И потому бояшовскую прозу любопытно читать, время от времени обнаруживая в ее мутноватом зеркале отражение до боли знакомых «архетипов русского подсознания». Особенно легко эти самые архетипы разглядеть, если непосредственно перед тем, как сесть за книжку, косорыловки жахнуть, по русскому-то обычаю...

Эдуард Лимонов Моя политическая биография СПб.: Амфора

Эдуард Лимонов Книга Воды М.: Ad Marginem

2002-й — год Эдуарда Лимонова. И вот несколько доводов в пользу этого:

1. В начале июля началось закрытое (!) судебное слушание «дела Лимонова», о котором за последний год было написано много, но далеко не так много, как следовало бы. Дело (ну вот, еще одно «дело»; стоит только завестись с этими законниками...) в том, что при молчаливом попустительстве большинства в следственном изоляторе ФСБ в Лефортово второй год содержится не заурядный рецидивист, а один из самых значительных русских писателей последней четверти XX века, автор гениального романа «Это я - Эдичка», переведенного черт знает на сколько языков, и ставшего бестселлером в черт знает скольких странах. И как бы вы ни относились к Лимонову-писателю (для кого-то может быть категорически неприемлемой эстетика его произведений — и это, как раз, вполне приемлемо) и Лимонову-человеку (кому-то может быть неприятен сам их автор), нельзя не понимать, что, по мнению проницательного Ильи Кормильцева, «посадили и собираются судить не только и не столько скандального политического деятеля — обвинения предъявлены Чужому. Человеку, стиль и манера которого не пришлись ко двору никому и нигде — ни в России, ни за рубежом, ни левым, ни правым, ни реалистам, ни модернистам. Если вы сами считаете себя хоть немного Чужим, то это не может вас не касаться, а если не считаете, то вспомните мудрого Пятачка: он предполагал, что у Слонопотама на этот счет могут быть совсем другие соображения». Вне зависимости от того, оправдают писателя или он все-таки получит несколько из тех совокупных двадцати трех лет, которые ему грозят, «дело Лимонова» уже изрядно подпортило имидж и мстительной российской «демократии» и зассавшей российской «интеллигенции».

2. Питерское издательство «Амфора» затеяло масштабное переиздание старых лимоновских книжек. На настоящий момент вышли роман «Палач», «Дневник неудачника» и два сборника рассказов — американского и французского периодов.

3. И наконец, в 2002-м Эдуард Лимонов закончил целых три новых книги. Две — «Моя политическая биография» и «Книга воды» - уже вышли; третья, сборник публицистических эссе «Другая Россия», должна появиться в «Амфоре» к концу лета. «Моя политическая биография» и «Книга воды» - произведения, в чем-то противоположные, а в чем-то друг друга дополняющие. Первая книга — это документальный роман, рассказывающий о том, что происходило в жизни писателя с момента его возвращения на Родину и до его ареста на Алтае. Политическая журналистика, контакты с Жириновским, Баркашовым и Анпиловым, создание НБП, участие в выборах в российской глубинке, знакомство с Дугиным, Летовым, Курехиным, создание «Лимонки», первые крупные акции партии, жизнь «под колпаком» ФСБ... «Моя политическая биография» - книга во многом сиюминутная. В ней нет особых художественных откровений. Местами читается как авантюрный остросюжетный роман, местами клонит в сон. Сейчас любопытно понять, из-за чего же все-таки так взбеленились на Лимонова власть предержащие (хотя, даже после прочтения книги, «персональная» и «партийная» политические программы Лимонова остаются весьма размытыми — наверное, он, действительно, стал настоящим политиком). Но через несколько лет все это будут читать разве что историки и литературоведы — документ, как никак!

Совсем другое дело — «Книга воды». Эта книга воспоминаний, охватывающая всю лимоновскую биографию, состоит из коротких главок, формально «привязанных» к различным водоемам мира «на», «у» и «в» которых автору довелось побывать. Автор вспоминает, что, с кем и когда он делал на фоне тех или иных океанов, морей, рек, озер, прудов, фонтанов и др. Географический разброс внушителен — от Атлантики до Тихого, от Черного моря до Адриатики, от Волги до Темзы, от фонтана на Таймс-сквер до фонтанчика Турандот на Арбате. Отдельная главка посвящена бане в Лефортово. В предисловии автор пишет: «Можно было бы назвать эту книгу «Книга Времени». Потому что она о времени. Но я предпочел воду. Вода несет, смывает, и нельзя войти в одну воду дважды. В результате получилось странное произведение: появились географические воспоминания, судьбоносные совпадения... Еще оказалось, что я выловил в океане времени самые essential предметы: так, прочитав первые сорок страниц рукописи, я обнаружил только войну и женщин. Автоматы и сперма внутри дыр любимых самок — вот каким оказался немудрящий итог моей жизни». Наивно ожидать, что лирический герой этой книги будет отличаться от главных героев прежних лимоновских книг. Лимонов всегда остается самим собой - заносчивым харьковским подростком с неуемной жаждой приключений и кучей забавных комплексов. Его самолюбование порой раздражает («Есть фотография, сделанная в ночном клубе «Титаник» - там очень красивый, полуседой я с измученным лицом и обиженная мною (она много пила в ту ночь, я на нее накричал!) девочка Наташа. Красивая пара»; «Я выполз на берег и лежал, и солнце немилосердно жгло мои кровоточащие раны»). Равно как и его хвастовство, его цинизм (из главы «Пруд на Тюренке/Харьков»: «Текла вода из озеленелой трубы, кричали птицы и люди. Смешно, но из всего этого гомона жизни возникаю, спустя полсотни лет, только я. Если бы не я, кому на хер во всей России нужен был этот жалкий пруд? (...) Пользуясь случаем, я кричу этому сраному народу: кто вы, *б вашу мать всех! Кто? Не важны вы все, как мальки в той воде, стекли вы в канализацию жизни. Важен только странный мальчик в плавках, смотрящий на вас»). Но в чем ему нельзя отказать, так это в цельности натуры, объединяющей все без исключения его книги. И в умении сочинить себе биографию, похвастать которой могут очень-очень-очень немногие. Сильная, героическая, нежная и очень лиричная книжка, наполненная неподдельной животной энергией, столь редкой в современной литературе.

Резюме: «Свободу Эдуарду Лимонову!!!».

---!!!090

Долгия лета Владимиру Корну за хлеб наш насущный, сиречь пищу духовную. Ел, пил и плевал в тарелку Макс Шевцов.

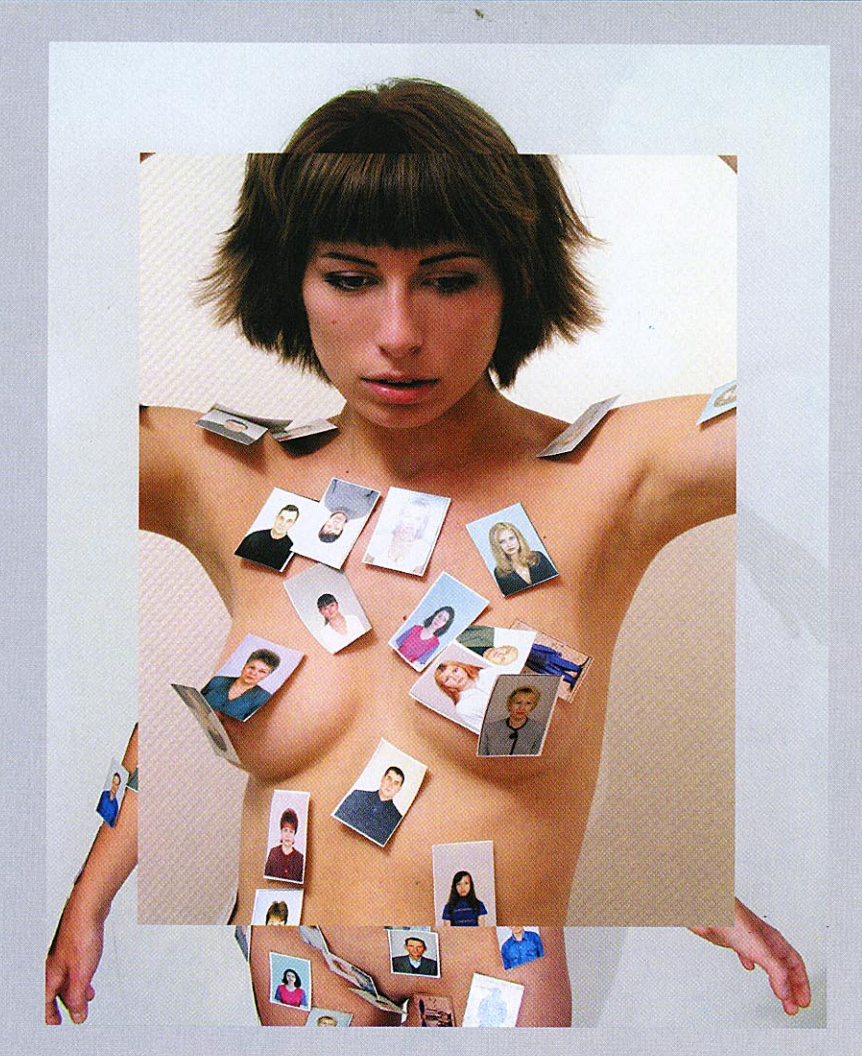
©фото:олег доленко,8067-7076249,www.photo.crimea.ua/dolenko

V
R
ь
X

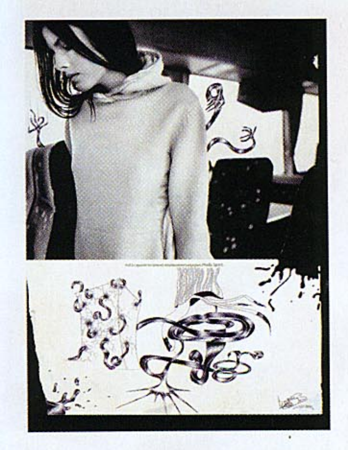
©фото олег Доленко,8067-7076249,www.photo.crimea.ua/dolenko

К

А

©фото:олег доленко,8067-7076249,www.photo.crimea.ua/dolenko

POST OFFICE

письмеца

В то время как журнал N@!!! уже который год пытается поделиться с вами, дорогие друзья, последними крохами разумного и красываго, некоторые не обремененные сознанием читатели постоянно пытаются перевернуть все задом набекрень. Последнее время получила распространение такая крайне извращенная форма вандализма как зарисовывание фотографий голых тёлок из нашего уважаемого издания. Мало того, эти люди набираются наглости и смеются нам в лицо по Интернету, присылая свои голимые картинки поверх наших.

И что мы можем об этом сказать?

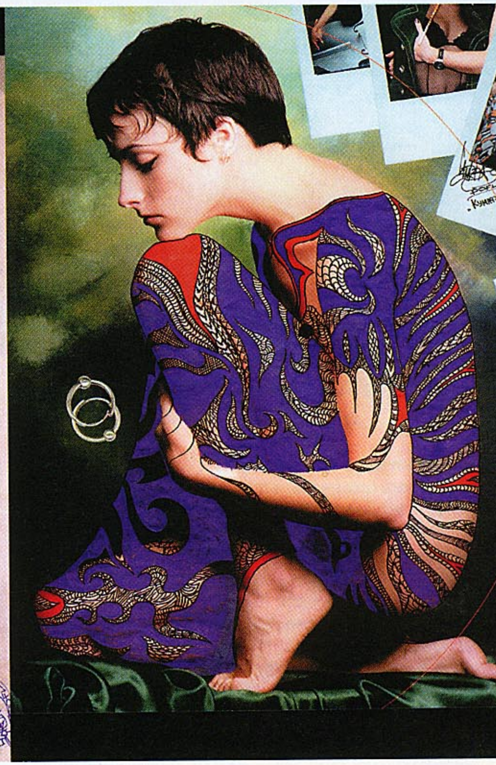
Во-первых. Это - НАШИ тёлки, и какое отношение они имеют к вам, мы не понимаем и в силу врожденного скудоумия понять не можем.

Во-вторых. Художнику не впервой сражаться с ханжеством и непониманием. Все вы из курса истории помните (а если не помните, так делаете вид, что помните), как великий Микеланджело в гневе рвал на куски жопы клятых папистов, когда те молили его прикрыть хоть чем-то мощные уды титанов Возрождения, изображенных на его фреске в Сикстинской капелле. Ладно, пусть не самим папистам, но их юным прислужникам точно. Неважно. Но ежели какая клерикальная сволочь еще раз посмеет прикоснуться своим маленьким карандашиком к нашим тёлкам - не будет вам больше ни тёлок, ни карандашиков.

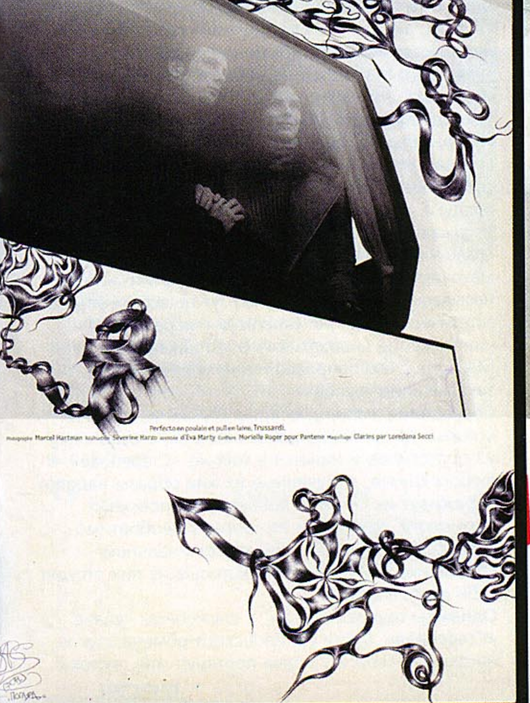
А так, красивые, конечно, загогулины, ничего не попишешь.

А вот за обрисовывание модных буржуйских журналов мы вас хвалим и любим и целуем сами придумайте куда.

Осипов–Хортица–Джокер

Один литературный критик, из тартусских школяров, стриг ногти, читая с экрана Осипова и, дойдя до слов о вывернутом и лающем боге, не сдержался — резанул себе вдоль указательную фалангу. Божится: несчастный случай. Но подозрительно, зачем так точно помнит, на какой именно фразе брызнуло на монитор. Палец не получалось опустить вниз до вечера, бинт сразу разбухал и краснел. Критик так и делал весь день рукой «ибо».

«Садюга!» - с тех пор называет он Гарика, выговаривая этот титул с намеренно днепровским придыханием, хотя сам с других территорий родом, совсем не оттуда, где тревожил скифов владелец рукописи из «Подстерегателя», продолжая курганную работу, не законченную ведомством рейхс-фюрера Гиммлера.

Я познакомился с Осиповым в лимоновском подполье на Фрунзенской, они обсуждали с Эдуардом роман «Палач» — тот самый случай, когда беседа нравится обоим. Впрочем, Гарика тогда чаще можно было слышать, чем видеть. Еженедельно ловя волну радиовылазок графа Хортицы, в 90-ых поднялась целая генерация молодых людей, надолго привитых от многого из «овцечеловеческого» набора, и когда судия с надеждой на раскаяние спросит их: - «Який рахунок?» - многие беззаботно назовут прежний пароль и вечный счет – «один ноль на корысть шахтаря!».

Однажды я спросил Хортицу, как относятся к нему «коллеги» по 101-ой станции, где он занимался трансильванским вопросом. «Как к крови в собственной моче», — не задумываясь, сформулировал граф.

«Хотит он это или нет, для многих это стрессор», — говорил мой учитель труда, о другом, правда, певце, но я часто вспоминал эти слова, если выпадала публичная визуализация Осипова на сцене - со «Струнами Сердца» или «Запрещенными барабанщиками» за спиной, Георгий пел «Ты — кило» (пардон за азизянский юмор) или вовсе уж гностический хит про захвативших самолет советских хасидов с жизнерадостным до истерики припевом: «Полетим! — Полетим! — Полетим!».

В литературном смысле у автора «Черного поезда» нет, конечно, предтеч, но из тех самых радиомесс, в которых граф, развлекая, сеял свой научный скептицизм и намекал, что мы слабы, пока не перестанем им нравиться, известны предшественники в более интересном смысле: минезингеры Константин Беляев и Аркадий Северный, маэстро Кроули и товарищ Ла Вэй, визионеры-стахановцы Лафкрафт и Жан Рей, а из режиссеров-постановщиков Кеннет Энгер и Жан Роллен, плюс Марианна Фейтфул образца 60-ых, склонявшая Стоунз, и не только Стоунз, к небезопасным намерениям и замыслам, в сторону Люциферии, еще не превращенной менеджерами в подростковый Диснейлэнд.

У Георгия Осипова хватает наглости и вкуса не шарахаться от собственных желаний, как от подосланных шептунов. Об этом известно не только радиослушателям, но и тем, кто читал Джипси Джокера и других его литературных клонов в не самой кошерной прессе. Теперь и ваша очередь, хотя отказаться еще не поздно. В сборник, выпускаемый издательством Алекса Керви "T-ough Press", войдут 11 новелл. Число, так любимое Маринетти, и так пугавшее святого Августина, считавшего его вариантом чертовой дюжины на том основании, что оно переполняет полноту, воплощенную в десятке и обозначает преступную избыточность.

Все тексты Осипова - это переводы. — С какой мовы? — спросите. С языка обособленной, читай: помехоустойчивой, персоны на суржик аборигенов виварня, наследственно страдающих межполушарной асимметрией и в геополитическом, и в психолингвистическом смысле. Отсюда в этой книге столько непереводимых заклинаний, вызывающих непроизвольное шевеление мглистого ила во внутричерепных омутах приплясывающих фигур. С языка внутреннего джихада. Один из псевдонимов Гарика вполне может оказаться реальным именем добровольца из движения Талибан или ифрита из «Тысячи и одной ночи». Особенно прописаны эти партизанские дневники тем, кто отравлен голосами с оккупированных территорий: ищущей молодежи, собирающейся в склепах отцов своих, видных диссидентов, или, на худой конец, знатных битлофилов сопливой оттепели, да не соблазнится их мозгом туалетная кукушка, целующая сзади в затылок во время калоотправления («Ночь Лемуров»).

Читатель, к Азизяну! Да не оставит вас этот сквозной герой, демон провинциального вольнодумства, пропущенный даже господином Виром в его «Бесовской псевдомонархии», и проведет, подобно экскурсоводу, клюнутому в затылок вышеназванной птицей, по всем одиннадцати комнатам. Комнаты же населены человекоподобными и не очень воспоминаниями о закате великой эпохи, аллегориями вырождения, слепой селекции и заразного предательства своих видовых достоинств. В комнатах царит аромат имперской эротики, не какая она нужна тоскующим пораженцам, а какая она бывает. Всё это с этнографической, чтоб не сказать анатомической дотошностью путешественника, ошибшегося этажом и гуляющего в затерянном мире воспоминаний - «ложных», но более важных, чем «реальные». Господствующему повсюду псевдоморфозу, т.е. изнурительному закосу под «цивилизованные стандарты», Осипов противопоставляет садистский инстинкт чистоты — тел, белья, воздуха, языков и стилей, без зловонного и искажающего лицо смешения, которое, по не столь уж порожней мысли метафизических мазохистов, есть условие бытия Её Величества так называемой Реальности. Как тут не вспомнить об эстетическом каноне украшения мира через уничтожение лишнего или о каторжанине Мэнсоне с его поправкой: «Не убийства, а закапывание трупов».

Совпадения, как водится, не случайны, даже те, которые не запланированы автором, а если кому из прототипов и икнется в том же «Стереорае», в любом случае, полученные из них образы надолго переживут их самих в вольерах осиповского физиолога, даже если это образы необратимо раскисших тел или особей в терминальном состоянии, так что вопрос, которые из них отсудят себе реальность.

Однажды под асфальтом, в служебном чулане «Стереорая», месте вавилонского обмена звуков на деньги, Георгий молча протянул мне листок с

детским, но убедительным рисунком. Девочка в возрасте, который Фрейд называл генитальной фазой детской сексуальности, больше, правда, похожая на внезапно одушевленную куклу, забавлялась своими игрушками — виселицей и гильотиной, используя родителей в роли экспериментальных организмов. «When Mr. Satan knocks at My Heart's Door...» - аккуратно, как в прописях, было выведено ниже и, возможно, поэтому Джокер ничего не говорил. Один глаз его темнел, как дуло, а второй рдел угольком, и лицо стало на вид как раскаленное железо. Передо мною был неблагонадежный ангел в музыкальном подвале, переделанном из бомбоубежища, рядовой армии истребителя Азраила, которому ни к чему подниматься отсюда навстречу шинам и подошвам. Кому надо, те сами спускаются к нему под асфальт. Возможно, катафалк с азизяновым дядей, поклонником молодого Холидея с твистами, уже подруливал ко входу.

Сила левой руки. Телемизм — слово, которое очень часто употребляется, но ни пса не объясняет ни в жизни графа, ни, тем более, в его сочинениях. Не берусь судить, какой именно рукой они написаны. Преступление готовится обществом, а преступник его всего лишь совершает. Но не о всяком преступлении можно так сказать. Текст готовится нами, автор его всего лишь пишет. Но не о любом авторе и не о всяком тексте можно столь уверенно выразиться.

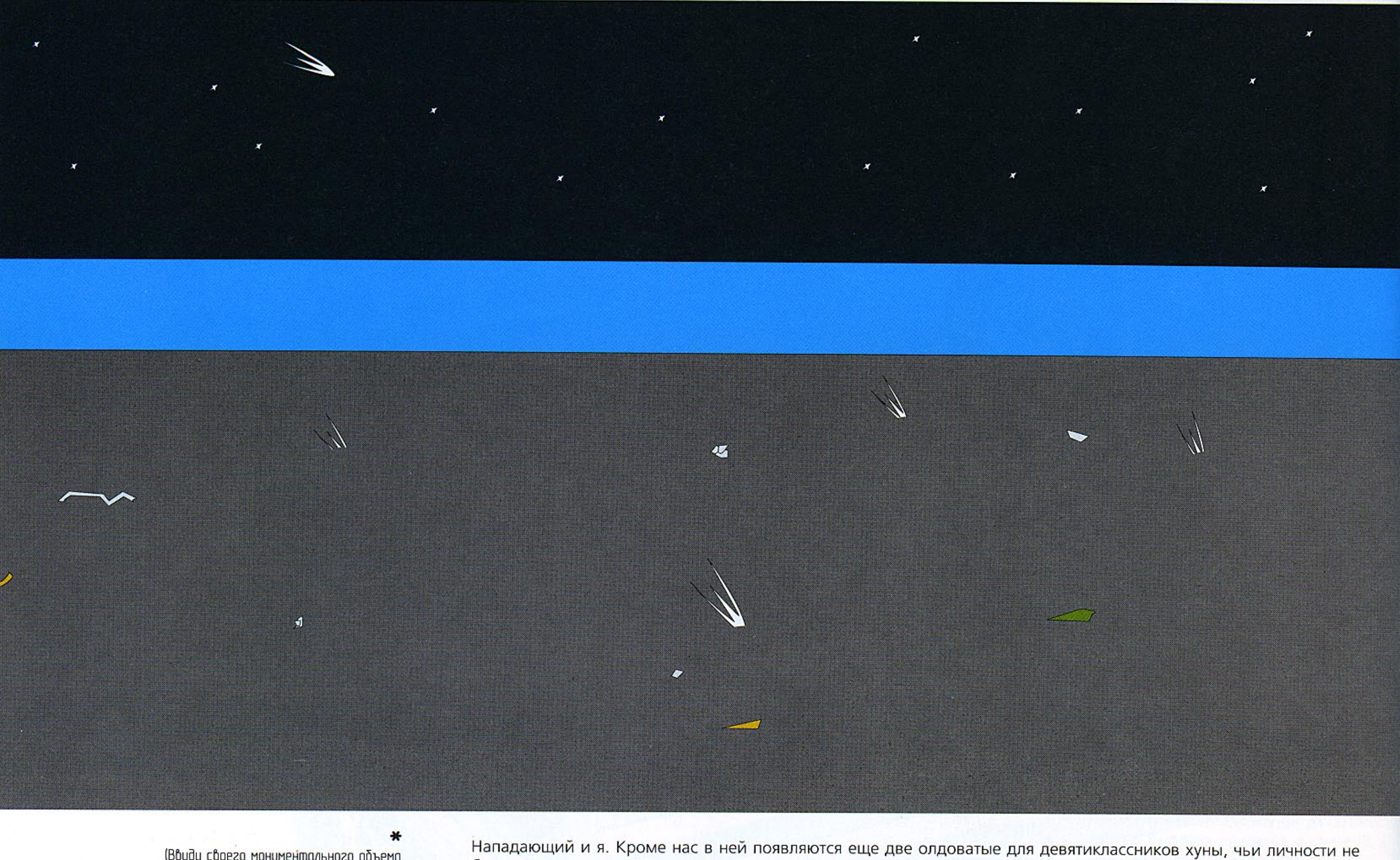
Алексей Цветков

Азизян заплевывает все вокруг себя. Причем даже если его плевки приземляются на привычный ко всему асфальт проспекта им. Ленина, оглядя стреляющий слюною ротик Азизяна с тонкими губами и руническим шрамом на левой, горящей неизменным румянцем щеке, вы решите, что Азизян уничтожает таким образом каких-то кишащих у него под ногами гадов. Повыползших из темных и сырых подвалов на теплое зловоние азизяновых носок, ужасных насекомых.

В этой истории три главных героя: Азизян,

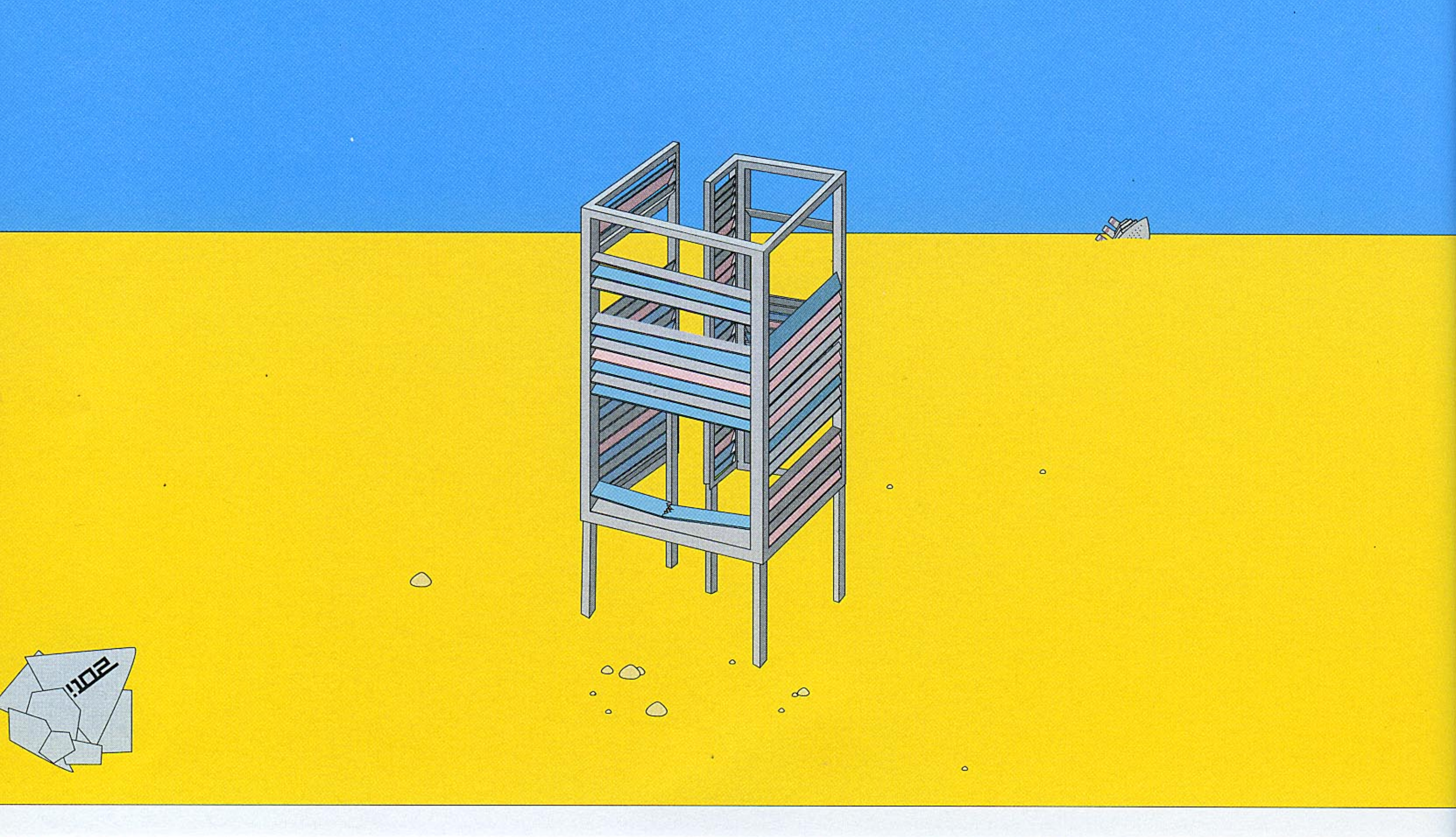
*

(Ввиду своего монументального объема, рассказ воспроизводится со значительными сокращениями. Его полный вариант можно найти по адресу: www.mitin.com/tough/honor_roll/osipov/lemur_night/ или – со временем! – в готовящейся к выходу книжке).

Нападающий и я. Кроме нас в ней появляются еще две олдоватые для девятиклассников хуны, чьи личности не были установлены. Хуны ответили нам отказом - 9-го мая на полукруглой, как осколок магического кольца, скамейке возле "Интуриста". Хунам должно быть стыдно, демоны, подобные нам, появляются на блеск их кожи один раз в жизни, если вообще появляются - тем более мы хотели их склеить не для себя, а ради Азизяна. Теперь, когда обветшалые углы их фигур наверняка склеены скотчем, им должно быть стыдно вдвойне. А Азизян тогда сидел на заборе и плевался. О женитьбе он тогда еще не поговаривал, ограничивался просьбами "снять бабу", после чего принимался шумно фантазировать, ссылаясь на порнографию, постоянно находившуюся у него в разбитом портфеле, рядом с дубинкой на случай незапланированной встречи с Хурдой.
Зато год спустя, он, приметив одну лаборантку, станет поторапливать свата Нападающего фразой, ставшей классической: "Ну шо - когда мы Капитонову будем е*ать?" Как будто бы не так давно Нападающий повстречал невесту Франкенштейна у окошка дурдомовской регистратуры и процитировал слова влюбленного Азизяна, поднеся к языку давно севшую батарейку-"крону". Если это, как говорится, не пи*деш.
А весной 78-го года мы с Нападающим заканчивали десятый класс. Я уже догадывался, что сдавать экзамены мне, самому плохому ученику 51-ой школы, не придется, и предвкушал начало рискованной, за пределами закона и морали, жизни. Подавать пример, дурной настолько, что никто не решался тебе подражать - такая позиция даровала некоторую здоровую изоляцию, недоступную менее сильным характерам в 17 лет.
Нападающий уже тогда отдавал предпочтение бутылочке, если случалось выбирать между Водкой, девочками и мальчиками. Что же касается товарища Косыгина (Стоунз называл Азизяна и так тоже), он вот уж год как работал на номерном заводе. Школу он двинул в середине девятого класса.
На выходные дни наш класс вывезли автобусом к морю. Место, где мы высадились, оказалось необыкновенно тихим и безлюдным, каким и следует быть пионерскому лагерю до начала каникул. Послевоенное здание с колоннами окружал сосновый бор. В моей сумке лежали две бутылки шампанского. К пляжу вела дощатая лестница с перилами (если молния ее не уничтожила, воображаю, что за существа трогают их сейчас влажными ладонями, какая речь звучит), и пройдя с полсотни ступенек, вы попадали в уютную беседку из сталинских фильмов (я отметил эту точку, соображая, где мы вечером будем выпивать).
В отличие от старой школы, среди моих товарищей по классу практически не было сволочей. Меня не раздражали эти люди, не было желания заменить их механическими компаньонами, но и предчувствие неизбежного конца их так и не успевшей начаться советской жизни было слишком остро, чтобы воспринимать их всерьез. "Не все вы умрете, но все изменитесь", - мог бы я им сказать, но они бы мне все равно не поверили. Самые проницательные из числа моих одноклассников, то есть те, с кем я продолжал контактировать и после уроков - беловолосый садист Краут и Хижа, силач с улыбкой Фернанделя, как мне кажется, прекрасно понимали близость трагикомических видоизменений. "По дороге ледяной проскакал мужик больной", - произносил Хижа, и я, точно Маг слова газообразной сущности, спешил записать его откровения. Краут был плохой ученик номер два, первый был я - 13 двоек и единственная пятерка по английскому.
Фамилии некоторых девочек в нашем классе были связаны с животным миром - Лена Дрофа, Света Ибис: очень быстро успевала загореть. На выпускном вечере она выглядела вполне "афро-американ". Между 77-ым и 79-ым годами девушкам негросемитского типа было легко выглядеть привлекательно. Рестораны, пляжи и учреждения кишели Доннами и Мирей, три соски из Бони Эм тоже образовали целую дивизию двойников с каракулевой растительностью здесь и там. "Все они там одним мирром мазаны", - сентенциозно цедил Азизян, но, как будто опомнившись, сразу же признавался, что "любит молодых жидовок с короткой стрижкой".
- Ну так ты же родился в один день с государством Израиль, - напомнил я ему как-то раз.
- Не может быть, папа, - встревожился Азизян, - не гони.
Ребята хлопотали на лужайке, собираясь завтракать среди весенних цветов. Соленый бриз напоминал о близости моря. Часы на широком запястье Хижы показывали одиннадцать. День начинался замечательно. "Он и закончится, - подумал я, - чудесно". Где-то в отрастающей траве затренькали струны. Появились какие-то чужие мальчики. Вероятно внешкольные знакомые наших одноклассниц. Пацаны отнеслись к их появлению вполне спокойно. У нас в классе никто не блатовал, хотя много было сильных.

(...)
Когда окончательно стемнело, как это бывает на море, быстро стало непонятно - то ли это вечер, то ли уже глубокая ночь. Шум морских волн сделался слышнее. Мальчики и девочки быстро набухались и разбились на несколько каст. Я и не подозревал, что такое возможно в нашем вполне интернациональном классе.
Я выпивал с Хижей на поплавке. Мы изредка перебрасывались абсурдными репликами, привычно, как на уроках. Мне вроде бы и хотелось как-то запомнить это ночное Азовское море в мае, я знал, что буду с тоской вспоминать эту ночь, но не мог сосредоточиться. Из беседки наверху полилась музыка. И какая! Словно громы лир отозвались на вспышки смертоносных молний. Свит, "Фанни Адамс". Словно ударили змеей, превращенной в жезл, и обратно в змею, в гонг лунного диска, и мы с Хижей, будто два песиголовца, потопали, шаркая кедами, по дощатым ступенькам на те звуки.
Свит! Четыре свинки-собачки на задних лапах из Великобритании. Когда по западному радио уже гоняли "Фугасную бомбу" и "Тинэйдж-рэмпэйдж", в Советском Союзе выпустили довольно тухлый ранний "баббл-гам" на гибком флексе. Все это я слышал раньше: "Том-том торнэраунд", "Поппа Джо" (для Азизяна песня), "Фанни-фанни" - все плевались, кроме ко всему лояльных идиотов, вроде Юры Навоза. И тут покойный Овсянников в "Международной Панораме" показывает "Боллрум-Блиц". "Вот это уже кое-что", - как поет в своей "Водочке" Шульман. Четыре тупоносые дылды в *лядски громком макияже, в клеенчатых сапогах на платформе и *уи через корсетный атлас выпирают.
Одно только слово "Блиц" в названии этой отличной вещи моментально обнажало фашистские симпатии в сердцах внешне покорных юношей, которым "то нельзя, другое", якобы тоже, "нельзя". "Боллрум Блитц" вспарывал глухой войлок политической корректности, и перешагивая через анатомический стриптиз картонных жертв (из-за дефицита цветной порно, каждое черно-белое ню воспринималось тоже как порно), выталкивал, словно ракету из воды, во мгновенной эрекции, нет, не член, вашу салютующую правую руку!
Блондин Брайан Конноли прижимал к груди кулаки и выкрикивал свое незабвенное: "Ау-йийэээ": я даже вычитал в "Поп-фото", что у солиста "Свит" два любимых хобби: первое - стрельба, а второе (похвальная любознательность) - история Третьего Райха!
(...)
Мы, Хижа и я, ворвались в беседку. Внутри, меж лезвий лунного света, бухали двое мальчиков. Я слышал от них, что они собираются стать юристами и учат друг друга играть на гитаре одну медленную пьесу Блэкмора. Похоже, они совсем не собирались зажимать, чьи лица в лунном глянце приветливо улыбнулись при моем появлении. Под низким потолком девичьи фигуры казались длинней, чем есть. Я возник посреди их компании, сперва как существо третьего пола, но очень скоро мои желания оказались направлены строго на девочек. Не стоило терять время на растление будущих юристов - с ними и так все было ясно.
И вот мы танцуем под "Rebel-Rowser" и обмениваемся засосами со Светой Ибис. Она не оказывает сопротивления, и отвечает как смазанный экспонат в каирском музее. У нее очень гладкие бока и спина, очень крепкая и упругая задница. Это пневматическая упругость цеппелина, в отличие от бездыханной окоелости тварей (недаром, stiff - мужского рода) моего пола, мне нравится. Я засовываю ее руку себе под джинсы и ловлю губами ее свежий язык (вот, что надо отрезать стареющим соскам). Теперь уже играет "Get It On" и после нескольких рывков под барабаны припева, я кончаю чернилами на ударе гонга, и со шлепком по афросраке школьницы говорю ее голосом: "You`re dirty sweet, you`re my girl". А мокрое пятно, растекаясь под первые такты такого старомодного, в эпоху "Jeepster" (78-ой год, бэби), выглядит при свете луны фиолетово.
Холодные и очень соленые воды Азовского моря, кишащие вредными микроорганизмами, разбавленные мочой славян, свиней, собак, евреев, турок, моряков, всех не перечислить, скрывали под собою на не очень глубоком дне подъемный агрегат и праздничные буквы имени Lucifer, чтобы вытолкнуть их на заре вместо пустого солнца, уже под иною твердью, как вытолкнул некогда мою руку "Боллрум Блитц".
Восход Люцифера утром не состоялся. Солнышко над покойным морем, такое ненавистное и чужое мне ночью, светило вполне приветливо. Я потянулся и вложил себе в рот лепесток жуйки (из того самого блока, что Азизян зажопил у Васи-Колхозника, и из-за которого потом выйдет столько вони). Высохшее "семя", пролитое благодаря обезьяньей хватке девицы Ибис, за время сна обернулось крахмальным пятном, похожим на очертания северного острова. Могильник сперматозоидов. Я подумал, что проливающий мимо влагалища молодой человек и солдат, стреляющий мимо, чем-то меж собою похожи.
"Я держала Гарика за *уй", - может теперь рассказывать подружкам Света Ибис. Я расправил и вытряс свою "подушку" - джинсовую куртку "Уоллис", ту, что у меня сначала выпросит Рабинович, чтобы сразу же вернуть, а затем диссидент-аферист Сасов уговорит меня пропить ее на 11-ом этаже "Интуриста", и я без колебаний соглашусь, чтобы только ощутить, как пропивают красивую, с зеленоватым отливом куртку "Уоллис". Я накинул ее на плечи и направился в лес. Там уже бродил наш классный руководитель Леонид Терентьевич. "Здравствуй, Терентьев", - подумал я, припомнив приветствие Жакова, на которого похож Краут, в "Ошибке Резидента", но отступать было поздно. Мы обменялись утренними любезностями и какую-то часть пути прошагали рядом. Мне не хотелось, чтобы он засек пятно у меня на джинсах. "Дывысь, Ігорэ, зайка!" - горячо прошептал учитель и указал пальцем на действительно серого зайца, сидевшего на холмике в полсотне шагов. "Чудесно", - пробормотал я как-то рассеянно и пошел назад в лагерь.
(...)
Автобус за три часа домчал нас до Запор-сити. Тепло распрощавшись с ребятами и подмигнув девице Ибис, я спрыгнул на асфальт площади Свободы. Сумка без бутылок и еды была совсем легкая. Клумба перед памятником Дзержинскому оказалась засажена новыми породистыми тюльпанами. Ведь сегодня 9 мая - День Победы. На плоской скамье, где Азизян иногда обменивался порнографией, теперь сидела хуна с поселка в сине-малиновой трикотажной кофте "феррари". Из окна девятиэтажного дома *уярила "Чао, бамбино, сорри". Кто-то уже начал отмечать годовщину Гибели Третьего Райха.
По дороге домой я купил две бутылки пива. Приняв душ, я побрился и съел яичницу. Потом я поставил на проигрыватель "Огайо плэйерс" и завалился с пивом на диван рассматривать бритоголовую негритянку на обложке от диска. У памятника танку начинался митинг. По улице прошел духовой оркестр. Перевернув "Огайо плэйерс" на другую сторону, я допил пиво и снова улегся на диван. Чуть

погодя, я уснул.
За окном было еще светло, но чувствовалось, что уже вечер. Меня разбудил телефонный звонок. Я снял трубку. В ней сигналили и жужжали автомобили, заглушая гомон праздничной толпы.
- Але, папа, это ты? - окликнул меня взволнованный голос Нападающего.
- Скажи ему, ше мы..., - окончания фразы я не разобрал из-за шума, но узнал по голосу Азизяна, и тотчас припомнил все, о чем мы договаривались еще на прошлой неделе. Дело в том, что предки Нападающего должны были уехать на праздники, и он оставался один в своей двухкомнатной квартире под самой крышей без чердака, отчего летом в его комнате всегда очень жарко.
Напиваться в хате Нападающего, когда его родители уезжали в село, было довольно приятным занятием, все происходило спокойно, если не приваливал никто лишний. Мы могли до рассвета базарить про секс и поп-музыку, порнографию и советскую власть (единственное, чего не терпел Нападающий, разговоры про мертвецов - у него от них "начинались страхи"), заменяя пустые бутылки на полные и выкуривая бесчисленное количество сигарет. Но пьянка с участием Азизяна неминуемо должна была превратиться в пытку. Во-первых, мы помнили про его манеру зассаться побыстрее, чтобы потом обрыгать стены помещения, куда его имели глупость пригласить. Заблевав все, что не могло от него спрятаться, он закатывал глаза, так что оставались в глазницах одни белки, и валился на пол, словно закончилось действие колдовства, призванного временно поддерживать в нем жизнь. Азизян же без чувств угнетал не меньше покойника. Во-вторых, Азизян - это Азизян; даже и без рыголетто он найдет, чем обосрать. Что-нибудь вытащит из-под стекла или опрокинет. Прибор для выведения других приборов из строя или хотя бы равновесия — вот, что такое Азизян.
Но на 9-е мая они с Нападающим задумали не простой забух, а операцию с участием существ противоположного пола, в ходе которой, якобы, должно произойти воплощение половых фантазий этих двух неутомимых визионеров. Я также оказался приглашен принять участие в этом нелепом и никому из гомоэротических, начинающих спиваться мастурбантов, не нужном на самом деле опыте. Я сразу понял, когда ответил на бесовский (Бес - одно из прозвищ Азизяна) звонок, что все позитивные вибрации, полученные в ожидании восходящего Люцифера на Азовском море, уйдут сегодня ночью под потолок светелки Нападающего, такой низкий, что до него долетает малафья и пристает перхоть.
Первый раз Нападающий осквернил свое жилье и привел с автовокзала какую-то рогатую соску еще в прошлом году и при похожих обстоятельствах. Целый вечер мы обсуждали с ним возможные варианты съема, и, наконец, в девять я отправился в "Дірку" смотреть грустную романтику "Разбитые мечты" с Дани Робэн и Жаном Марэ, а Нападающий, поправляя прическу, спрыснутую маминым лаком для волос, нырнул в душистую аллею сквера...
Фильм мне очень понравился, в особенности, фраза: "Нос блестит - товар не идет". Лет через десять, уже при Горбатом, извлекут откуда-то еще один старый фильм с этим дуэтом - "Жюльетту". И в нем тоже прозвучат по крайней мере две удачные реплики: "Что вечером правда - то утром ложь" и еще про "вазы без букетов и женщин без улыбок". Между прочим, будущий Фантомас - Марэ позировал знаменитому скульптору Арно Брекеру. Но кто сейчас запоминает элегантные афоризмы европейских влюбленных?
Городскую аристократию окончательно вытеснили "роги" - колхозники, "townies", как их называют в Англии. С ними в город пришли и классические нравственные ценности, приписываемые "рогам" гнусными "деревенщиками" - безвольный скотский алкоголизм, по-женски чрезмерная жестокость, уродливый жаргон вместо полноценного русского языка, нелепые наряды и манеры, возмутительные вкусы и параноидные представления о величии и едва ли не мировом господстве их эстрадных кумиров ("Ала Борысовна"), делающие их похожими на вождей-людоедов в колониальных мундирах и фраках. С ними, наследственно отягощенными обитателями вонючих деревень и частного сектора, явились садистские, неслыханные изнасилования, а позднее и наркотики, вен.заболевания, вши, глисты и, как венец преступной gleichmacherei - выработанный "рогатой" интеллигенцией отвратительно ущербный "націоналізм", не препятствовавший им однако вступать в смешанные браки с представителями других угнетенных "націй", покуда не вывелась в результате гнусных скрещиваний новая антираса дегенератов, не имеющая ни малейшего права претендовать на землю Империи. Злая, глупая и больная, цыганящая то фальшивого шоколада, то синтетических наркотиков, она пропитала зловонием сам воздух Скифии и Таврии до стратосферы.
Мало помалу "роги" вытеснили хлипкое потомство благородных семейств, как правило, сталинских легионеров, въехавших на Украину буквально на броне победоносных танков Красной Армии, отовсюду - из научно-исследовательских учреждений, вузов, мест отдыха. Злобные идиоты, способные только оставлять кучи в лифтах и у мусоропроводов, стали топтаться, строя серьезные рожи, во вновь открытых храмах, торговать целками и жопками своих детенышей, мусолить спиритуальную писанину разных "о-шо", обзавелись загранпаспортами и личным оружием... Остальное, как говорил Сахаров, вы знаете.
Ломиться на встречу с Яшико (Азизяном) и противно взвинченным Нападающим (Матрос Слеза) меня очень не тянуло, но выслушивая по телефону их попеременный понос, я, как бы против воли, уже начал натягивать чистую майку с целой челюстью нью-йоркских небоскребов на груди. Трубку я положил на колонку, можно было не слушать, что за звуки будут вылетать из нее минимум минуту, окрыленный химерой очередной "капитоновой" Азизян будет пердеть на губах.
В такси, помимо меня, подсели, потея, какие-то парень с девушкой, и благодаря попутчикам, я доехал до "Интура" всего за 50 копеек. Вручив шоферу юбилейный полтинник, я вылез наружу. Завидев меня, Азизян на другой стороне приветственно раскинул руки, а Нападающий подпрыгнул и что-то выкрикнул. Глупость какую-нибудь наверняка. Он мастер был завопить "долой советскую власть" под окном - под чужим, разумеется. Уже начиная злиться на самого себя, я пересек в неположенном месте обкомовскую площадь и пожал порочные руки своим товарищам, сидевшим на спинке скамейки.
Они рассказали мне обо всем. О винах в холодильнике у Нападающего. О листах с голыми женщинами (тех самых, что едва не стоили Виталику Женатому карьеры), заранее прикнопленных Азизяном по всей хате Нападающего. О пленке с секс-музыкой, специально для художеств Азика с "бабами", и о бобине "ORWO" от сына завгастрономом Пророкова для меня с Нападающим, где записаны Трини Лопес и Джо Долан! Чтобы выпивать и закусывать острыми домашними салатами из бесчисленных банок на полках за шторами. В моем распоряжении имеются неопровержимые доказательства существования у некоторых мужчин собрания их

собственных выделений за многие года, e.g. "моча 66-г года, три звездочки", "носки, пять звездочек" и так далее. Все это расставлено и разложено по полкам, скорее всего на даче, и желание поглазеть на такие смрадные консервации может стоить вам жизни.
Мне никого не хотелось клеить. (...) А тут еще этот День Победы - кабаки переполнены, в них воняет духами от баб, глупые музыканты с рыбьими подбородками исполняют патриотические вещи на заказ, объявляя при этом: "Просьба во время песни н е танцевать". Игорь-Плакальщик, в прошлом басист из ресторана "Ноздрики", недаром пожаловался мне как-то раз: "Каково мне было, братушка, из вечера в вечер "превращаться в белых журавлей"?"
Кабак был перед нами - шикарный "Интур", кишащий чекистами и микрофонами. Вон одно того номера, где захлебнулась негритянской спермой какая-то студентка. Кажется, привидение такого сорта бродит по коридорам каждого советского отэля. Инфернальное мреяные бегало за тяжелыми шторами второго этажа, где прочно воцарился клавишник Котляр и регулярно бывает одна чувиха, которую Нападающий якобы лапал в купэ. Искрился цветомузыкой и первый этаж, где Валентина из Харькова показала однажды задницу под чарльстон Ирода из "Джизус-Крайста". "Мальчики, посмотрите на мой сексуальный попец!" - были ее слова.
Швейцар послал нас на *уй и показал нам свой попец. Мы закурили на просторной террасе "Интура", как будто опоздавшие на свой катер колхозники. Декоративные елочки, под которыми не так давно пытался отосраться на пари фарцовщик Пальма, но был схвачен, равнодушно наблюдали и наше унижение. Те боги, во чьем ведении дверь в Геену, наделяют Любовь кладбищенским кипарисом, и свадебный мирт от них получает именно Смерть. Либо мы должны были смириться с их нежеланьем нам помочь, либо - Азизян, Нападающий и я сами должны были присвоить себе функции этих богов.
Мы выматюкались и решили ломануться в другую точку - "Хмель", кабак олдовых *лядей и командировочных питуриков, там, где лабал Насильник. Под вывеской толпились азиатские типы, и несколько фальшивых блондинок; мы даже не смогли протиснуться к дверям. Было слышно, как внутри Насильник поет "Враги сожгли родную хату".
Впервые за вечер Азизян стал выказывать признаки нетерпения. Отступив от нас на два шага, он забормотал себе под нос заклинания, словно хотел превратить сброд из-под кабака в лемуров. "Вечно, *лядь, вечно... *бал я в рот ваши праздники", - только и можно было разобрать. Нападающего тоже уже явно влекли домой бутылки и салаты. Я не нервничал, но давно созрел для Джо Долана и выпивки в спокойной атмосфэре. С этого вообще и надо было начинать. Ведь 9-е мая праздник не одних фронтовиков, древние римляне справляли в этот день Лемурии, воздавая почести живым мертвецам - лемурам, кстати. Везде кругом бухают сыны полка, и все соски сегодня вечером пребывают в их компаниях. Что нам до них?
Постепенно истерика Азизяна пошла на убыль, он снова приблизился к нам. Пока мы курили за кустами у вкопанного в землю фонаря, лабухи кончили играть, и на крыльце "Хмеля" появился Насильник. В очках, белой рубашке и с бородкой - он был похож на инакомыслящего. При виде Насильника настала очередь Нападающего. "Уйдем отсюда, бо он сейчас нас заметит", - теперь задергался этот головастик. Не было сил возражать: уйдем, так уйдем. "Бо!" - удивительное свойство украинской интеллигенции в момент волнения употреблять ужасные идиомы: "насыпать" супа, "позычать" денег, обгоняет мой ум на миллион световых лет.
(...)
- Ну шо? Куда теперь пойдем? - Азизян интересовался так, будто мы ходим и пробуем в автоматах, где вкуснее.
- Знаешь, Шура, - предложил Нападающий, - кабаки скоро начнут закрываться, из них начнет вываливать толпа, вот в ней мы кого-нибудь и подснимем, так что погнали обратно к "Интуру".
- Только низом, по трамвайной линии, - попросил я, ощупывая на груди пропитанную потом панораму Нью-Йорка. Неужели только сегодня утром я целовал над морем коричневые нипеля Светы Ибис?
Боюсь, никто из нас не смог бы ответить, с кем именно собирался выступить с барышней Азизян, увенчайся наша экспедиция успехом. Его тексты насчет "взять за уши" и "заехать в ноздрю", которыми он сопровождал разглядывание самопальной порнографии, никто не принимал всерьез. Мне кажется, Азизян был отчасти даже рад, что нам в этот вечер так не везет с девочками!
Ведь мы даже и не приблизились ни к одной из них, распутно и нервно вышагивающих медными лбами вперед, мечущихся от кабака к кабаку, останавливающих машины, неуклюже танцующих в диафанических миди из шифона. Их подмышки, покрытые трехдневной, как лицо Сержа Гинзбурга, щетиной, пахнут югославским дэзиком, а грудь и шея духами "Сигнатюр", они разрушают озоновый слой и не подозревают об этом, так же, как и о том, что Азизян готов "взять" любую из них "за уши" и "заехать" ей "в дупло", иногда он еще добавлял "заездом через ноздрю".
Они пили, соблазняли и давали на Первомай, потом отходили целую неделю, и теперь снова выпивают, дают и громко пи*дят пошлые шутки, оставаясь для нас, как обычно, недосягаемыми.
Быть может, их следует завоевывать, но не в будуарном смысле, закрывая глаза на изъяны, а путем "мокрой шерсти, снега и огня", путем мочившихся в кровавые плевательницы карателей, путем "СС" 70-х, нежданно-негаданно вошедших маршем под "That's a way (a-ha, a-ha) I like it". Расстреливая зеркала их трюмо и сжигая гардеробы.
(...)
Мы допи*довали до "Интура" примерно за полчаса. Кабаки уже позакрывали, и, как обычно в такое время, тротуары перед ними кишели людьми. Взглянув на них, можно было подумать, что все они знакомы друг с другом. Неоновая газета на телеграфе вспыхивала словами правительственных поздравлений. Тридцать три года этот народ прожил без войны. Рожденные после сорок пятого научились нагло судить обо всем на свете. Привыкли давать толкование неистолкуемым вещам. Толстенькие советские тридцатилетние, одетые в "коттон", пользующиеся пятнадцатирублевой компактной пудрой - они были нам отвратительны. Живое доказательство, что "победа" обернулась для Империи "желаемым недоказуемым". Мы брели сквозь столпотворение, точно надменные военнопленные последнего батальона, переодетые в шутовские лохмотья штатских, выродившиеся из зрелых солдат в слабовольных, снедаемых похотью и себялюбием сопляков. Мы шли к подземной параше в самом центре площади, чтобы дать возможность Нападающему помочиться.
Подземный бункер, обильно освещенный как со стороны кабин, так и со стороны писсуаров, был пуст в этот праздничный вечер, как склеп живых мертвецов, покинутый ими ради кровавой охоты. Обычно погруженный в полумрак, этот извечный союзник любителей пососать, сейчас бункер был залит светом, иллюминирован. Кабины не содержали в себе ничего живого, мы их проверили. Это лишний раз напомнило нам о том, что у всех в этом городе есть, где и с кем провести 9-е мая, даже у лемуров-питуриков, кроме нас... Это нужно не мертвым, это нужно живым, подумал я, выйдя на поверхность. Внезапно меня охватили страх и смятение - Нападающий с Азизяном что-то долго не возвращались из туалета. Я стоял один - злой, одинокий и слабый у ступенчатого входа в подземный мир... Но вот на лестнице послышались их шаги и голоса.
- Папа, - начал Азизян, - мы тут с товарищем Футболуем посоветовались и решили прошмонать лавочки.
- Да, да, Шура прав, - поддержал "товарищ Футболуй", - хорьки часто на них сидят.
Вот *лядство, опять не домой! Я сам уже готов был забормотать подобно Азизяну "вечно, вечно". Какой все-таки покладистый Головастик наш Нападающий. Мы двигались, умышленно замедляя шаг мимо скамеек, зорко всматриваясь в очертания девиц, что сидели на них. Если кто-то вообще сидел на этих лавках.
(...)
Приближаясь к пустынному пространству с выкопанной ямой, я заметил их. Они сидели в одиночестве и курили. Две взрослые и, я чувствовал это на расстоянии, чисто одетые дамы. Мне до такой степени опротивело общество двух упрямых мальчиков с волосатыми ногами, что я бы с радостью просто побеседовал с этими дамами о чем угодно. О моем опыте со Светой Ибис, например.
- Азизян, - заговорил я, стараясь не оглядываться в их сторону, - вон там на минном поле сидят две этажерки - две, но если мы подойдем к ним все трое, они не станут с нами разговаривать, а вот если только мы - я и Сашко, тогда...
(...)
Это были очень крепкие соски. У одной были зачесанные назад темно-русые волосы, ясное широкое лицо и такая же, я уверен, широкая, правильной формы задница, и талия. Сверху на ней был янтарно-молочного цвета батник из марли, ее медовая кожа, казалось, просачивалась сквозь нитки, словно свет Луны. Вторая носила короткую стрижку под Анни Жирардо, правда, ничем, кроме волос, не напоминала эту копченую манду. На ней был фиолетовый джинсовый жакет, а под ним розовая майка, заправленная в кремовые брюки... Потом уже мы с Нападающим признаемся, хохоча, что если бы мы имели такие тела, как они - крупные, гладкие и нежные, мы только бы и делали, что следили бы за собой, стирали бы друг другу тесные майки розового и желтого цвэта, и *бли бы друг друга, отказывая женихам-страдальцам. От нашего личного имущества, по мнению Леши-Моряка, вообще стоило оставить один мозг и *уй Нападающего. Мы чокнулись и выпили вина. Наш веселый смех звучал в молочной дымке рассвета, как рождение нового монстра. Старый монстр - юноша 220 или Азизян засцатый (он на этот раз не нарыгал) спал, сидя в бураковом кресле, как Барбаросса.
Мы подошли к ним на два шага, извинились, и я начал свою речь. Она была правильная и почтительная, я говорил о вине и закусках, о достойной их чудесных фигур музыке из собрания завмага Пророкова, о том, что нам нужны именно такие... Доверяйте, одним словом, немецкому солдату.
Хуны молча выслушали меня, переглянулись, и та, что была с короткой стрижкой, ответила за двоих, как будто дублируя французскую актрису: "Кажется, вы нас в темноте приняли за других".
Мы поклонились, развернулись и пошли туда, где в нимбе фонарного света восседал на парапете "рыбак у озера мрака" - Азизян, упрямо сплевывавший на уже и так забрызганный собственной слюною асфальт.
Настаивать было бесполезно, этим двум безмозглым Living Lovin' Dolls было насрать на свое будущее, уже полное предвкушения, как оно превратит их тела в кожаные мешки с какашками. Мы говорили на разных языках, их уже успели развратить своей ущербностью жалкие местные "мужчины". Кретинье *баное, со своим цихлозомой-высоцким, слепым, как аскарида, Стиви Вондером, похожие на своих укр. и евр. мамочек замухрышки - надежные парни в деле просерания жизни.
Первое время нам нелегко было их обсудить - два "тугоногих" сгустка меда, обладавшие гравитационной силой для наших гениталий, которые стремились к ним, как тянутся к солнцу стволы деревьев, как ствол револьвера клонится к сердцу самоубийцы, как бомбы и утопленники мчатся, приближая гибельный всплеск.
(...)
Азизяну было легче, он не успел толком оценить, какие соски нам даже не ответили "нет", а просто отмахнулись от нас, как лояльные граждане от сообщений радио "Свобода".
Нападающий завел "Маяк". Мы выпивали на кухне в поздний час. Каждый чувствовал себя в безопасности, несмотря на болезненные и неутоленные желания, притаившиеся до поры. Никто не хотел говорить о сексе, поэтому мы принялись перечислять известные нам кабаки. "Ноздрики", с вечерами при свечах и эпилептиком Ящерицей,с которым после каждого исполнения "Monkberry Moon delight" случался припадок petit mal, если он, конечно, не притворялся. "Театральный", где бэнд лабал, сидя на балконе, так что башли за песню им бросали в спичечном коробке, "Зустріч", со старым добрым Йозефом, у которого на установке "Trova" была натянута натуральная барабанная шкура вместо хлипкого пластика...
(...)
Азизян сидел в кресле и спал. Его спина сохраняла при этом строго вертикальное

положение. В гостиной пахло его климактерическими духами, сывороткой и мочой. Моча! Так звали одну лаборантку с Фильтровой. Но не Капитонову. Другую, со злокачественным глазом.
- Кабак "Аэропорт", как тебе известно, это любимый ресторан Шуригинскаса, он его постоянно хвалит, а, между прочим, с ним связаны страшные вещи, - начал я рассказ о том, что мало кому было известно, - ведь в самом кабаке, если ты там бывал?
- Ну, - кивнул Нападающий.
...в самом кабаке нет параши! Чтобы в нее попасть, необходимо покинуть помещение кабака, выйти из здания аэровокзала, а затем пройти по асфальтовой тропинке в сторону крохотной рощицы. Сам туалет представляет собой опрятного вида кирпичную постройку, в ней три писсуара, две запирающиеся изнутри кабины и раковина; все это, разумеется, находится в мужской ее части, каково внутренне убранство женской половины, мне не известно, я там не бывал.
- Я заходил ночью, только в другую, ни *уя особенного, - успокоил меня мой друг.
- Буквально в двух шагах от нее находятся автобусная остановка и кафе, где продают очень вкусные пирожные - миндальные, воздушные, трубочки с белковым кремом - хорошее кафе. Вообще, Аэропорт какое-то имперское благородство в себе имеет что ли. Все в нем чисто, надежно ... но не всегда.
В иные мрачные ночи, больше похожие на негативы тягостных дней, в окрестностях Аэропорта происходят, как я уже говорил, ужасные события.
Если в одну из таких ночей, когда бушует ветер и сизые облака мочатся на асфальт, деревья и авто широкими хлесткими струями с такой силой, как будто им за это заплатили, занесет недобрая судьба одинокого пьяненького мужчину в известный тебе туалет, возможно, поначалу он испытает облегчение, очутившись в относительно сухом и чистом месте, когда снаружи беснуется непогода.
Возможно, он только пописает и, выкурив сигарету Ту-134, снова шагнет под дождь, но, может статься, он пожелает еще и покакать... В этом случае у него нет ни единого шанса!
Едва только он присядет на сиденье, спустив брюки и направив свой *уй туда, где темнеет печальным зеркальцем водичка, словно это торпеда для монстра в озере Лох-Несс, и примется выдавливать какашки (слезы из глаз Нападающего тоже именно валятся), тотчас охватывает его некая стекленеюще-звенящая истома (вроде той белково-сивушной клейковины, что стелится от мебели и вещей на вешалках в квартире Нападающего). Безвольно повисают татуированные руки, по-детски разъезжаются колени, одну голову, словно змея, погруженная в транс, он держит прямо.
И вот ровно в полночь, откатывая чугунную оболочку водного бачка, точно это верхняя плоть, оттуда появляется сиреневый клюв-присоска, переходящий в луковую головку с двумя черными дробинками очей... Голова издает кукованье, но не как обычные кукушки: ку-ку, ку-ку. А монотонные, леденящие сердце, парализующие односложно: Ку. Ку. Ку. Ку.
После чего, отогнув пульсирующую шею, ударяет свою жертву в затылок, быть может, никем никогда не целованный, туда, где черепная кость под кожею перетекает в шею, и, погрузив в отверстие присоску, до капли выкачивает мозг несчастного. Его исполненный ужаса и боли предсмертный вопль поглощают шум стихии и гул авиамоторов. На утро обычно обнаруживают мертвеца с дырой в затылке, и череп его после вскрытия оказывается пуст!
Работники органов прекрасно знают, что в параше обитает сверхъестественное чудовище, пожирающее мозг, но они не в силах что-либо предпринять, так как никто не признает официально такую версию.
Нападающий, не мигая, слушал мой рассказ. Сигарета в стеклянной пепельнице догорела до самого фильтра, как будто курильщик умер. Я облизнул пересохшие губы и потянулся за стаканом, чтобы промочить горло.
- Ку. Ку. Ку, - послышалось из "залы". Нападающий встрепенулся. Пи*дец, - подумал я, - теперь Азизян закукует нас до смерти.
- Ку. Ку. Ку, - повторил Азизян гипнотические звуки твари из туалета, появляясь в дверном проеме.
- Ну шо? Шо будэмо робыть? Шо робыть будэмо? - осведомился он уже своим обычнымголосом.
- Шо, Сашко, робыть? Давай позвоним Макарон (так звали очень толстую ученицу в классе Лифаря), - предложил Нападающий.
- Пардон, свиней не *бем, - покачал головкой Азизян.
Я глухо и обессиленно рассмеялся и тоже произнес: Ку. Ку. Ку. Косыгин сразу же присоединился мне в унисон. За окнами начинало светать. Ничего уже не хотелось. Я поспешил к дивану. Лег, не раздеваясь, отвернулся лицом к стене и почти мгновенно заснул.
- Папа, вставай, - разбудил меня противный окрик Нападающего. Я медленно слез с дивана и, хлопнув его по плечу, молча пошел к туалету. Но из-за двери меня предостерег голос Азизяна: - Ку. Ку. Ку.
- Ку. Ку. Ку, - отозвался я, показывая, что сигнал принят.
На кухне пахло копченой рыбой, и на столе в лучах утреннего майского солнца мерцали влажные бутылки с пивом. Видимо, два Александра уже успели сходить в магазин. Из спальни очень громко понеслась обиженная скороговорка, переходящая в хрюканье, и, наконец, в пронзительный визг.
- Кто принес эту *лядь? - заорал я.
Джэнис Джоплин - таким тоном требуют денег местные женщины, каким тоном они требуют ласк, я не знаю. Джэнис - пьяная, некрасивая, наверняка, вонючая свинья, еще и старая вдобавок. Вот, что они называют блюзом.
- Спокойно, папа, - подлетел ко мне Азизян, - это пленка Пророка, там дальше будут славно засаживать товарищи в очко.
- Ку. Ку. Ку, - ответил я, давая понять, что готов потерпеть.
К одиннадцати утра нас обратно развезло, потому что мы выпили еще вина. Мы расслабились, на все неудачи незаметно стало как-то наплевать. Мы все были плохо и нелепо одеты, плохо пострижены, ни *уя не хотели делать хорошего, и ухоженные барышни нами не заинтересовались.
(...)
- Ну шо, Азизян, когда там, скоро будут "засаживать товарищу в очко"? - поинтересовался я, чувствуя, как противно начинает звучать и мой голос тоже.
- Терпение, папа, терпение.
Началась новая вещь. Первые такты вступления солировала бас-гитара с "шалбаном" - модный одно время был эффект. Оркестр Берта Кампферта первый, кто начал злоупотреблять "шалбанящим" басом. Затем выплыл органчик и женский голос прошептал со вздохом: "Жэ'т'эм..."
Видели бы вы, что сделалось с Азизяном. Сначала он подскочил на табурет и гортанно выкрикнул: "А!" Потом, задрав над головой дрожащие кулаки, повторил по два раза: "Туда! Туда! Смачно! Смачно!" и побежал в спальню, где работал магнитофон.
Мы с Нападающим коротко переглянулись и, встав со стульев, прокрались следом. Азизян раскачивался, сидя на диване, и, дирижируя руками, продолжал скандировать все более безумным голосом: "Ту-да! Ту-да! Сма-чно! Сма-чно!"
Наблюдая этот восторг, я отчетливо припомнил фразу, вышедшую из его уст ночью, когда я уже погружался в сон. До этого момента я был уверен, что она мне приснилась. "Папа, - сказал тогда Азизян, - давай насрем Нападающему в сервант".

Георгий Осипов

[барвинок]
©фото:владимирзолин,the@ok.ru; http://zetpix.hotbox.ru

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

Призраки Марса
Ghosts of Mars

Реж.: Джон Карпентер
В ролях: Наташа Хенстридж, Айс Кьюб, Джейсон Стэтэм, Клеа Дювалл, Пэм Гриер

Марс, 2176 год. На планете - матриархат; в верховном органе власти - сплошные женщины. Мужики годятся лишь на роли работяг, добывающих на рудниках красной планеты какие-то дюже полезные ископаемые. Или преступников - когда гробить собственное здоровье становится совсем уж невмоготу, а средства к существованию добывать как-то надо, приходится переступать очень прозрачную черту закона. Чтобы доставить в марсианскую столицу одного из таких преступников, убийцу-рецидивиста Разрушителя Уильямса (бывший рэпер Айс Кьюб), на дальние рудники высылается раздолбанный бронепоезд со специальным полицейским отрядом. Отряд, само собой, состоит почти целиком из женщин. Мужчины женщинам-полицейским не нужны - они и друг с дружкой чудесно время проводят. Не играет в эти игры только лейтенант Мелани Баллард (бывшая "особь" Наташа Хенстридж); она расслабляется по-своему, постоянно нюхая неведомую синтетическую муть. Фильм начинается с ее отчета вышестоящему начальству - весь отряд был перебит, и из поездки удалось вернуться лишь ей одной. Оказывается, местные "шахтеры" потревожили какую-то жилу, из которой наружу поперли духи древних марсианских жителей. Духи эти мутным оранжевым туманом забирались внутрь тел тамошнего пролетариата и завладевали ими. После чего последние наносили на себя кровожадную боевую раскраску, украшали сугубым пирсингом все мыслимые и немыслимые части тела и начинали мочить землян, попадавшихся им под руку, переговариваясь между собой нечленораздельным звериным рыком. Собственно, схватке между землянами и марсианами с нечеловеческим лицом и посвящены "Призраки Марса". Посмотрит кусочек этого фильма какой-нибудь сноб, любитель "европейского кино" или "большого голливудского стиля", и скажет: "Фу, фигня какая-то, b-movie, трэш сплошной...". И будет и прав, и неправ одновременно. Да, трэш, но трэш штучный, авторский, уникальный. Потому что снял его умница Джон Карпентер, режиссер, которого так и не смог сожрать Голливуд. В лучших традициях B-индустрии Карпентер вот уже четверть века снимает римейки и обработки избитых сюжетов, наполняя свежей кровью старые штампы жанрового кино. Даже редкие более-менее крупнобюджетные проекты, снятые Карпентером в Голливуде ("Человек со звезды", "Воспоминания человека-невидимки", "Побег из Лос-Анджелеса", "Вампиры") всегда отличались от мэйнстрима. А его малобюджетная авторская продукция была подчеркнуто индивидуальна; многие фильмы, будучи по определению вторичны, становились или родоначальниками жанра ("Хэллоуин"), или его классическими образцами ("Нечто", "Побег из Нью-Йорка"). И пусть "Призраки Марса" - не самый лучший из фильмов режиссера, но и он радует свободой Карпентера от любых политкорректных ограничений и его неприкрытой радостью от воплощения на экране порождений своей буйной фантазии. Чего стоит голова Пэм Гриер (звезды тарантиновского "Джеки Браун"), торчащая на шесте посреди марсианской пустыни! Или кукольная головка Клеа Дювалл (смешной героини молодежных сериалов и "Сплендора" Грега Араки), срезаемая под корень марсианским метательным диском! А кульминационная сцена - героиню вышвырнули на фиг из бронированного укрытия, потому что заразилась она уже, болезная, туманом поганым. И грозит ей смерть неминуемая. Но так как она успела обдолбиться своим порошочком, то и туман ей нипочем: два пальца в рот - и никаких марсианских духов внутри. Ради таких "моментов истины", когда на экране между собой изящно переплетаются дурной вкус, маразм и болезненная красота, и стоит смотреть настоящее трэш-кино.

Путешествие Фелиции
Felicia's Journey

Реж.: Атом Эгоян
В ролях: Боб Хоскинс, Элейн Кэссиди, Арсинэ Ханджян

Есть много, друг Горацио, такого, что вообще ни одному кренделю неподвластно - даже самому умному! Вот откуда, к примеру, армяно-канадский режиссер Атом Эгоян узнал, что - ...извините за личные воспоминания, но в данном случае они ни хрена не личные, а весьма непосредственно связанные с рецензируемым фильмом, - так вот, откуда этот, блин, заокеанский режиссер узнал, что на одной из моих видеокассет его расчудесное кино под названием "Экзотика" дописано другим занятным фильмом, черной комедией Мэтью Брайта "Шоссе", в которой Кефир Сазерленд и совсем еще зеленая Риз Уизер-ложка разыгрывали современный вариант вечного сюжета о противостоянии Красной Шапочки и Серого Волка? А ведь узнал же как-то, подонок!.. Как иначе объяснить тот факт, что стоило мне объединить два этих фильма, и Эгоян решил снять свою версию "красно-серой" истории о мужчине-маньяке и его невинной жертве женского пола? Получился у него изумительный камерный фильм об ирландке Фелиции, приехавшей в Англию на поиски своего парня. Который ее поматросил и бросил - с пузом и обещаниями писать. Фелиция, не зная точного адреса своего возлюбленного, приезжает в Бирмингем и начинает поиски. Ей попадается пожилой добропорядочный господин, директор столовой на одном из местных заводов, который вызывается в этих поисках помочь. Наивная Фелиция соглашается, не подозревая, кем на самом деле является ее "благодетель". Герой великолепного Боба Хоскинса - маньяк непростой, гурман и эстет. Он ездит по округе на своем старенькой автомобиле, выискивает неудачниц, девушек с "поломанной судьбой". Выслушивает историю жизни каждой, утешает, искренне сочувствует, дает советы. Ну а потом, когда девушка уже готова покинуть его машину, успокоившаяся и приободренная, в качестве платы за индивидуальный "психоаналитический сеанс", герой Хоскинса вынужден потребовать у своих "пациенток" что-нибудь взамен. За душой у них, как водится, ни гроша, поэтому приходится забирать их жизнь. Но с Фелицией все выходит совсем по-другому: не только он рассказывает девушке о ней самой, но и она заставляет его переоценить всю свою жизнь... Фильм о - как это ни пошло звучит - Добре и Зле (как понятиях моральных и религиозных); отличная смесь триллера и пародии на него, драмы и черной комедии, самую чуточку не дотягивающая до того, чтобы стать гениальной.

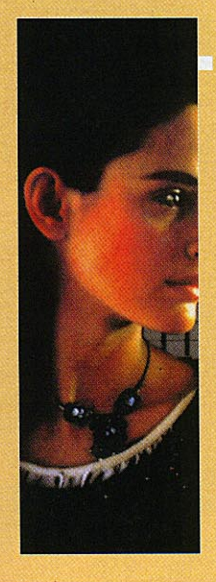
Новокаин
Novocaine

Реж.: Дэвид Эткинс
В ролях: Стив Мартин, Хелена Бонэм Картер, Лора Дерн

Некоторые фильмы возникают из одного-единственного кадра, родившегося в голове режиссера. Иногда этот кадр так и не входит в окончательный вариант картины, а иногда оказывается лучшим, что в ней есть. "Новокаин" относится к последней категории. Ради кадра, появляющегося на экране минут за пять до финальных титров, можно вытерпеть все полтора часа этого вполне заурядного американского триллера. Стив Мартин (пожалуй, единственный американский комик, не вызывающий отвращения даже не в самых удачных своих фильмах; Вуди Аллен и Мэл Брукс не в счет, они из Нью-Йорка, а там стандарты другие, неголливудские) играет в "Новокаине" весьма респектабельного и преуспевающего стоматолога, владельца небольшой частной клиники. Все у него в жизни идет отлично, пока в его зубоврачебное кресло не садится новая пациентка. Достаточно одного взгляда на миниатюрную брюнетку Хелену Бонэм Картер, добросовестно воспроизводящую в этом фильме очередной клон своей Марлы из "Бойцовского клуба", чтобы понять: спокойной жизни наивного зубного лекаря пришел конец. Сначала Марла-№...-бис отдается ему прямо в зубоврачебном кресле, на что герою так и не удалось уговорить свою ассистентку и невесту, кобылистую Лору Дерн. Затем из кабинета пропадают все наркотики, а через несколько дней стоматолога уже обвиняют в предумышленном убийстве. Все улики против него - на теле жертвы следы его зубов. Когда же ни в чем не повинный дантист, пробравшись ночью в собственный кабинет, обнаруживает там тело своего брата, он понимает, что подставили его настолько круто, что у него нет ни малейших шансов доказать свою невиновность. Остается только инсценировать собственную смерть. И тогда - внимание, вот оно! - бедняга-дантист, вколов куда-то в челюсть лошадиную дозу новокаина, начинает вырывать один за другим все свои зубы. Вставляет их в рот трупу, обливает его бензином и поджигает. А сам, с новой вставной челюстью, обретает тихое семейное счастье на юге Франции... В общем, такой себе ничем не примечательный триллер, который скрашивают разве что неплохие актеры, редкие вспышки черного юмора и неожиданный агатокристиевский поворот сюжета (персонажи, в которых зрителю однозначно видятся "злодеи", оказываются "хорошими", и наоборот). Ну и, конечно же, главный кадр фильма - миляга Стив Мартин, педантично вырывающий огромными клещами собственные зубки. Сразу всплывает в памяти сцена из "Ромео истекает кровью", где любимица Бергмана нордическая красавица Лена Улин отпиливает себе руку, дабы подбросить ее к обгоревшему трупу героини Джульетт Льюис. И тошнотворный триллер "Дантист", малобюджетный трэш-шедевр Брайана Юзны, паразитирующий на универсальном страхе перед человеком с бормашиной в руке. Ну что ж, дружище Стив Мартин - верной дорогой идешь, товарисч! Мы всегда в тебя верили, всегда чувствовали, что за твоим дебильно-грустноватым юмором скрывается что-то стоящее, что-то настоящее. Еще два-три фильма в духе "Новокаина", а там, глядишь, и прелести копрофагии, некрофилии и каннибализма начнешь с экрана превозносить.

Безумие любви
Juana La Loca

Реж.: Висенте Аранда
В ролях: Пилар Лопес де Айяла, Даниэль Лиотти, Розана Пастор

В последние годы основной статьей испанского экспорта стал национальный кинематограф. Началось с актеров, среди которых первопроходцем был Антонио Бандерас, моментально завоевавший штатовский бокс-оффис и сердце заокеанской звезды Мелани Гриффит. Позднее по стопам Бандераса намылились Хавьер Бардем и Пенелопа Крус. Потом дон Педро Альмодовар разжалобил сердца американских киноакадемиков далеко не лучшей своей лентой "Все о моей матери". А дальше голливудские продюсеры добрались даже до испанского жанрового кино, повадившись переснимать заново фильмы талантливого Алехандро Аменабара и получив в результате пресные "8 мм" и "Ванильные небеса". Но актеры, режиссеры, фильмы - это все частные случаи, за которыми скрыт гораздо более важный стратегический продукт, которого в Испании хоть ж... жри, а в других странах - днем с огнем не сыщешь. Речь идет о страсти. Не о "любффи" - про нее и французы снимать умеют, - а именно о Страсти! Так, чтоб раз - и навсегда, до гроба. А если че не так - ножи у нас остры и т.п. Вообще-то, наяву с ней мало кому хотелось бы встретиться - это ж вся жизнь наперекосяк, - а вот на экране увидать, поздыхать да поностальгировать - святое дело! Вот и трудится испанская киноиндустрия изо всех сил - надо ж не подкачать, к хорошей телеге про особенности национальной страсти иллюстраций подогнать поубедительнее.

Фильм "Безумие любви" (только название чего стоит - песня!) - одна из таких иллюстраций. Его режиссер Висенте Аранда, автор давней "Фата морганы" и более свежих "Любовников", "Обнаженного взгляда" и "Турецкой страсти", не так знаменит за пределами Испании, как его младшие соотечественники Альмодовар и Бигас Луна. Но фильмы снимает не менее пряные, эдакие корзины, доверху наполненные лоснящимися на солнце запретными плодами. Для своей последней ленты Аранда, покопавшись в испанской истории, нашел фигуру, способную стать символом любви "по-испански": королеву Кастилии Хуану, которая жила на рубеже 15 и 16 веков и была прозвана Безумной. Дочь великих монархов Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской выдали за герцога Филиппа Бургундского. Принцесса влюбилась в мужа с первого взгляда (недаром он вошел в историю как Филипп Красивый), муж же, не выпускавший жену из спальни всю первую неделю их знакомства, очень скоро к ней охладел и начал изменять с фрейлинами, мавританками и всем, кто попадался ему под руку (пардон, наверное, все-таки не под руку, а под...). А Хуана, любившая мужа больше всего на свете, ненавидела любую, способную встать между ними. Она заставляла фрейлин одеваться как можно более неброско, как собака обнюхивала постель супруга, чтобы по запаху распознать его любовниц. Но когда после смерти матери Хуана стала королевой, Филипп, вошедший в сговор с дворянской элитой, преподнес ее животную ревность как умопомешательство и сместил свою жену с трона, заключив в монастырь, где Хуана Безумная провела еще почти полвека. Аранда снял фильм о страсти женщины, которая продолжала неистово любить своего мужа, несмотря на все его измены, несмотря на его подлость и предательство, даже несмотря на его смерть - когда Филипп умер, Хуана еще три года не позволяла его хоронить, пела ему, звала его, держа полуразложившийся труп за руку, целуя его. Фильм получился очень красивый, жутко мелодраматичный и какой-то не по-арандовски спокойный, сдержанный. Так, примерно 37,2 по утрам. Несмотря на градус рассказываемой в нем истории, зашкаливающей за 42. Для кого-то эта сдержанность может быть плюсом, для кого-то - минусом... Решайте сами.

Город потерянных душ
Hyoryuu-gai

Реж.: Такаши Миике
В ролях: Теа, Мишель Рейс, Митсухиро Оикава

Забудьте о допотопном Тарантино (хотя о нем и так все забыли). Ларс фон Триер и прочие скандинавы, засуньте свою трясущуюся "догмо"-камеру в зад. Подвинься, неповоротливый инвалид Такеши Китано. Законодателя современной киномоды зовут Такаши Миике! За последние десять с лишним лет он поставил около полусотни (!) фильмов - такая работоспособность не снилась и насквозь прококаиненному Фассбиндеру. Ни один из фильмов Миике не похож на другой - так утверждают те, кому удалось посмотреть достаточное их количество. Александру Кулишу, главному редактору журнала "Премьер" повезло - он попал на ретроспективу Миике в Роттердаме: "За все его фильмы не поручусь, но те 10, которые я посмотрел, были абсолютно осмысленными, лишенными малейших признаков небрежности и ни на что не похожими. Он перепробовал уже все возможные киножанры, а также их сочетания: чем более гремучий жанровый коктейль взбит, тем вероятнее, что фильм снял Миике. Им изобретены мюзикл-хоррор с элементами анимации, абсурдистски-фантастический боевик, сюрреалистический комикс про якудзу - и все это помножено на очень черную иронию. То, что снимает Миике, идет наперекор всем представлениям о норме - художественной, социальной, сексуальной, любой. Но эти портреты "темной половины" сознания, со всей агрессией и всевозможными извращениями, что там таятся, умопомрачительно, до безобразия смешны". Надеемся, что вы уже посмотрели "Кинопробу", первую из лент Миике, появившуюся на нашем видео. Так вот, "Город потерянных душ" не имеет с ней ничего общего. Ну, почти ничего - кроме вышеупомянутой черной иронии. "Город" до неприличия романтичен и красив. Его герой, японский бразилец Марио - киллер (Миике говорит: "Любое общество, так уж оно устроено, жестко диктует людям правила поведения, регламентирует их жизнь. Далеко не всем это по душе, некоторые бунтуют. В каждой стране есть такие бунтари, и мне они интереснее обывателей"). Марио возвращается из Сан-Паулу, чтобы спасти от депортации свою красавицу-возлюбленную, китаянку Кей. По ходу дела он убивает кучу полицейских, и теперь валить из Японии им придется обоим. Но для этого нужны деньги, и Марио, Кей и их друзья решают провернуть феноменальное по своей наглости дело... Все происходит в Кабуки-чо, самом злачном районе Токио, настоящем "городе потерянных душ". Здесь сталкиваются интересы японских якудза, китайских триад и бразильских эмигрантов; здесь судьбы героев решаются на подпольных петушиных боях (петухи, владеющие приемами кунг-фу, зависают в воздухе как пернатые и хвостатые Кеану Ривзы) и в элитных клубах любителей пинг-понга; здесь никогда не знаешь, кто твой друг, а кто твой враг. И уж точно никогда не знаешь, что припас в следующем кадре для своих героев и для своих зрителей хитрющий японец Такаши Миике. Кульбиты сюжета предсказать почти невозможно - в особенности, учитывая то, что помножены они на такой "клиповый" монтаж, что даже "Мулен-Руж" кажется фильмом прошлого века. В общем, Такаши Миике - это самое крутое развлечение, которое есть в современном кино, и кто еще не видел его фильмов, тот дурак! А сам Миике утверждает, что "мои фильмы - это мольба о мире и любви. Вы забудьте про все насилие, которое там есть. И останутся только мир и только любовь".

Московский фестиваль отличается от прочих тем, что он осковский. То есть его слоны - самые большие в мире, его щеки — самые раздутые, его почки — самые лопнувшие. Или нет: чемоданы его жителей — самые жаркие, Михалковы го славы — самые чесоточные, его призы и награды — самые ухленькие. И его понты — самые корявые. Ибо очень ольшие, и потому корявость их видна грандиозно отчетливо. юбой кинофестиваль хорош тем и только тем, что на нем ожно посмотреть нерядовое кино. Обозревать весь естиваль, то бишь его понты и чемоданы, его Михалковых и ончаловских, его щеки и ягодицы — можно, но

XX.. Международный Московский кинофестиваль

членовредительно, ибо понты корявы, Михалковы ужасны, ягодицы морщинисты, щеки небриты. А чемоданы пусты, как большинство, огромное большинство, подавляющее и пугающее большинство фестивальных фильмов.

Потому ничего ценного про московскую целлулоидную скороварку вы не дождетесь, как и моей смерти. Однако десяточек хороших фильмов на ММКФ все же посмотреть получилось. Вот и будет дальше выплясываться такой top ten, такая десятка раненых.

Почему раненых — потому что остальные, рэпаный кочан, здоровые. А эти — раненые. Потому что их писать хочется, а, известное дело, кого пописали, тот уже (в лучшем случае) слегка

десятка раненых

нездоров, каплет с него кровушка, а если перо было достаточно острое, то последствия и вовсе печальны: напрасно старушка ждет сына домой.

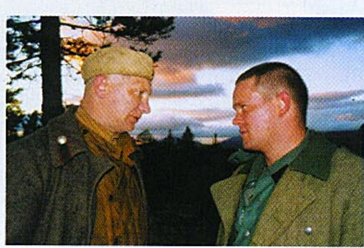
Но это все лирика, пора переходить к процессу.

Московский фестивальный конкурс — это, конечно, нечто. Призом в нем служит позолоченный пухлый юноша, который гнобит несчастную змеюку. Причем, в одной руке у этого ненавистника животных бильярдный кий, а в другой — щит с двухглавым орлом. Вопросы о том, когда это святой Георгий успел стать держателем бигбордов с россгоссимволикой, крайне неуместны и достойны порицания. Важно то, что орла он уже успел заплющить и приделать ему вторую голову, а змея вот-вот замочит без всякого сортира. Впрочем, мы сбились с темы. Вернемся к нашим раненым. В конкурсе их наблюдалось три штуки.

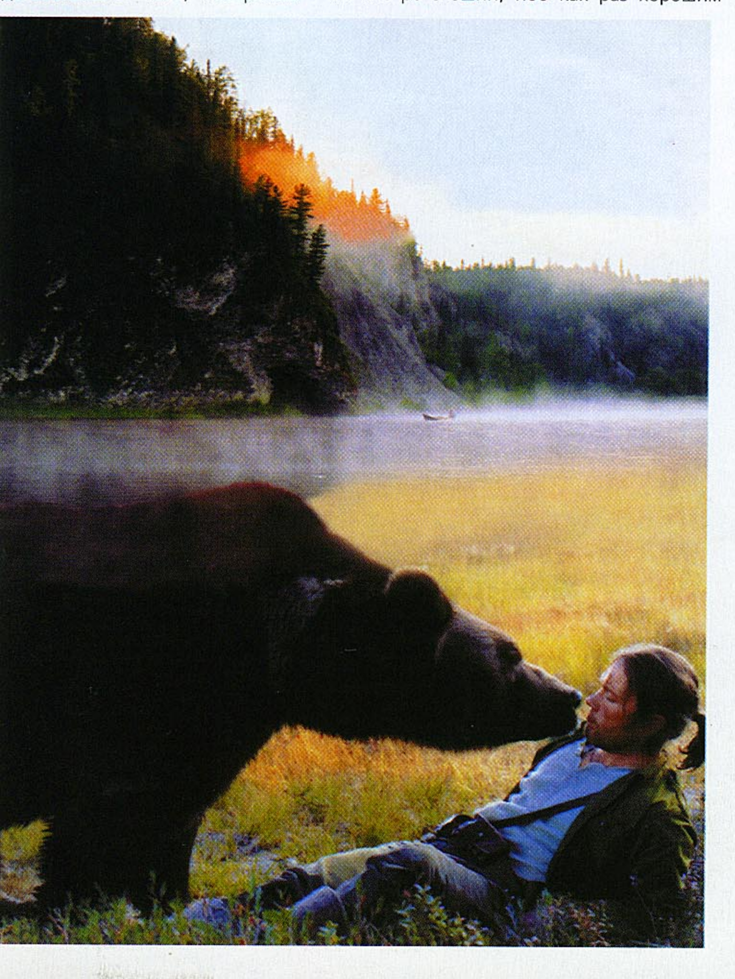
Более всего от агрессивного бильярдиста досталось одному — российской "Кукушке" - статуэтка за режиссуру, статуэтка за лучшую мужскую роль. Снял "Кукушку" Александр Рогожкин. Если кто не осведомлен, то это режиссер "Национальных особенностей", "Ментов" и прочих радостных произведений. (В том числе, самой «радостной» ленты 90-х «Чекист», где в подвалах ЧК на протяжении всех полутора часов фильма происходят массовые расстрелы предварительно раздетых догола «неблагонадежных» граждан. Любые «120 дней Содома» с «Калигулами» отдыхают... - Воспоминание редакции). Можно, конечно,

и не ворковать об этой "Кукушке", но все равно о ней будут говорить и писать, и говорить еще несколько месяцев подряд, так что лучше все же поворковать по-свойски.
Два солдата, финн и русский, вместо того чтобы друг с другом воевать, сдернули в лес да попали в избушку к бабке-ёжке, было это в 1944 году. А бабка - ёжка не простая, девица молодая, дикая, из народа саами, ни бельмеса на понятном языке не понимает, зато без мужика уже четыре года живет. Ну, тут ей счастье и привалило - сразу два, крепеньких, давно не разминавшихся. Собственно, весь дальнейший процесс - отучение двух вояк от привычки воевать. Очень удачно, надо сказать. С шутками-прибаутками, с криками да стонами. В итоге сколачивается на фьордах расчудесная коммуна - финн, русский и саамка. И живут там душа в душу. А потом, когда парни по домам разъезжаются, рожает саамка двух сыновей и рассказывает им задушевные

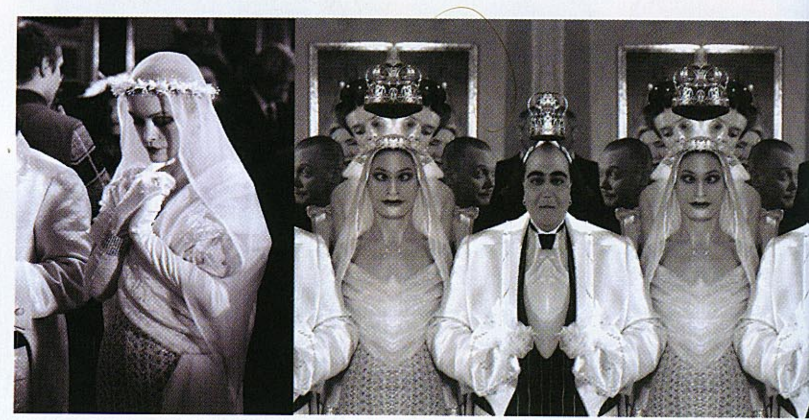

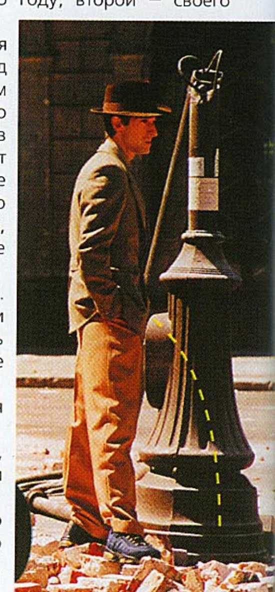
истории про их папенек. Фильм по всему идейному раскладу - совершенно хипповский. Жизнь на природе, камлания языческие, что-то там даже про грибочки, свободная любовь... Одним словом, мэйк лав, нот во. Особенно умиляет ритуал возвращения с того света, который над умирающим финном проводит саамка - ни дать, ни взять, северный шаманизм в действии. А еще больше, до слез умиляет то, что эту картину, совершенно хипповско-пацифистскую и по идеям, и по сюжету, поднимают на штыки как сенсацию русского киносезона - и это в стране, где ничем, кроме войнушек - экранных или настоящих - последние три года не занимаются.
"Сердце медведицы" эстонца Арво Ихо - тоже фильма ласковая, частично трепетная. Тоже в духе экологического гуманизма. Эстонский хлопец от хорошей жизни приезжает в Сибирь и устраивается охотником. Снега, медведи, якуты. Старообрядцы, красивые женщины, собачьи упряжки. В эстонца влюбляются все бабы в поселке и даже медведица в лесу, которая превращается на досуге в толстую якутку. Ну и у них любовь, короче, на природе. А потом он ее убивает. Охотник же. Вот тебе и на, а что же дальше? А ничего. Привет Джармушу. Но снято красивенько. Только жила тонка, свежей крови мало, писать нечего.
Прежде чем спеть о самом лучшем фильме в конкурсной программе, поспешу заметить, что он ни единого приза в конкурсе не получил, - чудное доказательство того, что фильм — хо-о-о-ро-о-оший, ибо как раз хорошим

фильмам призов в Москве не дают.
Этот фильм, что приятно, — единственный, более-менее представлявший Украину. Более-менее - потому что фильм снят Кирой Муратовой, которая живет, как всем известно, в Одессе, а в украинском кино занимает примерно такое же место, что Ватикан в Италии — вроде бы часть страны, но в то же время отдельное государство, не слишком отграниченное, но с таким влиянием, что и всей Италии мало. Следовательно, Муратова для нас — покруче Папы Римского, и у москвичей такого режиссера нет, а кто считает иначе — тот жириновский и кончаловский в одном лице. Муратова приехала на ММКФ впервые со свежей картиной "Чеховские мотивы". Картина необычная уже тем, что черно-белая, еще необычнее то, что она по Чехову, к которому у Киры Георгиевны отношение, мягко говоря, сложное — от ненависти до неведомо чего. Наверно, оттого и нашла она два текста Чехова, которые ни один чехофанат не читал — полуводевиль "Татьяна Репина" и рассказец "Тяжелые люди". Впрочем, это информация совсем излишняя, ибо у Муратовой все не в словах, а в картинке. А картинка такова: неразбавленный абсурд и комедия ужасов в одном флаконе. То есть — сначала смотрим, как остервенело орет друг на друга обезумевшее семейство очкариков — и смешно, и страшно. Потом дело переходит в церковь, где венчаются крутые. Вся процедура венчания — в режиме реального времени, то есть, огромный богослужебный фрагмент. Впрочем, ритуал тонет в расфуфыренной толпе, в гостях, столь же свихнутых, каждый по-своему, как и предыдущие очкарики. Все эти разговорчики, старушечки, рожицы и мордашки превращают церковное благолепие в поток бреда невероятной силы, так что даже и голосам с того света не удивляешься. Все моменты "Мотивов" пересказывать бессмысленно, но, с полной ответственностью могу дать мизинец на отсечение, у Муратовой получился настоящий арт-хаус, высочайшего качества, смешной, сложный и мрачный одновременно. Люди и звери, и дети, и свиньи, и попы, не верящие в Бога, и привидения, ай, приятно, что город Одесса на месте стоит, а не уплыл еще куда-нибудь от обиды, что материк его мало ценит.

С конкурсом все. Теперь про остальное.
Остальное довелось вылавливать, насаживая на перышко, из нескольких внеконкурсных программ.
Осталось, таким образом, семь объектов описания.
Это — семь шагов безукоризненного воина. Семь ступеней к сияющей вершине истинного совершенства. Семь осиновых кольев в гроб Михалк... простите, Дэвида Линча. Впрочем, о Линче немножечко позже, это особый демон, который как раз у вершины и водится. Убрать его можно только с помощью специального заклятия, которое, как самое грозное оружие, должно быть применено в решающий момент.
Сначала пару слов о паре катастроф. Одна — армянская, вторая — еврейская. Первую представлял Атом Эгоян, канадец, режиссер занудной, но любопытной кинодрамы "Экзотика". Вторую — Роман Полански, не к ночи будь сказано. Первый привез фильм "Арарат" - о резне армян турками в 1915 году, второй — своего "Пианиста", соответственно, о Холокосте.
Обе темы деликатные донельзя. Любой, кто о них берется снимать или писать, изначально согнут в три погибели под грузом моральной ответственности. О художественном качестве речь практически не идет. Ибо здесь безраздельно царит документ. Любая катастрофа, - это Документ в первую очередь. Однако, хорошо известно, что документ художнику — плохой помощник. Скорее, даже не помощник. Просто должен знать свое место. А место документа — в лакейской. Ибо если его пустить за стол, получится хреновое кино, хреновый роман, хреновое стихотворение. Проверено неоднократно.
Да, но свидетельства о Холокосте в лакейской не оставишь. Их и не нужно оставлять — о них нужно помнить и говорить. А снимая о Катастрофе фильм — пропускать свидетельства сквозь свои мозги. Конечно, далеко не каждые мозги такую информацию выдержат.
А если еще в той голове и талант на исходе, то получается не катастрофа, а картон.
Первым этот картон — в наглейше фальшивом, беспомощном варианте — предъявил Спилберг своим "Списком Шиндлера". И пошло-поехало.
Возвращаясь к Поланскому, надо бы заметить, что феномен его в том, что он очень классный имитатор. То есть он идеально приспосабливается под любой жанр,

любую кинематографию. Оказался во Франции в 1960-х — снял под "новую волну" "Отвращение" с Катрин Денев. Затем поочередно приложился и к мистическому хоррору («Ребенок Розмари»), и к гангстерскому film nour'y («Chinatown»), и к эротике («Горькая луна»). Теперь вот вдруг вспомнил, что у него детство в варшавском гетто прошло, не прошло и полгода. Фильм — про еврея-пианиста и про его злоключения в окупированной фашистами Варшаве. Все на английском, все в цвете, в костюмах, с массовкой, с большими-пребольшими, и очень аляповатыми декорациями. И с никудышней актерской игрой. И с такой же режиссурой. И за что ему "Золотую пальмовую ветвь" дали (об этом еще пару ласковых см. ниже) на последнем Канне, непонятно ни в первом, ни во втором, ни в третьем приближении. Впрочем, что с картона возьмешь, кроме трухи.

С "Араратом", при всех индивидуальных режиссерских отличиях, те же беды.

Вот теперь и разгребайся: фильмы-то — на такие темы, как на них перо поднимать? Да вот так. Потому талантливый фильм о геноциде создается по тем же законам, что и талантливые фильмы на иные темы, при наличии одной детальки — таланта. Нет таланта — получите труху. И хватит об этом.

Уф, какие они тяжеловесные, как тему навязали. Как теперь на педерастов перескакивать, ума не приложу. Но надо.

Итак, один — латентный. Зовут Жан-Марк Барр, француз. Любимый актер Триера и Бессона, участник "Догмы" — снял в прыгающей манере очень занятный фильм "Любовники" (Догма №5). Насчет его латентности у меня появилась мысль после близкого общения на мосфестивале, куда он привез свое последнее произведение "Просветление". Он просто лапочка. Душечка улыбчивая. Своей улыбкой белозубой он убивает наповал, и глаза у него чарующе неуловимого цвета, и черты лица тончайшие, красавец неописуемый, да черт подери, кто из нас латентный, в конце концов?! Хорош Жан Маркич, очень хорош... А фильм привез нехороший, дрянной, прямо сказать, фильм. "Просветление" — это про то, как два придурка подрываются из Парижа куда-то аж в Индию, искать просветления. В итоге один ласты склеивает, другой тоже в засаду попадает, а подруга, которую они встретили, в монашках остается. Барр пытается опять порезвиться с естественной съемкой, но что-то в этой машинке у него сломалось. Получается не убойная простота, которой "Догма" сильна, а какое-то любительское видео. Ладно, ему простительно, он же красивый. Все, харе, оставляем эту скользкую тему.

Альмодовара назвать красивым не могу — обычный смуглый испанский мачо, только сориентирован по-киношному. Снял в очередной раз про любовь, - "Поговори с ней", но чтобы бабы мужикам не мешали шашни крутить, обе главных героини отправлены в кому с перспективой перехода в мир иной. А присматривают за ними два влюбленных (в них?) мужичка. Один — журналист, другой — санитар в больничке. Довольно быстро сюжет налаживается в привычном для старины Педро направлении — один из мужичков попадает в тюрьму, и вот они уже через решетку, рыдая, объясняются друг другу в нежных чувствах. Вообще, это картина про плачущих мужчин - у журналиста глаза вообще не просыхают. Красивостей в альмодоваровском духе здесь много. Все яркое, аж экран лопается, музыка карамельная, все прекрасны, и хэппи-энд. Поклонники Педро — в восторге. Действительно, все нормально, узнаваемо, но разве это достоинство? Разве такая уж великая радость — смотреть типичнейшего Альмодовара в 2002 году, когда 1980-е, а уж тем более 1990-е с их китчем и педерастией давно позади? Ну ладно, если эти крашеные картинки уже не действуют, то что же тогда остается — переживания, разбитые сердца героев? Ой, не надо. С чем-чем, а с переживаниями у Альмодовара с самого начала было ясно. Все слезы здесь — нескрываемый глицерин, горько-сладкое стебалово, которое процежено сквозь многослойную иронию так, что поверить в это может только голливудская киноакадемия, которая Педро и дала "Оскара". Нет-нет, фильм на самом деле вполне приличный, симпатичный, отменно снятый, но кажется застрявшим в своем времени и в своем режиссере, который тоже как-то в чем-то увяз.

Майк Фиггис — еще одно лицо 1990-х, но более изощренное. В свое время выступил с "Покидая Лас-Вегас". А относительно недавно — с просто феноменальным "Тайм-кодом". Там экран делился на четыре независимых части, в каждой из которых актеры импровизировали, а четыре цифровые камеры это дело снимали. Получилось в итоге нечто, чему хочется сразу памятник поставить. В Москве показали его самую последнюю, уже после "Тайм-кода", ленту — "Отель". Хочешь — не хочешь, но приходилось сравнивать. Сюжет в новом Фиггисе закручен так — в Венеции, в отеле, сидит некая съемочная группа и снимает "Догма"-фильм. В том же отеле творятся странные дела — в подвале бесчинствует банда мафиози вампиристого вида, в самой группе творятся малопонятные интриги, девицы, одна краше другой, поочередно сходят с ума на сексуальной почве, а про что фильм снимается — понять и вовсе невозможно. Кажется, какая-то барочная трагедия с горой трупов как результатом. Сердце сжалось уже в первые пятнадцать минут: Фиггис опять применяет полиэкран. Но это же полная чепуха, потому что в "Тайм-коде" он этот прием отдуплил так, что дальше некуда, использовал его на все сто, после такого фильма с почерканным на части изображением просто можно завязывать — ибо лучше уже не сделаешь. Нет, тянет-потянет. Правда, в "Отеле" вообще валятся в кучу все возможные технические штучки — и полиэкран, и прыгающая камера, и ночная съемка. Местами интересно, часто раздражает. Но в последние полчаса кино налаживается — создается с помощью всех этих штучек, а также пейзажа вечерней Венеции атмосфЭра густого, почти нерегулируемого кошмара. Как к новому Фиггису отнестись — хоть убейте молнией, не знаю. Но второй раз посмотреть почему-то хочется.

Синема знает много раздвоенных режиссеров, в смысле режиссеров-братьев, но всех их скопом перевешивает один такой дуэт — Жан-Пьер и Люк Дарденны из Бельгии. У нас они несправедливо неизвестны. Они со своей "Розеттой" в 1999 году в Каннах подлинный скандал учинили, особенно после того, как умница Кроненберг дал им Золотую пальмовую. Говорят, в той же Москве с "Розеттты" весь зал разбежался. Ну, насчет Москвы все давно уже ясно. С нового их фильма "Сын", которому на этом Канне дали за лучшую мужскую роль (Оливье Гурме), слава Богу, никто не уходил — ума хватило. "Сын" — просто и страшно, как убийство. Оливье работает в реабилитационном центре плотником, и в один день принимает к себе на работу такого странного пацанчика, который только-только после пятака откинулся, пацанчик с такими глазками, что не по себе становится. Короче, пацанчик за убийство отсидел. А убил он — сына Оливье. Замечательный сюжет, да? И воплощение ему под стать. Все полтора часа - сплошная стружка, молотки-пилы-стругалки-фуганки, базары о породах дерева. Ничего, кроме производства. Еще прыгающая (отнюдь не хуже, чем у Триера) и бегающая камера. И отличнейшие актеры, которые играют немного таких, слегка ущербных. Это еще одна дарденновская фишка — кинематографично красивых людей здесь

нет, все с легким внутренним уродством, с оттенком патологии. А смотрится все, как документальное. И, несмотря на то, что всю дорогу — только о стружке, засасывает настолько, что лишний раз шевельнуться боишься. То есть просто не знаешь, чем тебя оглушит в следующую секунду, чем вся эта древесина кончится. А ничем и не кончается. Оливье просто завозит ублюдка на загородный склад, говорит ему, кто он такой, и, после некоторой беготни, грузит вместе с ним доски в машину. Все живы, все здоровы. А у зрителя — ощущение полной выпотрошенности, краха всех устоев, идеалов и прочего.
Сильная штука.
А теперь — УБИРАЕМ ДЕМОНА:
1. У Дэвида Линча полностью отсутствует вкус!!!
2. Дэвид Линч не снял ни одного интересного фильма в своей жизни!!!
3. Дэвид Линч — голливудский блюдолиз!!!
4. Дэвид Линч — невежда!!!
5. Дэвид Линч — бездарь!!!
Ну как, скрюченный, не упал пока?! Тогда получи еще:
6. Дэвид Линч — безграмотное чмо!!!
7. Дэвид Линч — осел безмозглый!!!
8. Дэвид Линч — пустышка!!!
9. Дэвид Линч — мудак!!!
10. Дэвид Линч — унитаз Спилберга!!!
Потому что он, будучи главой жюри на последних Каннах, в здравом уме и твердой памяти — хотя нет у него ни ума, ни памяти — дал Золотую ветвь уродскому подтирочному "Пианисту", а не "ЧЕЛОВЕКУ БЕЗ ПРОШЛОГО" Аки Каурисмяки.
Объяснимый мотив в этом унитазном решении может быть только один: банальная зависть. Ибо Линч снял в своей жизни некоторое количество фильмов, ставших потом незаслуженно популярными, а Каурисмяки сделал фильм гениальный. Без всяких экивоков.
То есть, если Каурисмяки войдет в историю мирового кино отдельной главой, то Линч в ту же историю и даже в ту же главу войдет как тот самый чмырь, который Каурисмяки "Пальмовую ветвь" не дал. И не больше.
Если кто, прочитав эти строки, бросится смотреть "Человека без прошлого" в надежде отыскать там вспышку сверхновой, советую сразу же остыть. Ибо "Человек..." — все тот же Каурисмяки, немногословный, с медленно текущим сюжетом, с флегматичными, чудаковатыми героями, с разреженным, околосумеречным кадром, с обшарпанными ландшафтами. Однако, удивительное дело, все эти узнаваемые приемы каким-то волшебным, алхимическим способом сошлись так, что между ними не осталось ни единого изъяна, они вдруг сложили самодостаточный объект, образ, начисто вытесняющий любую иную реальность, кроме той, которую видим на экране.
Играют у него здесь его привычные Маркку Пелтола и Кати Оутинен, тягловые лошади лучших его фильмов — играют столь же гениально, как и гениально сняты. Кати, к счастью, дали актерскую Пальмовую ветвь. Линча, наверно, в этот момент мучал эпилептический припадок, так что он нагадить здесь не успел. Кати играет работницу Армии спасения, Маркку — потерянного мужика, у которого глобальная амнезия — ничего не помнит. Причем, что самое странное, он постоянно воскресает чуть ли не с того света. Поскольку ничего не помнит, живет среди бомжей. Кати помогает ему обрести человеческое достоинство. А потом у них начинается любовь.
В фильме — много страдания и юмора. И то и другое — настоящее. Впритык. Сочетание, которое не удавалось доселе на моей памяти никому.
И сделано-то все так просто...
А наслаждаешься каждым кадром. И героям сопереживаешь всерьез.
Одним словом, из всей нашей десятки только "Человек без прошлого" - раненый по-настоящему, с настоящей кровью, которая в каждом его простецком кадрике пульсирует тихо, но мощно.
Какой-то даже смысл в жизни появляется...
Полнокровный.
На том и расстанемся, ведь впереди — будущее, которое многим будет обязано "Человеку без прошлого". В том будущем места всем хватит, потому что слова обретут свой первоначальный смысл и зазвучат как впервые, а кино будут снимать действительно собственной кровью и живым теплом. И никаких линча, михалкова, поланского и прочих бактерий.

Дмитрий Десятерик, Москва – специально для НАШего

©фото:олег бурьян

Однажды маленький мальчик увидел птицу с зелеными крыльями.
- А почему у тебя зелёные крылья, - спросил мальчик птицу.
- А тебе не пох*й, - крикнула птица в самое ухо мальчику.
С тех пор мальчик оглох на одно ухо и стал ненавидеть птиц с зелеными крыльями.
Он завел маленького хомячка и стал ухаживать за ним. Хомячок был хилый и часто болел, и поэтому мальчику приходилось просиживать ночи напролет с обезумевшим хомячком, делать ему уколы и ставить клизмы. А когда хомячок выздоровел, мальчик стал его дрессировать. Он научил его ходить по канату, стоять на задних и передних лапах, прыгать сквозь огненное кольцо, играть на скрипке и петь куплеты. Мальчик и хомячок были неразлучны. Никто не мог представить себе мальчика без хомячка, а хомячка, соответственно, без мальчика. Но однажды хомячок умер от старости. Тогда мальчик проклял хомячков и старость, потому что от неё умирают хомячки.
Он купил шестерых морских свинок и стал ждать, что будет. Пять свинок умерли, а шестую мальчик назвал Пелевин. Пелевин рос очень быстро и подавал большие надежды. В воспитании Пелевина использовались только самые новые технологии и самые последние достижения науки и техники. Но когда мальчик начал уже подумывать о блестящих перспективах, ожидавших его и Пелевина, последний неожиданно умер, упившись пепси-колой. Мальчик возненавидел морских свиней, пепси-колу и писателя Пелевина.
После этого мальчик ушел в себя и долгое время никого не заводил. Наконец он приобрел аквариумных рыбок, справедливо предполагая, что уж с ними-то... Но он ошибался.
Сначала все шло хорошо. Рыбы плавали в прозрачной голубой воде, озаряемые чудесным и таинственным светом специальной лампы. Их скользкие упругие тела сверкали в толще воды, как драгоценные камни. Длинные стебли подводных растений шевелились в пузырьках воздуха, которые выпускал специальный прибор.
Он возвел это занятие в ранг искусства. Он следил за температурным режимом и вовремя менял воду. Не менее важной составляющей было питание. По этому вопросу им было освоено столько литературы, сколько некоторым не удается прочитать за всю жизнь. Рыбки мальчика участвовали в международных конкурсах и занимали призовые места на выставках. Богомольные старушки со всех концов нашей необъятной Родины съезжались, чтобы посмотреть на святого отрока. Родители соседних мальчишек ставили мальчика в пример своим непутевым детям, а местная газета напечатала по этому поводу статью под заголовком "Одержимый". И вот когда кинематографисты уже собрались снимать фильм "Человек амфибия - 2", разразилась катастрофа. Когда мальчика не было дома, его маленькая сестра решила, что рыбкам холодно и опустила в аквариум кипятильник. Когда мальчик вернулся, было поздно — рыбкам уже не было холодно.
Уникальные, созданные путем многолетней селекции экземпляры были безвозвратно утеряны. Труд нескольких лет жизни пропал даром. Надо ли упоминать, что мальчик тут же возненавидел все разновидности аквариумных рыбок, не говоря уже про младших сестер.
Ожесточенный, он пошел в магазин и купил кактус. Он поливал его своими слезами и согревал разбитым сердцем. Он протирал каждую колючку и, в благодарность, кактус два раза в год расцветал невиданной красоты цветом. Это была...
Но однажды в пустующем доме, рядом с домом мальчика, поселился мексиканец! И как-то, проходя мимо, он заметил в окне мальчика цветущий кактус.
- Продай его мне, - сказал мексиканец, - я заплачу тебе любые деньги.
- Вот мой дом, - сказал мальчик, - возьми всё, что хочешь, но оставь кактус.
- Я сделаю для тебя всё, - сказал мексиканец, - я исполню все твои желания, но продай мне этот кактус.
- Вот моё сердце, - сказал мальчик, - возьми его, но только оставь кактус.
И еще несколько раз приходил мексиканец, но мальчик оставался тверд.
- Берегись, - сказал тогда мексиканец, - я его все равно достану, и горе тогда тебе, ты пожалеешь, что сам его мне не отдал.
В жизни мальчика настали трудные дни. Он не выходил на улицу, не спал и не ел, опасаясь за кактус. И в то же время, это были самые прекрасные дни в его жизни, он был счастлив как никогда, потому что кактус был с ним.
А мексиканец, между тем, уже ни о чем не просил мальчика и только иногда, проходя мимо, останавливался под окном мальчика и долго, часами смотрел на кактус. Взгляд его был зловещ и обещал многое.
Но как-то мальчику все же пришлось выйти. За удобрениями для кактуса (мальчик хотел взять кактус с собой, но на улице было холодно, и мальчик боялся, что кактус простудится).
Вернувшись он обнаружил дверь взломанной, а кактус поруганным и растоптанным. Это было растоптанное и поруганное сердце мальчика.
Мексиканцы и кактусы стали настолько значимым объектом в иерархии ненависти мальчика, что даже затмили на некоторое время хомячков и Пелевина. Но ненадолго — вскоре Пелевин вернул свои позиции.
К тому времени мальчик повзрослел и его полюбила одна девушка. Чтобы не искушать больше судьбу, мальчик сразу взял и продал её в публичный дом, а сам утопился в аквариуме, который остался поле рыбок.
А девушка, которую он продал в публичный дом, стала ненавидеть мужчин, потому что они все одинаковые.
И поэтому жизнь на Земле никогда не прекращается.

 Андрей Горобчук

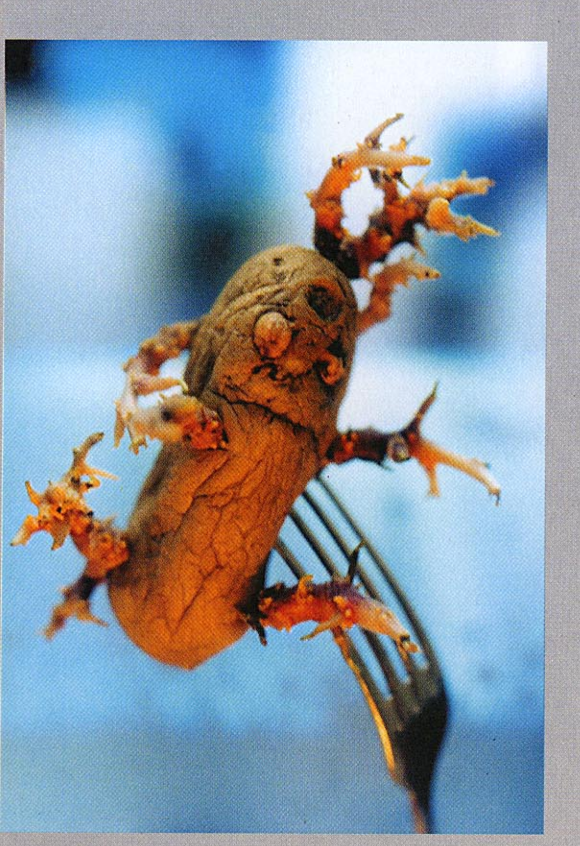

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

Привет Вове из Крыма от Люды

Крым. Ялта.

inside

©фото:юра попович,govorite@rambler.ru

Содержание.

Внутри этого номера 349 844 буквы; из них 150 275 гласных, 199 518 согласных, 50 «звездочек» (вот таких - *; ой, уже на одну больше) и одна 34-я буква русского алфавита. Из этих букв составлены 49 977 слов. Около 11% всех слов номера — обидные и ругательные (например, «дебил», «чмо», «дурак», «идиот», «кретин», «блюдолиз», «калич», «лох», «жопа», «жиды» и «армяне»). Киевский художник Илья Чичкан назван «параноидальным мочебуйцем», телевизионный академик Капица — «энцефалитным клещом», американская актриса Лора Дерн — «кобылой», а режиссеры Дэвид Линч, Джон Ву и Роман Поланский — «унитазом Спилберга», «одноголовым уродом» и «бактерией» соответственно. Но чтобы читатели не думали, что мы умеем только ругаться и обзываться, у нас ровно столько же пафосных и возвышенных слов и выражений («Любовь», «Добро», «талант», «моральная ответственность», «просветление», «истинное совершенство» и даже «особая миссия России»). Еще мы знаем умные слова («гендер», «пленэр», «конъюнктура» «диафанический», «оргиастический», «пифия», «адепт», «космогония», «скрупулезный», «миостимулятор», «аллюзия», «палимпсест»), таких в номере примерно 9%, и большинство из них мы умудрились написать без ошибок. Некоторые из слов этого номера — примерно 1,3% - вы вообще нигде больше не увидите: «абсурдистски-фантастический», «джазово-трэшевый», «беспощадно-бескрайняя», «американско-негритянско-рэперская» и «арт-хард-пост-этно-радиохэд». Хотите - верьте, хотите - нет, но на страницах номера 7/8 можно встретить не только призраки Деймона Албарна, Моцарта, Олега Скрипки , Сержа Гинзбура, Сергея Курехина, Егора Летова, Ларса Ульриха, Чарльза Мэнсона, «Бони М» и Basement Jaxx, но и тени Леонида Агутина, Владимира Преснякова, Ани Лорак, Кристин ы Орбакайте и Аркадия Северного. Майкл Джексон упоминается в журнале 6 раз, Иосиф Кобзон - 4 раза, а Бритни Спирс — 3 раза, но в 2-х разных статьях. Также в двух статьях номера фигурирует Филипп Киркоров, и оба раза он назван пидором. Извините. Имя Никиты Михалкова попадается на страницах журнала 23,5 раза (честно!). Кроме него периодически возникают тени Ньютона, Дарвина, Тарковского, Сокурова, Тарантино, Ларса фон Триера, Такеши Китано, Бергмана, Фассбиндера, Муратовой, Кончаловского, Эразма Роттердамского, Карла Густава Юнга, Бертрана Рассела, Шопенгауэра, Блаженного Августина (в двух статьях), Кастанеды, Кроули, Ла Вея, Пушкина, Достоевского, Чехова, Лимонова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Честертона, Левкина, Сорокина, Пелевина, Дюма-отца, Брета Истона Эллиса, Чака Паланика, Мишеля Уэльбека, Кристиана Крахта, Хулио Кортасара, Томаса Эллиота и Эзры Паунда. Как ни странно, Берроуз, Миллер, Буковски и Шевченко не упомянуты ни разу.

Кроме вышеперечисленных достойных мужей на страницах нашего насквозь аполитичного журнала встречаются оба президента Украины, Молотов, Дзержинский, Риббентроп, Рональд Рейган, Ленин, Ельцин, Горбачев, Жириновский, Косыгин, Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская.

Герои этого номера болеют шизофренией, недержанием семени, амнезией, эпилепсией, болезнью Альцгеймера, боковым амитрофическим склерозом и синдромом сплющенной мужской беременности, а также получают удовольствие от педерастии, копрофагии, некрофилии, каннибализма и прикольных ботинок с крючочками. Кто-то отмечает Новый год, Восьмое марта, День Победы и День пограничника.

География этого номера: Бразилия, Мали, Исландия, Япония, Тринидад, Китай, Эфиопия, Испания, Финляндия, Канада, Голландия, Турция, Пуэрто-Рико, Мексика и Колумбия. Бог упоминается в семи статьях, а Альберт Эйнштейн — только в двух. Вот, собственно, и все.